ЗАМЕТКИ «КЛАДБИЩЕНСКОГО ПОПА»

Так получилось, что вся моя священническая жизнь проходит на кладбищах. Самый первый мой – огромный, когда-то величественный – храм стоял посреди зеленого сельского погоста... Потом местом моего служения было обширное кладбище под самым Ярославлем, затем – снова сельский погост, уже в Подмосковье. И вот, наконец, Москва – небольшое, почти никому не известное Головинское кладбище...

Священный сан я принял в восьмидесятом, в самое глухое застойное время. В те годы многие на меня смотрели как на душевнобольного, но за все время священства не было ни одного мгновения, чтобы я пожалел о своем решении круто изменить жизнь.

За годы моего служения мне пришлось отпеть не одну сотню покойников. Видел я похороны многолюдные и совсем малолюдные, видел людей, убитых горем и рыдающих, видел и равнодушно стоящих у гроба...

Вот картина довольно типичная. Поближе к гробу в храме стоят несколько немолодых женщин – эти молятся. Чуть подальше – более многочисленная группа женщин помоложе, эти изредка крестятся и внимают чинопоследованию с уважительным любопытством. А сзади всех стоят мужчины (тут хочется написать: мужики). Вид у них унылый, в глазах тоска и ожидание – когда это все кончится?.. Ведь еще надо будет идти на могилу, потом ехать с кладбища в дом к покойному... Когда еще только сядем за стол и нальем по стакану...

Вспоминается мне кладбищенский храм под Ярославлем. Гроб уже стоит в церкви, я иду из дома, чтобы совершить обряд... А мужики, бедные, лежат на травке и молча провожают меня глазами. Один не выдерживает и говорит мне вслед:

– Ну, ты, батя, там поживей...

Особенно ярко проявляется одичание нынешних русских людей на первый День святой Пасхи. Несметными толпами они устремляются на кладбища и там, подобно древнейшим язычникам, пируют и пьянствуют «на гробах». Чудовищный этот обычай получил особенное распространение в шестидесятые годы, когда власти запретили священнослужителям ходить на кладбища и совершать там панихиды.

Советские поминки, совершаемые в домах и на кладбищах, сами по себе превратились в некий особый ритуал, который отчасти заменяет поминовение христианское, церковное. Во время этих трапез непременно ставится полная стопка водки «для покойника». В некоторых домах она так и стоит от похорон до сорокового дня. И в День Пасхи, разумеется, на любом кладбище, на каждой могиле стоит полная стопка водки. Об этом прекрасно знают все пьяницы, и к концу дня, когда родные покойников уходят с могил, туда тянутся иного рода посетители.

Я вспоминаю погост возле моего храма под Ярославлем. Всякий год на Пасху вечером местные алкаши возвращались оттуда – кто на четвереньках, а кто и ползком...

В свое время на меня сильнейшее впечатление произвела открытка, которую я нашел на могиле у некоей женщины, умершей, судя по надписи на памятнике, в возрасте тридцати с лишним лет. Там стояло несколько крупных и свежих тюльпанов и лежала эта открытка. Я наклонился, поднял и прочитал буквально следующее:

«Дорогая мамочка! Поздравляем тебя с днем рождения. Мы помним тебя и любим».

Несчастные советские дети... Несчастные советские люди! У них отняли религию, изуродовали душу... А человеку так свойственно верить в загробную жизнь!

В наши бедственные времена необычайно распространились так называемые «заочные отпевания». В старой России это дозволялось лишь в самых крайних случаях. А

теперь – то храма нет поблизости, то родственники время не хотят терять и завозить покойника в церковь. А при коммунистах заочно отпевали почти всех начальников, да и многих простых членов партии. Мне, например, в Егорьевске довелось заочно отпеть секретаря райисполкома, даму, которая причинила Церкви немало зла.

Практику эту ни с какой стороны нельзя одобрить. Помнится, маститый ярославский протоиерей, покойный отец Прокопий Новиков, когда его просили кого-нибудь отпеть заочно, обыкновенно говаривал:

– Я заочно в баню не хожу.

Тут следует заметить, что мы вообще по большей части отпеваем людей, заведомо недостойных христианского погребения. Почти все они во всю жизнь порога храма не переступили, что называется, лба себе ни разу не перекрестили. Принадлежность их к Церкви исчерпывается тем, что во младенчестве они были крещены. И все же мы их отпеваем. Основательных причин тому – две. Во-первых, у многих из них есть верующие родственники, часто родные матери, которые истово о них молятся. А во-вторых, есть мнение, которое сводится к следующему: лучше, если слова христианского погребения множество раз прозвучат над людьми их недостойными, нежели хотя бы один раз не прозвучат над достойным. Об истинной праведности или греховности знает только Сердцеведец Бог.

Я заметил такую закономерность: чем кладбище новее, тем страшнее оно, тем тоскливее... И причина тут простая – на новых погостах почти нет крестов, памятники сплошь стандартные – плоские куски камня или, где победнее, такие же железные надгробия.

Помнится, шел я по кладбищу в ненастную погоду и вдруг заметил, что некоторые памятники из металла покачиваются при сильных порывах ветра. Это выглядело, как эпизод из фильма ужасов...

Не так давно пришлось мне посетить знаменитое и для многих честолюбцев вожделенное Новодевичье кладбище. Худшего места на земле я не знаю. Здесь царят претенциозность и дух соревнования – чья каменная глыба выше, чье надгробие дороже... И до чего же все это – «весомо, грубо, зримо», как изволил выразиться один из многих зарытых тут же самоубийц.

Есть, есть, конечно, на Новодевичьем и кресты, есть и благопристойные старинные памятники, но их почти не видно среди новых и новейших сооружений...

У А.П. Чехова, например, надгробие с небольшим медным распятием, а рядом у О.Л. Книппер на могиле – чайка с мхатовского занавеса...

Многие покойники на этом погосте как будто бы не прекращают своей трудовой деятельности. Дрессировщик Владимир Дуров изображен с обезьяной, Анастас Микоян стоит с листками очередного доклада, у диктора Юрия Левитана – микрофон, маршал войск связи Пересыпкин с кем-то разговаривает по телефону... А профессор-акушер Персиянинов держит в руках новорожденного младенца. Это уж прямо по Пушкину:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть.

Своеобразные надгробия у советских писателей – сплошь гомункулы и фантомы. На могилу Алексея Толстого водружен большой металлический сундук, по бокам его барельефы – персонажи из книг... Надгробие Фадеева украшает группа лилипутов-узников, это - «молодая гвардия»... У Николая Погодина на могиле стоит здоровенный мужик с ружьем...

А больше всего на Новодевичьем – маршалов, генералов, адмиралов. Целые шеренги каменных голов, бюстов, торсов...

Один из самых заметных на всем кладбище – памятник маршалу Рыбалко. Мастеровитый С.Д. Меркуров постарался, и на мраморной груди героя красуются изваяния его бесчисленных боевых наград.

Родственники скульптора рассказали мне забавную историю, которая связана с этим монументом. Когда он был совершенно готов, в мастерскую явилась вдова маршала. Она внимательно осмотрела фигуру и решительно произнесла:

– Памятник не принимаю. Здесь не хватает одной медали.

Но тут нашла коса на камень. У Меркурова характер был твердый, а потому и по сию пору стоит беломраморный Рыбалко без одной из своих заслуженных наград.

Сам С.Д. Меркуров покоится здесь же, на Новодевичьем. У него на могиле мужская фигура, одна из его ранних работ, носящая название «Мысль». Родственники говорят, что сам мастер желал иметь своим надгробием другое изваяние, именуемое «Скорбь». Однако же этому решительно воспротивилась администрация кладбища. Там заявили, что «Скорбь» не годится, эта вещь слишком пессимистична для Новодевичьего...

Суждение это вовсе не так абсурдно, как может показаться на первый взгляд. В парадном советском некрополе культивировался не только казенный оптимизм, тут наличествует и некое эпикурейство. Чего стоят, например, там и сям возлежащие на могилах игривые обнаженные фигуры...

Я медленно шел по аллее Новодевичьего кладбища, и мною владело не столько отвращение, сколько удивление. Ведь это не пушкинские «дешевого резца нелепые затеи», тут не ахматовский «ржавый ангелок сухие слезы льет», здесь лучшие ваятели эпохи – Мухина, Шадр, Манизер... Так отчего же все это столь низменно, жутко бесчеловечно?

А оттого, что все похороненные тут, и их родственники, заказывавшие эти надгробия, и скульпторы, которые их создавали, – все, все, все были лояльными режиму. Вопреки разуму, вопреки опыту всей истории человечества эти люди были убеждены в том, что не существует никакого Бога, что нет иной реальности, кроме этого видимого мира, и, главное, они не сомневались в том, что кровавое владычество большевиков установилось во веки вечные... Будучи «советскими людьми» в полновесном смысле этого слова, они гнали от себя любые сомнения, они боялись думать и вспоминать, они искусственно и сознательно усыпляли свой разум...

Прав, тысячу раз прав гениальный Гойя: «Сон разума порождает чудовищ».

Покойный Александр Георгиевич Габричевский рассказал мне такую историю. Как-то он повстречал старого приятеля, который был известным московским адвокатом. Случилось это в достопамятном тридцать седьмом. На обычный вопрос: «Как поживаешь?» – юрист ответил по-латыни: «Non cogito, ergo sum». (Не мыслю, следовательно, существую.)

Лет тридцать тому назад, в начале шестидесятых, я впервые побывал в Александро-Невской лавре. Вергилием моим был старый петербуржец, который обратил мое внимание на своеобразный филиал Новодевичьего кладбища – могилы расположены прямо перед папертью Свято-Троицкого собора. В тридцатые годы тут хоронили местных деятелей высокого ранга. Надгробия там безобразнейшие, все больше пропеллеры, шестерни, металлические конструкции – дань объявленной тогда индустриализации. Мой провожатый подвел меня к одной из могил и стал рассказывать:

– Этот человек был видным большевиком, скончался он своей смертью в тридцать третьем году и был с почетом тут погребен. Однако же в тридцать пятом вдруг выяснилось, что он будто бы входил в какую-то фракцию и был причастен к вредительству... Тогда его посмертно репрессировали – сбили с его надгробия надписи – имя и даты... Так и простояла эта безымянная могила до 1957 года. Но тут его посмертно реабилитировали и, как видите, теперь надписи восстановили... И эти люди, – так закончил свой рассказ старый петербуржец, – эти люди утверждают, что они – материалисты!

Русская мысль. 5–11 мая 1994 года
Огонёк. Июнь 1994 года. № 21–23

И ЖЕНЩИНЕ, И МУЖЧИНЕ – БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР

У одной современной писательницы я обнаружил вопрос: женщина и мужчина, кто же вас, в конце концов, рассудит?

И невдомек вопрошательнице, что суд этот давным-давно состоялся, тогда же был и вынесен приговор, обоим – после их грехопадения. Вот слова Господа, они приводятся в третьей главе книги «Бытия»:

"Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься."

Так вот по глубочайшему моему убеждению почти все беды современного мира проистекают от того, что люди всеми силами стараются избежать Божественного приговора. Мужчины не хотят "есть хлеб в поте лица", а желают быть президентами, министрами, бизнесменами... Или – на худой конец! – безбедно жить на социальное пособие… Увы! - к тому же самому теперь стремятся и женщины вместо того, чтобы "в болезни рождать детей".

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОБЕДА ОБЕРНУЛАСЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОШИБКОЙ

18 ноября 1908 года Поместный Собор Российской Православной Церкви избрал на патриарший Престол Митрополита Московского Тихона (Белавина).

Мы имеем несчастие жить в мире, который гласно отрекается и от Господа Иисуса Христа, и от Его Церкви. А посему подавляющее большинство людей воспринимает самое существование патриаршего сана, как некий пережиток далекого прошлого. И тут есть свой резон.

Патриархи появились в Церкви отнюдь не в апостольские времена, а лишь в V веке, то есть в период, который может считаться расцветом Православной Империи. В свое время Император Юстиниан сформулировал понятие «симфонии» - гармоничного сосуществования Церкви и Монархии (читай: Патриарха и Царя):

«Всевышняя благость даровала человечеству два величайших дара: священство и царство. Первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) заботится о прочих предметах человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей и истина догматов, <...> (итак) цари да будут по правде управлять вверенным им государством и да будет полное согласие («симфония») между ними и священством во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода. Поэтому мы прилагаем величайшее старание к охранению истинных догматов Божиих и чести священства».

Обратившись к отечественной истории, мы видим, что первый на Руси Патриарх, Иов, был возведен на престол в 1589 году, то есть не ранее того, как Великий Князь Иоанн Васильевич стал именоваться Царем (1547 г.).

И вот парадокс нашей истории - Патриаршество в России уничтожил тот самый Царь, кто объявил себя Императором. Побывавши в Великобритании, Петр позавидовал тамошним королям, которые сами возглавляют Англиканскую Церковь.

Учреждая Синод, подчиненный гражданскому обер-прокурору, монарх вовсе не думал об «охранении догматов и чести священства». Ему хотелось, чтобы это самое «священство» заботилось об «охранении» изданных им законов и «чести» его корыстолюбивых чиновников. И не может быть сомнения в том, что церковная реформа Петра явилась одной из существеннейших причин, которые привели к окончательному падению Империи. Превратившись в казенное духовное ведомство, Российская Церковь к началу XX века оказалась в жесточайшем кризисе. Это проявилось и на Поместном соборе 1917-1918 г.г., и, конечно же, в дальнейшем: едва ли не большая часть духовенства и значительное число епископов оказались среди обновленцев.
И еще такой прискорбный факт: в феврале семнадцатого года Синод и почти все архиереи (включая и будущих Новомучеников) предали Государя Николая Александровича и радостно приветствовали «благочестивое Временное Правительство».

Вопрос о восстановлении Патриаршества в Российской Церкви был решен на Поместном соборе 1917-1918 г.г. отнюдь не сразу. Внушительное число участников выступало против того, чтобы этот сан вновь появился. И все же большинство высказалось «за». Лишившись монарха, многие русские люди хотели иметь какого-то, выражаясь современным языком, «харизматического лидера». В тот исторический момент избрание Патриарха воспринималось, как великая победа, ибо Святитель Тихон стал знаменем для тех, кто стремился, сохранить православную веру. Но по прошествии времени становится ясно, что победа эта была лишь временной, тактической и, в конце концов, она обернулась стратегической ошибкой.

В 1925 году, в атмосфере усиливающихся гонений на Церковь и веру, Патриарх скончался при обстоятельствах до сих пор не выясненных. И тут власти категорически воспротивились канонической процедуре избрания нового Первоиерарха.

Как известно, большевики стремились не только уничтожить Церковь, но и добиться «полного отмирания религиозных предрассудков» (программа РКП (б), 1919 г.). Но «воинствующие безбожники» прекрасно понимали, что достигнуть этого в обозримом будущем невозможно, а потому они решились с помощью тайной агентуры «направить церковь по такому пути, какой был им нужен». (Это выражение заимствовано из секретного доклада начальника VI отделения ГПУ от 22/V 1924 г. на имя «зам. пред. ОГПУ».)

Увы! – в 1927 году большевикам удалось существенно приблизиться к этой цели. Заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский) опубликовал свою печально известную декларацию, где высказывал солидарность с безбожным режимом и отрицал гонения, которые были воздвигнуты на христиан. С этого момента большевики меняют свою тактику в деле удушения Церкви. Преследования прежде всего обрушиваются на тех иерархов и клириков, которые выражают свое несогласие с линией митрополита Сергия.

В конце концов, во время войны между коммунистами и подвластными им церковниками было заключено некое подобие конкордата. В 1943 году Сталин вызвал к себе трех митрополитов. Тиран беседовал с ними весьма приветливо и высочайше разрешил «выборы» нового Патриарха. [На каковую должность и был назначен доказавший свою преданность Сергий (Страгородский)]. Вот при таких, весьма сомнительных обстоятельствах произошло второе в Российской истории «восстановление Патриаршества».

Можно назвать четыре причины, по которым кровавый тиран сменил гнев на милость по отношению к Церкви (разумеется, не к Церкви вообще, а к «сергианской» ее части). Во-первых, на оккупированных немцами территориях возобновлялось богослужение почти во всех закрытых и оскверненных большевиками храмах, и нацисты с

успехом использовали это в своей пропаганде. Во-вторых, одного лишь «пролетарского интернационализма» для воодушевления русских людей на борьбу с захватчиками оказалось явно недостаточно, пришлось вспомнить об исконном «патриотизме», который исторически был неразрывно связан с православием. Третья причина перемены сталинской политики по отношению к Церкви заключалась в его желании выглядеть респектабельно в глазах западных союзников – американцев и англичан.

И наконец, самая существенная причина, по которой Сталин переменил свое отношение к Церкви. Она коренится в том, что сами марксисты именуют «диалектикой развития». По мере того, как большевицкая диктатура перерождалась в коммунистическую империю, менялся и весь антураж. На генералах и офицерах засверкали «старорежимные погоны», школьницы облачились в гимназические фартучки, а на кремлевских приемах появились персоны в белых клобуках...

Но между той Церковью, которая существовала в Российской Империи и той, которую учредил Сталин в 1943 году – «дистанция огромного размера». Тиран созидал свою карманную юрисдикцию по образу и подобию ВКП(б). Об этом наглядно свидетельствовало «Положение об управлении Русской Православной Церкви», которое разрабатывалось на Лубянке и было утверждено на т.н. «поместном соборе» в 1945 году. Принятый тогда документ аннулировал соответствующие определения последнего легитимного Поместного собора 1917-1918 г.г. и с того времени по сею пору высшей инстанцией в Московской Патриархи стало всевластное, самоформирующееся и никому неподотчетное «митрополитбюро» - синод, а его возглавителем в качестве эдакого «генсека» - патриарх.

С окончанием Второй мировой войны началась экспансия Московской Патриархии (читай Лубянки). Им удалось полностью подчинить себе ту часть Русской Зарубежной Церкви, что была на Дальнем Востоке, а так же множество приходов в Европе и в Америке. То обстоятельство, что в Москве номинально стал существовать именно патриарх, облегчало Сталину и его приспешникам достижение своих целей.

А представим себе, что Поместный собор в семнадцатом году решил бы патриарха не избирать, а сохранить синодальную систему управления. В таком случае экспансия «советской церкви» могла бы быть менее успешной. Допустим, в Москве, в Чистом переулке сидит один митрополит, а Нью-Йорке, на Манхеттене – другой, и еще неизвестно, кто из них главнее… В таком случае число наивных эмигрантов, которые желали воссоединения с «матерью-церковью», заметно бы поубавилось. Последнее соображение относится не только к сороковым годам прошлого века, но и к нашему печальному времени.

ТРИ ПРОРОЧЕСТВА

О том, что страна находится в опасности, еще в XIX говорили и писали истинные пророки, которых Господь России посылал. Но их, как водится, никто не слушал, и Империя двигалась к своему концу.

Я хочу привести здесь три пророчества о судьбе страны и Монархии - они произносились публично и в свое время попали в печать, но, повторю, почти никто их не воспринимал.

Первое принадлежит Святителю Феофану (Говорову). Еще в 1863-м – за три года до подлого каракозовского выстрела! – в бытность свою епископом Владимирским этот Преосвященный выражал озабоченность нравственным состоянием русского народа и говорил:

«Как часто Богоизбранного и Боголюбезного царя отъемлет Господь вместе с престолом и царством у народа, который сам себя сделал того недостойным!»

Второе пророчество, которое я хочу здесь привести, было произнесено двадцать два года спустя. Эти слова в 1885 году произнес замечательный проповедник, основатель журнала «Душеполезное чтение» Архиепископ Харьковский Амвросий (Ключарев). Святитель отмечал, что в России люди образованные растлевают свой народ и предсказывал страшные события, которые произошли в XX веке:

«Можно не только уследить, но и определить, когда наступит час решительного нравственного разложения, а затем и падения нашего великого народа. Это будет, когда в народе число людей, отвлеченных ложным просвещением от христианских обычаев к новым языческим.»

И последнее, третье пророчество, принадлежит Святому Праведному Иоанну Кронштадтскому. Оно произнесено еще через двадцать лет, уже в начале XX века и было предельно конкретным:

«Русский народ, береги своего благочестивого и доброго Царя. Убережешь – Россия еще долго будет сильна и славна на страх врагам и на радость друзьям. А если не убережешь, то и Царя твоего убьют, и, Россия, тебя обесславят и самое имя твое отнимут у тебя.»

Увы! Образованное русское общество ничему подобному не внимало, им по душе были призывы обезумевшего Александра Блока:

«Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте революцию!»

Слушали, слушали, слушали – и дослушались!

ВЕЛИКАЯ ТРИАДА

Одна из самых привлекательных фигур в российской истории позапрошлого века – министр Народного просвещения – Сергей Семенович Уваров.

С юности он интересовался классической античностью. В ранней молодости опубликовал ряд работ по древнегреческой литературе и археологии, которые принесли ему европейскую известность, знакомство с Гёте и Гумбольдтами. В 1811—1822 годах он попечитель Петербургского учебного округа.

Уже 21 марта 1833 года, при вступлении в должность министра, Уваров писал в своём циркуляре, разосланном попечителям учебных округов:

«Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласно с Высочайшим намерением Августейшего Монарха, совершалось в соединённом духе Православия, Самодержавия и народности.»

Уваровская триада не была мертвой, поскольку в старой России именно эти три понятия воодушевляли победоносное российское воинство - в бой шли «за Веру, Царя и Отечество».

Но – увы! – идеалы были утрачены. Прежде всего стала слабой Православная вера, затем прекратила существование Монархия, и несчастное наше Отечество было порабощено безбожными палачами, которые продержались у власти более семидесяти лет.

В нынешней, постсоветской России есть и подлинные патриоты, а среди них люди с монархически убеждениями, но влияние таковых ничтожно. И тому есть существенная причина: беда в том, что нынешние патриоты ставят классическую триаду с ног на голову. Прежде всего проповедуется и культивируется почвенничество – любовь к русскому народу и его прошлому, затем, как некое историческое дополнение, –

монархическая идея, и уж после всего религия, святое Православие - то, что должно быть «во главе угла», «единым на потребу»...

Кто-нибудь может возразить: какая, в сущности, разница? Ведь от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Но в данном случае это математическое правило неприемлемо. Евангелие настаивает на четкой иерархии ценностей – превыше всего стремление к Царствию Божьему, а все земные блага (в том числе разумное государственное устройство и достойный уклад жизни) подаются Создателем лишь по мере приближения к религиозно-нравственному идеалу.

В середине девяностых годов у меня был разговор с покойным скульптором Вячеславом Клыковым. Он предлагал немедленно созвать «земский собор» и избрать нового Царя. Я ему возражал, говорил, что в современной России это невозможно. И Клыков мне сказал:

- В начале семнадцатого века, в «смутное время» лишь один из каждых десяти русских людей присоединился к ополчению Минина и Пожарского, но «земский собор» состоялся, и Царь был избран…

Вот что я ему отвечал:

- Вполне возможно, что с Мининым и Пожарским было не более десятой части тогдашнего населения. Но Православную Монархию удалось восстановить, ведь те девять из десяти русских, что не пошли в ополчение, были членами Церкви и монархистами… Людей с иными воззрениями в те времена не было и быть не могло. А в нашем теперешнем народе верующих не более пяти процентов, а если обретаются среди них монархисты, то по большей части – «без царя в голове»…

ЦАРЬ-МИРОТВОРЕЦ

Я знавал много людей, которые восхищались Императором Александром III. Вот свидетельство его сотрудника графа С. Ю.Витте, он был Министром финансов:

«У Императора Александра III было совершенно выдающееся благородство и чистота сердца, чистота нравов и помышлений. Как семьянин — это был образцовый семьянин; как начальник и хозяин — это был образцовый начальник и образцовый хозяин… был хороший хозяин не из-за чувства корысти, а из-за чувства долга. Он умел внушить заграницею уверенность, с одной стороны, в том, что Он не поступит несправедливо по отношению к кому бы то ни было, не пожелает никаких захватов; все были покойны, что Он не затеет никакой авантюры… У Императора Александра III никогда слово не расходилось с делом. То, что он говорил — было им прочувствовано, и он никогда уже не отступал от сказанного им… Император Александр III был человек чрезвычайно мужественный».

К этому можно прибавить, что этот Государь был очень остроумным, и вот несколько тому примеров.

Александр Александрович имел пристрастие к спиртным напиткам. А Императрица Мария Федоровна старалась следить, дабы муж не злоупотреблял алкоголем. И вот во время приема, который происходил в саду, Царь поманил одного из гостей за какой-то куст и предложил ему выпить водки. При этом монарх достал фляжку из-за голенища своего сапога. Гость изумился:

- Ваше Величество, как вам это пришло в голову?

- Голь на выдумки хитра, - отвечал Царь.

Один из родственников Царя – великий князь Николай Николаевич решил жениться на девице купеческого звания. Но, как член «императорской фамилии», он был

обязан получить от Императора разрешение на свой брак, и подал соответствующее прошение. На этой бумаге Александр III начертал:

«Я состою в родстве с многими Дворами, но состоять в родстве с Гостиным двором отказываюсь. Брак воспретить.»

В старой России переменить фамилию человек мог лишь с разрешения Государя. И вот к Александру III обратился по этому делу какой-то провинциальный купец с неблагозвучной фамилией - Семижопкин. Царь прочел прошение и написал:

"Сбавить две."

И стал бедняга - Пятижопкиным.

Царь Александр III решил прояснить вопрос о своем происхождении и проверить упорные слухи о том, что Павел I был сыном не Петра III, а одного из придворных. С этой целью он обратился к историкам. И вот один из них доложил Государю, что согласно всем источникам - мемуарам, частным письмам, донесениям иностранных послов в свои столицы, камер-фурьерским журналам и т.д. - отцом Павла I может быть признан лишь Император Петр III.

Царь истово перекрестился и сказал:

- Слава Тебе, Господи, мы - законные.

Но через некоторое время к нему явился другой историк, который на основании тех же самых источников с еще большей убедительностью доказывал, что Павел I - сын Николая Ивановича Салтыкова, который был любовником Императрицы Екатерины II.

Царь опять перекрестился и произнес:

- Слава Тебе, Господи, мы - православные.

Во время крушения царского поезда возле станции Борки, Император Александр III спас свою семью - он подхватил руками рухнувшую крышу вагона. А после этого Царь помогал вызволять тех, кто оказался под обломками... Кругом раздавались крики:

- Какой ужас!

- Покушение!

- Взрыв!

И тут Государь произнес историческую фразу:

- Красть надо меньше...

РОССИЯ НЕ ЗНАЕТ, КАКОЙ У НЕЕ БЫЛ ЦАРЬ!

В середине девяностых годов прошлого века мой друг, священник Зарубежной Церкви Владимир Шишков рассказал мне о том, как в конце пятидесятых (а может быть в начале шестидесятых годов) он был в Швейцарии, в гостях у своей тетки, которая была замужем за протоиереем Игорем Трояновым. В те годы в Лозанне проживал престарелый Пьер Жильяр, в начале века - «наставник Наследника Цесаревича Алексея Николаевича».

Отец Игорь повез Шишкова и его жену Марию Георгиевну познакомиться с этим замечательным человеком. Гости увидели маленького, сухонького старичка, который очень приветливо их встретил. После первых незначащих фраз Шишков задал ему какой-то вопрос о Государе Николае Александровиче. И тут Жильяр преобразился – он встал, вытянулся, лицо его стало значительным, и он отчеканил фразу:

- Россия не знает, какой у нее был Царь!

Я вспоминаю эту сцену довольно часто. В особенности в такие дни, когда наши лживые, болтливые телевизионщики и газетчики принимаются обсуждать отречение Царя или трагическую кончину Царственных мучеников. Тут возникает множество побочных тем, и это не дает людям возможности вполне оценить личность последнего Россиго Государя.

Одно из самых существенных суждений об этом монархе я нашел в письме епископа Григория (графа Граббе), который был управляющим делами Синода Зарубежной Церкви в течение 55 лет. Владыка писал:

«Он (Государь) представляется мне одной из самых трагических личностей в истории. Обладая несомненными добродетелями христианского властителя, он окружен был тягчайшими условиями духовно-нравственного упадка окружающих и недостатка сотрудников, которые были бы того же христианского духа. Сто лет ранее он был бы в истории известен как великий Царь, а в наши дни неизвестно, кто мог бы справиться с государством, быстро разлагаемым нашей интеллигенцией и нравственно падающим правящим классом, к тому же утомленными войной.»

Увы! – мы живем в такое время, когда мысль о том, что народ, чернь всегда и во всем права сделалось некоей аксиомой. Но не станем забывать, что именно толпа своими криками и убедила Понтия Пилата отдать Господа Иисуса на распятие. Тем, кто в этом пункте не согласится со мною я приведу мнение замечательного писателя и недюжинного мыслителя, которого никто не посмеет заподозрить в последовательном «чероносотенстве» или даже «монархизме». Это – Василий Васильевич Розанов. В его «Предсмертных мыслях» есть заметка «Рассыпанное царство», и там читаем:

«И вот рушилось все, разом, Царство и Церковь. Попам лишь непонятно, что Церковь разбилась еще ужаснее, чем царство. Царь выше духовенства. Он не ломался, не лгал. Но видя, что народ и солдатчина так ужасно отреклись от него, так предали (ради гнусной распутинской истории), и тоже – дворянство (Родзянко), как всегда фальшивое «представительство», и тоже – «господа купцы», - написал просто, что в сущности он отрекается от такого подлого народа. И стал (в Царском) колоть лед. Это разумно, прекрасно и полномочно.

(…)

Русь слиняла в два дня. Самое большее в три. (…) Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей. И, собственно, подобного потрясения никогда не бывало, не исключая «Великого переселения народов». Там была – эпоха, «два или три века». Здесь – три дня, кажется, даже два. Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? Странным образом – буквально ничего.

Остался подлый народ, из коих вот один, старик лет 60-ти, «и такой серьезный», Новгородской губернии, выразился: «Из бывшего царя надо бы кожу по одному ремню тянуть.» То есть не сразу сорвать кожу, как индейцы скальп, но надо по-русски вырезывать из его кожи ленточка за ленточкой.

И что ему царь сделал, этому «серьезному мужичку»?»

Писано это было девяносто лет назад… Много воды утекло, но я могу засвидетельствовать: эти «серьезные живодеры» у нас еще не перевелись.

НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

В моей библиотеке есть замечательная книга – А.А.Мосолов «При дворе последнего Российского Императора».(Автор служил в Министерстве Двора.) И теперь я хочу предложить читателям два отрывка из этой книги.

«Это было в Петергофе в 1908 году. Генерал Орлов был дежурным флигель-адьютантом, и он уже собирался ложиться спать, но услышал из соседней комнаты шум и голоса. Войдя туда, он увидел какую-то женщину, всю в слезах, которая умоляла, чтобы ее допустили к флигель-адьютанту. Генерал Орлов успокоил ее, как мог. Она рассказала, что она - невеста студента. Он чахоточный. Войдя в партию социалистов-революционеров, он не смог выйти оттуда и против воли стал членом боевой организации. Организация была арестована, и он также. Но он ни в чем не виновен. И все же был осужден на смертную казнь, которая состоится завтра. Она умоляла сказать это все Государю и просить о помиловании…

Мольбы этой женщины подействовали на Генерала Орлова. Разбудив камердинера, он просил доложить о себе Государю. Царь к нему вышел и спросил:

- Что случилось?

Генерал Орлов доложил и подал прошение.

Прочитав его, Государь сказал:

- Я благодарю вас за то, что вы так поступили. Когда можно спасти жизнь человеку, не надо колебаться.

Государь вышел и, вернувшись, подал Орлову две телеграммы: министру юстиции и коменданту Петропавловской крепости:

«Задержите казнь такого-то. Ждите приказаний. Николай.»

Генерал Орлов отправил телеграммы и, вернувшись в дежурную комнату, сообщил женщине о происшедшем.

Она упала в обморок.

Год спустя Орлов получил письмо из Ялты. Письмо было от той самой женщины, невесты помилованного. Она сообщала, что ее жених по приказанию Государыни был отправлен на лечение в Крым. В конце концов, он поправился, и они поженились. «Мы теперь готовы отдать свои жизни за Государя», - так она закончила свое письмо.

Орлов доложил об этом Царю.

- Видите, - сказал Государь, - как хорошо вы поступили, не постеснявшись побеспокоить меня. Вы осчастливили двух людей.»

«Когда в Военном Министерстве обсуждался вопрос о новом снаряжении для пехотинцев, Государь решил проверить его. Никто кроме Министра двора и Дворцового коменданта об этом намерении не знал. Дело было в Крыму. Как-то утром Царь потребовал себе комплект нового обмундирования, которое накануне привезли в полк, находившийся близ Ливадии.

Надев новый мундир, Государь водрузил на спину ранец, взяв с собой столько хлеба и воды, сколько полагалось солдату, и с винтовкой на плече в полном одиночестве прошел двадцать верст, а потом вернулся по другой дороге. (Всего он преодолел более сорока верст.)

Ко дворцу он приблизился уже после захода солнца, спустя восемь с половиной часов после выхода - в пути Царь несколько раз отдыхал. Только после такого испытания он признал новое снаряжение подходящим и впоследствии утвердил его.

Командир полка, форму которого надел в тот день Император, испросил разрешение зачислить Николая II в Первую роту и на перекличке вызывать его, как рядового. Государь на это согласился и потребовал себе солдатскую послужную книжку, которую собственноручно заполнил. В графе «Имя» Император написал: «Николай Романов». А в графе «Срок службы» – «До гробовой доски.»»

МОЩИ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ – ПОДЛИННЫЕ!

Летом девяносто восьмого состоялось погребение мощей Святых Царственных Мучеников. Против этого протестовали тысячи людей - патриоты и подлинные, и мнимые. Их можно было понять – тогдашняя «казнокрадократия» была им отвратительна, и неприятие распространялось на все деяния власть имущих.

А у меня тогда было ощущение, что Ельцин и иже с ним не горят желанием устраивать церемонию в Петербурге. И есть косвенное тому подтверждение. В те времена я был желанным гостем на телевизионных каналах, и за два или три дня до захоронения мощей ко мне в храм приехала съемочная группа НТВ. Корреспондент был профессиональный и разумный, звали его Константин Точилин. Перед тем, как взять у меня интервью он сказал:

- Евгений Алексеевич (Киселев – руководитель тогдашнего НТВ) просил говорить, как можно резче.

На это я отвечал:

- Резче меня никто не скажет.

И тут вдруг у Точилина включился мобильный телефон – звонил сам Киселев. После разговора с начальством Костя сказал:

- Ельцин на церемонию в Питер поедет. Но об этом еще никто не знает, даже начальник его охраны.

Я помню, многие тогда говорили:

- Это делается в спешке, чтобы поскорее закрыть вопрос.

Я на это отвечал:

- Если бы хотели «закрыть вопрос», не нужно было бы устраивать дорогостоящую церемонию. Все можно было бы сделать гораздо проще. Предположим, мощи лежат в каком-то Екатеринбургском морге. И ночью вдруг происходит короткое замыкание – здание сгорает дотла… Вот как решаются такие «вопросы»… Если их, конечно, хотят «решить»…

17 июля, в день, когда мощи предавали земле, я был в телевизионной студии на программе «Взгляд» у Александра Любимова. Он задал мне вопрос:

- На траурной церемонии Борис Николаевич Ельцин принес покаяние в цареубийстве. Как вы думаете, был ли он при этом искренен?

На это я отвечал:

- Я ни минуты не сомневаюсь, что он был совершенно искренен, когда произносил соответствующие моменту слова. Но при этом я абсолютно убежден, что Ельцин не имеет ни малейшего понятия о том, что такое истинное покаяние.

До сей поры многие люди не признают подлинности найденных под Екатеринбургом мощей. Я – настоятель храма во имя Царя-Мученика Николая II, и у меня дома имеется много книг о Царственных Мучениках. В последние годы мое собрание пополнилось двумя весьма солидными публикациями – И.Ф.Плотников «Гибель Царской семьи» (Екатеринбург-Москва, 2003) и Наталия Розанова «Царственные Страстотерпцы Посмертная судьба» (Москва 2008). У того, кто познакомится с этими изданиями, не останется никаких сомнений в том, что мощи – подлинные.

Плотников сообщает:

«Спецорганам и верхам уральского и екатеринбургского партийного актива место захоронения было известно всегда» («Гибель Царской семьи», стр. 316.)

Автор рассказывает о том, как в 1928 году тогдашний председатель свердловского горисполкома А.И,Парамонов показал Владимиру Маяковскому место, где были зарыты мощи.

У этого несчастного «горлана-главаря» среди прочих позорных стихов есть одно под названием «Император». Вот фрагмент из этого опуса:

Здесь кедр
топором перетроган.
зарубки
под корень коры,
у корня,
под кедром
дорога,
а в ней
император зарыт.

Существует письменное свидетельство Парамонова:

«Вне всякого сомнения, я единственный человек, знающий, где сгнили останки последнего русского царя Николая II. Яков (Юровский) показал мне это место в 1920 году. И я сделал ножом зарубки на корнях березы, чтобы отметка сохранилась и в том случае, если березу срубят. В 1928 году благодаря этим знакам я нашел это место и показал его Владимиру Маяковскому, что он и описал в своем стихотворении «Император». (Там же, стр. 320).

Но вернемся к неумолкающим спорам о подлинности мощей - мое мнение сродни одному из рассуждений Пушкина. Он просто и убедительно доказывал, что «Слово о полку Игореве» - не фальшивка, а именно древний текст. (В наше время идею первейшего поэта блистательно развил и подтвердил великий ученый нашего времени – Андрей Анатольевич Зализняк в замечательной книге ««Слово о полку Игореве. Взгляд лингвиста». (Москва, 2008)). Пушкин писал:

> "Некоторые писатели усомнились в подлинности древнего памятника нашей поэзии и возбудили жаркие возражения. Счастливая подделка может ввести в заблуждение людей незнающих, но не может укрыться от взоров истинного знатока. <...>
>
> Другого доказательства нет, как слова самого песнотворца. Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под который невозможно подделаться. Кто из наших писателей в XVIII веке мог иметь на то довольно таланта? Карамзин? но Карамзин не поэт. Державин? но Державин не знал русского языка, не только языка "Песни о Полку Игореве". Прочие не имели все вместе столько поэзии, сколько находится оной в плаче Ярославны, в описании битвы и бегства. Кому пришло бы в голову взять в предмет песни темный поход неизвестного князя? Кто с таким искусством мог бы затмить некоторые места из своей песни словами, открытыми впоследствии в старых летописях или отысканными в других славянских наречиях, где еще сохранились они во всей свежести употребления? Это предполагало бы знание всех наречий словянских. Положим, он ими бы обладал, неужто таковая смесь естественна?"

А вот мой главный аргумент в споре о мощах:

- Невероятно трудно, но возможно подобрать несколько скелетов соответствующих Царственным Мучеником по возрасту, полу, времени смерти и даже вставить им в зубы платиновые пломбы. Но это была бы «подделка века» - чтобы такое осуществить, нужно было бы затратить огромные деньги. И вот я хочу спросить до сей поры сомневающихся в подлинности мощей: кто эти деньги мог заплатить и, главное, какова была цель этой «подделки»?

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ?..
МОЩИ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ?..
БЕЗ НАДОБНОСТИ!

Не которое время тому назад газета «Московский комсомолец» напечатала статью следователя Владимира Соловьева, который вел «дело об убийстве Царской Семьи». Автор жалуется на то обстоятельство, что Московская Патриархия не желает принимать участия в решении дальнейшей участи обретенных мощей, несмотря на то, что специалисты из нескольких стран подтверждали и продолжают подтверждать подлинность останков. Вот несколько красноречивых цитат из той публикации:

«Архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию не нравится, что на его территории находится место, где были обнаружены тела Царской Семьи. Он добился того, чтобы на месте исторического мемориала обустроили православное кладбище. Его поддержали местные власти. (...) Ни один из священников не выступил в защиту святого места, и только суд остановил архиепископа. (...)

Я недавно побывал в Екатеринбурге. Поехал к «мостику из шпал». Запустение, снег по пояс, строительный мусор рядом с мемориалом. Уральцы сравнивают место, где пытались скрыть и уничтожить тела членов Царской Семьи, с Голгофой. Известен путь, по которому чекисты везли тела убитых. Раньше по этому пути проходили крестные ходы. К приезду патриарха Кирилла в апреле 2010 года историю «подправили». Дорога уже не проходит мимо «мостика из шпал», ее спрямили. Она уже никакого отношения не имеет к трагическому пути, описанному следователем Соколовым...

Патриарх Кирилл на Ганиной Яме выступил с заявлением, что тела членов царской семьи якобы были сожжены у шахты как «кости царя Едомского». Такое заявление ставит крест на дальнейшей работе церковной комиссии и на неопределенный срок отодвигает рассмотрение вопроса о признании останков.»

Особую озабоченность вызывает у Соловьева судьба мощей Наследника Цесаревича и Великой Княжны Марии, которые были обретены в 2007 году и сейчас пребывают в каком-то сейфе.

«Встал вопрос: как хоронить Алексея и Марию? Отправить останки Наследника Императора на забытое Богом муниципальное кладбище и похоронить среди невостребованных трупов? Без Церкви вопрос не решить, а Церковь решать не хочет. Прецедент есть. Несмотря на государственный характер захоронения, Императора Николая II отпели как «бомжа». Что ж говорить о Его несчастных детях? Не могу достучаться до окаменевших сердец епископов и вымолить у них хотя бы сочувствия к погибшим Царским Детям - жертвам Гражданской войны.»

Я сожалею, что не имею чести быть знакомым со следователем Соловьевым. Он представляется мне человеком достойнейшим, но несколько наивным и, главное, от Церкви далеким. Он не учитывает того, что Московская Патриархия в прошлом - детище Сталина, «структура», которая десятилетиями служила безбожному режиму, и, подобно своим кремлевским начальникам, публично именовала Новомучеников и Исповедников Российских - «политическими преступниками».

Но вот настали девяностые годы прошлого века, и «компетентные органы» приняли важное решение - подчинить себе Русскую Зарубежную Церковь. При том было ясно: эта цель недостижима до тех пор, пока в Москве не признают святость убитых безбожниками христиан и в первую очередь - Августейшего Семейства. Без такого признания значительная часть наивных русских эмигрантов «под омофор Патриарха» не пошла бы.

Желание поработить Зарубежную Церковь - вот главная причина того, что в 2000 году на «Юбилейном архиерейском соборе Русской Православной Церкви» Царственные Мученики были причислены к лику святых. Но это было осуществлено не без некоторых настораживающих странностей. Во-первых, не были прославлены «верные слуги», те, кого вместе с Семейством расстреляли в подвале Ипатьевского дома Евгений Сергеевич Боткин, Анна Степановна Демидова, Иван Михайлович Харитонов, Алексей Егорович Трупп. Во-вторых, храм, который построили на месте бессудной казни, освятили не во имя тех, кого там убили, а в память «Всех Святых в России просиявших».

Как и планировалось в Москве, после двухтысячного года процесс ликвидации Зарубежной Церкви заметно ускорился и был успешно завершен в мае 2007-го. И можно с уверенностью утверждать: с тех пор интерес к Самим Царственным Мученикам и к Их мощам в Патриархии заметно поубавился, а быть может, и вовсе сошел на нет.

В 1993 году один из самых влиятельных архиереев, викарий Патриарха в частном разговоре произнес такую фразу:

- Мы не можем прославить царя Николая - на нас ополчатся и коммунисты, и демократы.

Как знаем, нашей страной управляют не собственно коммунисты, а их последыши, если так можно выразиться, коммуноиды. Но при том все они прикидываются истинными демократами. И, разумеется, такие люди никогда не позволят Патриархии воздать должное Царственным Мученикам. Вот этого не учитывает следователь Соловьев.

Представим себе: завтра Патриархия признает подлинность мощей. Это означает, что послезавтра надо будет их торжественно перезахоронить... А где?.. В Москве? В Архангельском соборе? Да нынешние хозяева Кремля и на полдня занести их туда не позволят... Ведь если что-нибудь подобное произойдет, вновь и вновь придется вспоминать по чьему приказанию Царя и Его Семью убили... Зазвучат проклятия Ленину и его сообщникам, да и всему преступному режиму, люди опять станут требовать суда над преступной организацией ВКП(б)-КПСС... А власть имущим это не по вкусу.

Что же касается беспокойства о судьбе останков Наследника Цесаревича и Великой Княжны Марии, то тут для коммуноидов и их приспешников из Патриархии особенной проблемы нет. Ведь и главный убийца Царственных Мучеников - Ленин тоже не погребен, так и гниет в своем бункере...

ПРАЗДНИКОВ ПРАЗДНИК
(пасхальные истории)

Пасха, Святое Воскресение Христово в Православии – наиглавнейший праздник. «Праздников праздник и торжество из торжеств» - воспевает в этот День Церковь. В молодости своей я знавал старых москвичей, которые не могли забыть Москву конца XIX века. Дома почти все двухэтажные, город утопает в зелени, и почти на каждом углу храм. И в первый день Пасхи с каждой колокольни раздается непрекращающийся, радостный звон…

А за сим я решаюсь предложить читателям несколько историй связанных с Днем Святой Пасхи, относящихся к разным периодам нашей истории.

ГОДЫ ДЕВЯТИСОТЫЕ

В небольшом местечке на Украине в первый День Пасхи православный священник идет из храма домой и встречает местного раввина, человека с которым он находится в самых добрых отношениях. И батюшка приветствует его такими словами:

- Рувим Соломонович, Христос Воскресе!

И вот раввин попал в неловкое положение. Ответить, как положено у православных – «Воистину Воскресе», он не мог. В этом случае он бы погрешил против собственной веры, которая отрицает факт воскресения Христа… Но и не поприветствовать своего приятеля невозможно. А потому Рувим Соломонович выдержал некоторую паузу, а потом произнес:

- Да. Я знаю. Иван Иванович мне уже говорил.

ГОДЫ ДВАДЦАТЫЕ

Дочь знаменитого дрессировщика и клоуна Дурова, Анна Владимировна рассказывала мне об одном диспуте, участником которого был ее отец. Он там представлял «атеистическую науку», а религию какой-то священник. Во время дебатов батюшка сказал:

- Я могу очень просто доказать и то, что Господь Иисус Христос существовал, и самый факт его воскресения…

Затем он повернулся к многочисленной аудитории и воскликнул:

- Христос Воскресе!

- Воистину Воскресе! – отозвались сотни голосов.

ГОДЫ ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

В 1967 году я стал прихожанином Скорбященского храма на Большой Ордынке в Москве. На следующую Пасху – в шестьдесят восьмом – я принимал участие в крестном ходе. Мы шли с пением по церковному двору вдоль чугунной ограды, за которой находится сквер. На тамошних невысоких деревьях сидели юные (лет по 15 – 17) девицы, было их не меньше десятка, и все они хором скандировали:

- Ба-тю-шки!.. Ба-тю-шки!… Мы то-же хо-тим в се-ми-на-рию!..

ГОДЫ СЕМИДЕСЯТЫЕ

Накануне Пасхи, в Великую Субботу в московских храмах освящаются снеди. Это вызывает большое стечение людей – по большей части вовсе не церковных. Один из моих приятелей был свидетелем такой сценки. Возле церкви стоит огромная очередь желающих освятить куличи и яйца. А по улице идет обычный советский человек вместе с сыном.

Увидев огромную очередь перед храмом, мальчик удивился и спросил отца:

- Зачем они тут стоят?

Тот взглянул на скопление людей и деловито произнес:

- Пасха!.. Страшное дело!..

ГОДЫ ДЕВЯНОСТЫЕ

На первый День Пасхи я встретил своего знакомого, он – отставной полковник Советской армии.

Я говорю:
- Иван Иванович, Христос Воскресе!
А он отвечает:
- Так точно!

ВЕК ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

Пасхальная ночь в соборе большого города. В Алтаре – Митрополит, викарный епископ, архимандриты, священники, диаконы, прислужники…

Вот-вот начнется крестный ход, идут последние приготовления…

И тут в храм врываются тридцать человек в камуфляже, в черных масках и с автоматами в руках… Главарь кричит истошным голосом:

- Все православные встать к этой стене!.. Все прочие – свободны!..

И люди начинают выбегать из храма…

В конце концов в опустевшей церкви стоят у стены – восьмидесятилетний, трясущийся от старости священник, полуспившийся протодиакон, два пожилых прислужника, три монахини и еще человек пятнадцать…

Тогда главный налетчик снимает маску с лица и обращается к старому иерею:

- Ну вот, батюшка… А теперь спокойно начинайте службу…

КОНТР-ЭВОЛЮЦИЯ

Не так давно я сочинил такое четверостишие:

Российская революция –
По Дарвину контр-эволюция:
Уподобились приматам
И притом ругались матом.

Термин «приматы» я употребил не для красного словца. Некоторое время тому назад я узнал, что в двадцатых годах советское правительство финансировало опыты по скрещиванию людей и обезьян. Этим занимался профессор-биолог Илья Иванович Иванов, который еще в 1910 году основал зоотехническую станцию в заповеднике Аскания-Нова.

В его биографии читаем: «Иванов был пионером в практике использования искусственного осеменения для получения различных межвидовых гибридов. Одним из первых он вывел и изучал гибрид зебры и осла, зубра и домашней коровы, антилопы и коровы, мыши и крысы, мыши и морской свинки, морской свинки и кролика, кролика и зайца и др.

Одним из наиболее спорных экспериментов Иванова является попытка создать гибрид человека и обезьяны. Он попытался получить поддержку своего эксперимента от Советского правительства. В конце концов, его предложением заинтересовался Н.П.Горбунов, управляющий делами СНК СССР. В сентябре 1925 года Горбунов помог выделить $ 10000 Академии наук для африканских экспериментов Иванова

Иванов прибыл в Конакри (Гвинея) в ноябре 1926 года вместе со своим сыном, также Ильей. 28 февраля 1927 года Иванов искусственное осеменение двух шимпанзе женского пола полученной от добровольцев человеческой спермой. 25 июня он провел осеменение третьей обезьяны. Ивановы покинули Африку в июле, взяли с собою 13

шимпанзе, включая трех использованных в экспериментах. Они уже знали, что обезьяны не забеременели.»

Впоследствии Иванов пытался осеменять женщин обезьяньей спермой. Разумеется, эти безнравственные опыты успехом не увенчались. Конечно, очень жаль замученных обезьян, да и тех несчастных женщин, которые были к этому богомерзкому делу привлечены.

А конец жизни экспериментатора был в нашей стране вполне предсказуем. В той же биографии говорится: «13 декабря 1930 года Иванов был арестован. Он получил пять лет ссылки в Алма-Ату, где скончался от инсульта 20 марта 1932 года.»

Но обратимся к семнадцатому году.

Мне вспоминается замечательная история.

В "революционном Петрограде" ночью была облава, проверяли документы. Среди задержанных оказался князь С.М. Волконский, в прошлом директор императорских театров.

- Фамилия? - спросил его матрос, который вел протокол.

- Волконский.

- Происхождение?

Князь пожал плечами.

Тогда другой матрос, который командовал всей процедурой, спросил:

- Декабристу Волконскому - родственник?

- Внук.

- Пиши: происхождение пролетарское.

Сразу после октябрьского переворота из печати вышел очередной номер журнала «Новый Сатирикон». (Редактором этого издания был Аркадий Аверченко.) На обложке был воспроизведен рисунок Алексея Радакова, там была изображена гуляющая по питерским улицам пьяная матросня. А подпись такая:

ПОБЕДИТЕЛИ, КОТОРЫХ ЕЩЕ НЕ СУДЯТ.

Как помним, в песне под названием «интернационал» были такие строки:

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы свой, мы новый мир построим –
Кто был никем, тот станет всем.

В свое время возникла пародия:

Весь мир, как свиньи, мы разроем
До основанья, а затем
Так ничего и не построим -
Кто был никем, тот стал ничем.

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ О РОССИИ И О СССР

Уинстон Черчилль – один из самых выдающихся деятелей XX века. В 1927 году он опубликовал книгу о Первой Мировой войне, там содержится объективная оценка Императорской России и личности Государя Николая II.

«В марте Царь был на престоле; Российская Империя и русская армия держались. Фронт был обеспечен, и победа бесспорна. (…) Несмотря на ошибки большие и страшные, - тот строй, который в Царе воплощался, которым Он руководил, которому Своими личными свойствами Он придавал жизненную искру – к этому моменту выиграл войну для России. (…)

Вот сейчас царя сразят. Вмешивается темная рука, сначала облеченная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех Его любящих предают на страдание и смерть.»

А вот история времен Второй Мировой войны. Как известно, американцы поставляли в СССР грузовые автомобили. С каждой такой машиной они присылали предназначавшееся для будущего водителя добротное кожаное пальто.

Разумеется, ни один из советских шоферов такого пальто не получил, они все достались высокопоставленным начальникам. И вот в Москву прилетел Уинстон Черчилль. Ступив на трап, который подогнали к самолету, английский премьер увидел, что практически все люди, которые встречают его (а то были советские чиновники наивысшего ранга) одеты в одинаковые кожаные пальто.

И тут сэр Уинстон обронил такую фразу:

- Похоже, меня здесь встречает профессиональный союз шоферов...

И еще запомнилась мне реплика, которую Черчилль произнес по случаю смещения Никиты Хрущева:

- Он попытался преодолеть пропасть в два прыжка.

ОТЧЕГО ОФИЦЕРЫ ЦАРСКОЙ АРМИИ ШЛИ НА СЛУЖБУ К БОЛЬШЕВИКАМ?

С давних пор меня огорчало и удивляло то обстоятельство, что к Красной армии примкнуло весьма значительное число профессиональных военных. Не так давно я обратился за разъяснением к моему другу, историку Белого движения – Олегу Геннадиевичу Гончаренко, и он мне прислал такое письмо:

Глубокоуважаемый о. Михаил!

Направляю Вам короткую справку о служивших в Красной армии офицерах и генералах Императорской армии и их мотивах.

1. При расформировании штабов и управлений старой армии в начале 1918 г. бывшие офицеры Генштаба подлежали увольнению на общих основаниях и никуда не командировались. В результате значительное количество выпускников Академии оказалось не у дел и без средств к существованию. Не только политическая ситуация в стране, но даже и собственное будущее для них оставалось совершенно неясным. В такой обстановке началось австро-германское наступление на востоке.

2. Показания бывших офицеров Генерального штаба, проходивших в 1930- 1931 гг. по масштабному следственному делу, сформированному стараниями ОГПУ "Весна", свидетельствуют о том, что при поступлении на службу к большевикам ими двигало прежде всего стремление защитить Россию от германского вторжения. В этой связи значительное количество высших офицеров Генштаба добровольно поступило на службу в войска завесы, созданные большевиками специально для защиты от германцев и впоследствии использованные в качестве кадров для развертывания массовой Красной армии. По этой причине, например, в РККА поступили генералы Д.П. Парский, Е.А. Искрицкий, А.А. Свечин, полковник С.С. Каменев и другие.

3. На руководящих должностях РККА в 1918-1920 гг. (командующие фронтами, армиями, дивизиями, начальники штабов фронтов и армий) служило 144 офицера из числа "лиц Генерального штаба", занимавших 50% всех должностей командующих фронтами, 100% - начальников фронтовых штабов, 37% - командующих армиями, 53% - начальников армейских штабов и 7% - начдивов. На 23 июля 1918 г. в РККА бывшие офицеры Генштаба замещали 489 должностей.

4. В то же время в войсках Деникина некоторые выпускники Академии долгое время пребывали в резерве чинов (Г.М. Некрашевич, С.Н.Ряснянский, В.И. Сенча, П.С.Стефанович-Стасенко и др.) или по разным причинам откомандировывались на восток и в центр России, в армии Колчака (М.И. Изергин, Б.И. Казанович, Д.А. Лебедев, А.П. Перхуров, Д.Н. Сальников, В.Е. Флуг).

5. Расширенную классификацию причин перехода генштабистов на сторону РККА привел еще в 1919 г. Генерального штаба полковник Я.М. Лисовой - офицер Добровольческой армии, служивший в 1918 г. в военно-политическом отделе при генерале М.В. Алексееве. По его мнению, опубликованному в парижском альманахе "Белый Архив" в 1926-1928 гг. основными причинами этого явления были:

а) Тяжелое, безвыходное материальное положение, многочисленная семья и в связи с этим невозможность своевременного выезда из Советской России

б) Насильственное привлечение советскими властями к исполнению обязанностей офицеров Генерального штаба под угрозой расстрела,

в) Чрезвычайно строгое наблюдение, сковывающее каждый шаг и почти лишающее какой бы то ни было возможности покинуть ряды советской армии,

г) Честолюбие и карьеризм некоторой части из них,

д) Широкое материальное обеспечение,

е) В корпусе офицеров Генерального штаба прежнего состава были, конечно, и отрицательные стороны - преувеличение значения последних отчасти также послужило одной из побудительных причин вступления в советские войска.

ё) Соответствие во взглядах и убеждениях с представителями советской власти.

ж) Наконец, на этот путь многие из генштабистов пошли сознательно во имя идейной стороны работы - в самом лучшем, конечно, значении этого слова, о которой, по весьма понятным причинам, распространяться еще рано"

К слову сказать, согласно энциклопедии - по делу "Весна" (чистка Красной Армии органами ОГПУ от бывших военспецов, то есть генералов и офицеров, служивших ранее в армии Российской империи) всего было арестовано более 3 тысяч человек. Среди них были А. Снесарев, А. А. Свечин, П. Сытин, Ф. Новицкий, А. И. Верховский, В. А. Ольдерогге, В. А. Яблочкин, Н. Соллогуб, А. Балтийский, Г. Потапов, Д. Зуев, Ю. Гравицкий, Н. Морозов, А. Е. Гутор, А. Базаревский, М. С. Матиясевич, В. Н. Гатовский и другие. Расстреляны по делу "Весна" были около 130 офицеров и несколько генералов Ольдерогге, Секретев и др. Большинство арестованных получили сроки заключения в несколько лет.

По другим сведениям общее количество арестованных и осужденных вполне может достигать 10 тысяч человек.»

И вот что еще мне хочется добавить. Существует мнение: расправа над, так называемыми, «военспецами» происходила в 1931 году по прямому указанию Кремля. Дело в том, что многие офицеры старого Генерального штаба принадлежали к гвардии, то есть к тем самым полкам, которые в прежние времена участвовали в дворцовых переворотах. А «товарищ Сталин» русскую историю знал, и ни в коем случае не желал разделить участь Петра III, Павла I или Анны Леопольдовны.

А вывод тут напрашивается сам собою: все те, кто по тем или иным соображениям во время революции примкнули к Ленину и его банде – «левые эсеры», «анархисты», военные, да и многомиллионное русское крестьянство, все, все, все рано или поздно были за это беспощадно наказаны тем самым преступным режимом, который они в свое время поддержали.

ГЛАВНЫЙ МАРОДЕР СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В Москве, в издательстве Международного университета» выпущено несколько интереснейших книг Гавриила Попова под общим названием «Мне на шею кидается век-волкодав». Номером четвертым в этой серии является книга озаглавленная «Сорок первый – сорок пятый. Одна война или три?»

В главе «Правда о «добыче» советской номенклатуры» мое особенное внимание привлекли такие два абзаца:

«Но рекорд поставил сам маршал Г.К.Жуков. Трофейный эшелон мебели маршала состоял из семи вагонов с 85 ящиками мебели, в том числе 194 предмета из карельской березы, красного и орехового дерева с обивкой золотистым и малиновым плюшем. Полные комплекты мебели для городской квартиры и дачи. Все изготовлено на немецкой мебельной фабрике по личному заказу Жукова.

Когда агенты госбезопасности в январе 1948 года производили обыски на квартире и даче Жукова, они обнаружили 323 шкурки соболей, обезьян, котиков и 160 шкурок норок. И еще 4 тыс. метров шелковых, шерстяных и других тканей; 44 дорогостоящих ковра, гобелены; 55 «ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамках»; 7 больших ящиков с фарфоровой и хрустальной посудой и т.д., и т.д.» (Стр. 150-151.)

Как известно, в нашей стране стоит множество памятников Жукову. Жаль, что умер один из главных почитателей маршала – скульптор Вячеслав Клыков. Я бы мог предложить ему еще один проект – очередной монумент «главному мародеру». Представьте себе такое: фигура полководца стоит на большом постаменте, а там изображено трофейное барахло – мебель, ковры, картины, посуда…

В приведенном перечне впечатляет количество обнаруженного чекистами меха. Впрочем, удивляться не приходится, ведь в начале XX века будущий маршал приобрел профессию скорняка.

ЕЩЕ РАЗ О «МИРОЛЮБИИ» СОВЕТСКОГО РЕЖИМА

В 1999 году я побывал в Англии, и мой друг - писатель и журналист - Леонид Владимиров познакомил меня с бывшим советским шпионом Виктором Суворовым (Владимиром Резуном). К тому времени я вполне разделял его мысли и выводы.

Один из самых существенных аргументов в пользу того мнения, что Сталин готовился напасть на Гитлера, является, как считает Суворов, то обстоятельство, что весной 1941 года «Воениздат» выпустил огромными тиражами (и в Москве, и в Ленинграде) русско-немецкий разговорник для солдат офицеров. Значит, в Кремле полагали, что Красной армии вот-вот предстоит воевать на германской территории…

Я могу к этому кое-что добавить. Был у меня приятель - замечательный человек, ныне – увы! – уже покойный - Виктор Эмильевич Блицау. Он был прекрасным иконописцем, его работы являются украшением храма, в котором я служу. А до того, как стать художником, он был сотрудником (как и Суворов-Резун) Главного Разведывательного Управления армии. В свое время он подарил мне копию замечательного издания, именуется оно так:

«КРАТКИЙ РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ РАЗГОВОРНИК»

А предисловие там такое:

«ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Этот «Разговорник» предназначен главным образом для командиров отделения, взвода, роты и им соответствующего начальствующего состава. Содержание «Разговорника», однако, несколько расширено – до пределов, обеспечивающих возможность его неспециального (не в штабах) использования командирами всех других степеней, так как очень трудно ограничить тематические потребности опроса пленного, перебежчика и местного жителя тем или иным нашим командирам.»

А теперь немного об этих самых «тематических потребностях» - реплики со страницы 82:

- Не бойтесь красноармейцев!
- Никто не должен выходить из селения!
- Нет ли в селении спрятавшихся солдат?

Выходные данные у «Разговорника» такие:

«Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР

М о с к в а - 1 9 4 0»

Вот с каких пор «товарищ Сталин» реально готовился к высадке своих войск на Британские острова!

Мне удалось переправить ксерокопию «Разговорника» Виктору Суворову, он позвонил мне по телефону и сказал:

- Сообщение об этой находке станет научной сенсацией. Про русско-немецкие разговорники знают все, а о том, что был и английский вариант, никому неизвестно…

О СУДЬБЕ АРХИВА РОА

С юных лет я испытывал уважение и сочувствие ко всем тем, кто противостоял большевикам и их приспешникам с оружием в руках. И к воинам Белой армии, и к тамбовским крестьянам, и к кронштадтским морякам, и к соратникам Степана Бендеры, и к литовским «лесным братьям», и к венграм, восставшим в 1956 году…

Но к Русской Освободительной Армии у меня особое отношение. В девяностых годах моим близким другом стал человек, который имел к ней непосредственное отношение. Это – недавно умерший священник Зарубежной Церкви, о. Владимир

Шишков. Он – отпрыск старинного дворянского рода, их предок прибыл в Россию из Польши в начале XV века. Самый известный представитель этой фамилии – адмирал Александр Семенович Шишков..

Родился отец Владимир в 1927 году в Югославии. Учился в Кадетском корпусе и русской гимназии.

Осенью 2002-го года я был в Америке и жил в доме отца Владимира, в местечке Элмвуд Парк. В те дни я записал на диктофон воспоминания моего друга. И я решаюсь привести здесь то, что касается его службы в РОА:.

«В Белграде в соседней с нами квартире жил сербский адвокат. А когда мы в сорок четвертом году собрались уезжать из Югославии, чтобы не попасть в лапы красноармейцам, он выражал удивление: «Ведь сюда идут ваши – русские…» Мой отец говорил ему: «Это не такие русские, как мы.» Но вот по городу поползли слухи о том, что творят эти приближающиеся «воины-освободители»… И тогда наш сосед сказал: «Теперь я понимаю, о чем вы говорили… Уезжайте отсюда поскорее.»

И на последнем поезде, который шел из Белграда в Вену, мы отправились. Багаж у нас был легкий – только документы, да смена одежды… Через некоторое время немцы взяли моего отца на работу в железнодорожное ведомство. Мне было уже семнадцать, и вот я объявил родителям, что хочу поступить в Русскую Освободительную Армию. Там были такие курсы унтер-офицерские, они располагались на самом западе Германии, почти на границе с Францией. А Вене было представительство РОА, и я там записался… Мне дали форму и выдали оружие – револьвер. Потому что мне поручили троих красноармейцев, которые были в плену у немцев… Они тоже высказали желание поступить в РОА. Мне сказали: «От тебя зависит, чтобы они доехали в целости и сохранности, не сбежали. Смотри за ними в оба.» Сначала ехать было довольно трудно, потому что толкучка жуткая была на поездах. Тут красноармейцы помогли мне очень, они молодцы – они всегда занимали места, проталкивались через толпу и меня с собой тянули. здоровенные парни. Очень хорошо мы с ними доехали. Когда я прибыл в Шварцвальд, меня зарегистрировали, и я должен был явиться к генералу Трухину. На следующий день я отправился к нему. Постучался. «Войдите.» Я вошел, отдал честь, представился: «Владимир Шишков». Он посмотрел на меня: «А как твое отчество?» Я говорю: «Александрович.» «А что – твой отец Александр Тихонович?» Я говорю: «Так точно.» «А ты такой же босяк, как и он был?» Я говорю: «Не могу знать, каким он был.» Тут у него смягчилось лицо и он говорит: «Иди сюда. Садись. Я тебе расскажу: мы с ним на одной парте в гимназии сидели.» Вот – встреча…Он тоже самарский был, из Самары…Ну, вот… Стал я там учиться в унтер-офицерской школе… А тут стали приближаться к нам американцы, фронт уже близко был… Нужно было отступать… А штаб РОА был тут, и все документы… Нас выстроили и сказали: «Кто хочет охранять архив РОА и вещи штабные?» Я вызвался. Нас, таких, было восемь человек. Недалеко от нашего лагеря - железнодорожная станция. Нам было сказано: придет состав, мы должны все погрузить и везти, сопровождать… Если не придет поезд и не будет транспорта, нужно уничтожить весь архив. Но мы слышим: канонада приближается все ближе и ближе… И вот нам сообщили: на следующий день здесь будут американцы и французские войска. И главное, черные эти из Африки. Они безжалостные совершенно были, мы об этом уже знали... И вот разожгли мы большой костер и сожгли весь архив… Ну, а сами пошли отступать пехом…»

От себя добавлю: можно вообразить, насколько увеличилось бы число загубленных сталинскими палачами людей, кабы архив РОА попал в чекистские лапы…

«АЛЕКСИЙ ДВОЙНОЙ» И «КИРИЛЛ ПРОЗОРЛИВЫЙ»

Вспоминается мне девяносто третий год… Утром четвертого октября я, как и миллионы людей во всем мире, смотрел по телевизору на танки, стреляющие по московскому «Белому дому».

Настроение было препаршивое. Я испытывал отвращение к ельцинской казнокрадократии, но коммунисты и их приспешники были страшнее и омерзительнее во много раз. На языке вертелась строчка Иосифа Бродского:

«Но ворюга мне милей, чем кровопийца.»

Некоторое время спустя я встретился с потомственным казаком, который возглавлял какую-то военизированную группу. К удивлению моему этот человек сообщил, что во время октябрьских событий он привел своих соратников на помощь ельцинистам.

- Как же ты там оказался? – спросил я его.

- А меня так воспитывали, - отвечал казак, - Мой дед мне говорил: если увидишь где красный флаг – становись на противоположную сторону.

Но сейчас я думаю не об этом. В те дни была попытка примирить Верховный совет с Президентом – Хасбулатова и Руцкого с Ельциным. Переговоры происходили под эгидой Патриархии в Даниловом монастыре… И вдруг появилось сообщение: Хасбулатов призвал немедленно все контакты прервать, поскольку (я цитирую дословно): «Патриарх Алексий II является агентом ЦРУ».

Это дурацкое предположение привело меня в совершеннейший восторг. Я говорил своим друзьям:

- Как известно, его уже уличили в том, что он – агент КГБ по кличке «Дроздов»… Но вот Председатель Верховного совета объявляет его еще и сотрудником ЦРУ… Значит он - «двойной агент»! А посему именовать его следует не «Алексий Второй», а «Алексий Двойной»…

Теперь этот персонаж со своей мнимой двойственностью ушел в прошлое… А у старинного особняка в Чистом переулке появился новый хозяин, у которого гораздо больше недоброжелателей… Но даже самому дремучему «диомидовцу» не придет в голову обвинить ненавистного им «табачного митрополита» в сотрудничестве с иностранными спецслужбами. В этом смысле он уж точно не «двойной», а стопроцентно «одинарный».

(Я написал последнее слова и слегка засомневался: уместно оно в данном контексте? Открываю «Толковый словарь» под редакцией проф. Д.Н.Ушакова (М., 1938), читаю: «Одинарный – в количестве одного, состоящий из одного, не двойной.»)

Но сам такой эпитет – маловыразителен… Не подходит он для столь яркой личности, каковой является новый обитатель Чистого переулка…

И тут память возвращает меня в год девяностый, к тем дням, когда преставился патриарх Пимен. Кирилл (Гундяев) был еще в сане архиепископа, но уже возглавлял Иностранный отдел Патриархии. И вот какой-то журналист задал ему вопрос:

- А кто, по вашему мнению, будет следующим патриархом?

Ответ был краткий и выразительный:

- Следующим – я не знаю. А через одного – буду я.

Как видим, давнее пророчество сбылось, а потому можно с уверенность утверждать: после «Алексия Двойного» в старинном московском особняке водворился «Кирилл Прозорливый».

И вот что мне хочется к этому прибавить. В девяностых мой соученик по факультету журналистики Георгий Целмс работал в журнале «Огонек». Как-то я зашел к ним в редакцию, и мы с ним разговорились. Он задал мне такой вопрос:

- А правда ли говорят, что митрополит Кирилл – антисемит?

(Речь шла о нынешнем патриархе, который именно тогда получил наименование «табачный митрополит» - по той причине, что под его эгидой шла бойкая торговля беспошлинными сигаретами и алкоголем.)

Услышав вопрос приятеля, я рассмеялся, а потом сказал:

- Вместо прямого ответа я тебе расскажу французский анекдот. Только надо его предварить таким замечанием: если в русских анекдотах для обозначения еврея говорится «Абрам» или «Рабинович», то французы пользуются словосочетанием «мсьё Леви».

Так вот богатый парижанин - мсьё Леви много лет подряд и всегда в одно и то же время года приезжал в Ниццу. Там он останавливался в том же самом отеле, и ему всегда предоставляли один и тот же номер… И вот в какой-то раз он по обыкновению приехал к морю, поселился в привычном месте, но на второй день потребовал, чтобы к нему явился хозяин отеля. Постоялец объявил:

- Представьте мне немедленно счет, я переезжаю в соседний отель.

- Как? Почему? Вы же наш постоянный клиент!

- Я не желаю с вами разговаривать! Немедленно – счет!

- Но, пожалуйста, объясните!

- Хорошо, я вам укажу причину. Мне сообщили, что вы – антисемит!

Тут хозяин всплеснул руками и вскричал:

- О, мсье Леви!.. Вы сошли с ума! Антисемитизм – в разгар сезона?!!!

Помнится, Георгий Целмс удовлетворился моим ответом на свой вопрос.

С ПРАВОСЛАВИЕМ ПОКОНЧЕНО - «СЕРГИАН» СМЕНИЛИ «НИКОДИМОВЦЫ»

Это было 6 ноября (24 октября) 1978 года - в день праздника иконы «Всех Скорбящих Радость». В храме на Большой Ордынке (там был явлен этот чудотворный образ Божией Матери) служил патриарх Пимен (Извеков).

Принимал его почетный настоятель церкви архиепископ Киприан (Зернов). Я в те времена прислуживал в Алтаре и стал свидетелем примечательного разговора. Патриарх рассказывал архиепископу, как происходили похороны митрополита Ленинградского и Новгородского - Никодима (Ротова).

(Тут необходимо сделать некоторое пояснение: этот иерарх был склонен к модернизму. В подведомственных ему храмах во время Божественной литургии апостольские послания читались не на церковно-славянском, а на современном русском языке, а кроме того была удалена «ектенья об оглашенных» - тех, кто готовится к Святому Крещению.)

И вот, я помню, патриарх Пимен говорил:

- Перед заупокойной литургией Ювеналий (митрополит, ближайший ученик Никодима – М.А.) мне говорит: «В память о покойном надо исключить ектенью об оглашенных.» А я ему говорю: «Никаких памятей! Служить по уставу!»

Ровно через месяц после этих похорон (10 октября) на освободившуюся «ленинградскую кафедру» был назначен митрополит Антоний (Мельников).

В те дни архиепископ Киприан рассказывал нам, своим помощникам::

- Когда Антоний прибыл в собор на первое свое богослужение, его на амвоне приветствовал викарный епископ – Кирилл (Гундяев), любимец и бывший секретарь Никодима. Он произнес пространную речь - похвальное слово своему почившему принципалу. Дескать, Никодима знали во всем мире, его ценили протестанты, его любили в Ватикане, он имел влияние во Всемирном совете церквей, он был известнейший богослов и т.д, и т.п. … Митрополит все это выслушал и ответил кратко: «Господь Бог распределяет способности неравномерно. Существуют люди, обладающие многими талантами, а есть и такие, кто никакими дарованиями похвастаться не может… Я

принадлежу именно к этим, последним… И свой долг я вижу лишь в одном – блюсти Святое Православие.»

Надеюсь, читатель поймет меня правильно. Я не могу считать ни Пимена, ни Киприана, ни Антония подлинными «блюстителями Святого Православия», поскольку они были архиереями Московской патриархии, т.е. «сергианами» до мозга костей. Им в высочайшей степени было свойственно то, что я бы назвал «трусливым советизмом». Именно это выражает самый красноречивый абзац в печально известной декларации (1927 г.) митрополита Сергия (Страгородского):

«Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным уставом.»

Новомученики и исповедники российские, да и все истинно верующие люди понимали и понимают: совмещать Православие с верностью советской власти - невозможно. Тот, кому дороги «догматы», «предания» и «каноны», не может быть слугою и пособником богоборческого, кровавого режима.

В приведенной выше цитате есть слово «изменники». Это – весьма прозрачный намек на «обновленцев», «живоцерковников», каковые в довоенные времена успешно конкурировали с последователями митрополита Сергия по части «лояльности советской власти» и доверительности отношений с Лубянкой. Уж эти-то «верные граждане Советского союза» плевать хотели на православные «каноны» и «предания» – отменили безбрачие епископата, перешли на Григорианский календарь, сокращали чинопоследования… И на их фоне те, кто стремился сохранить хоть какие-то традиции, могли выглядеть «блюстителями Святого Православия»… Утопая в океане наглой большевицкой лжи, «сергиане» хватались за «богослужебный устав», как за соломинку.

Но вот разразилась мировая война, и в 1943 году Сталин сделал свой выбор: назначил митрополита Сергия патриархом, а «обновленцам» было приказано «каяться» и «возвращаться» под начало вновь учреждаемой псевдо-церковной структуры…

В течение следующих десяти лет «сергиане», если не благоденствовали, то существовали безбедно, относительно беззаботно и, разумеется, как могли, соблюдали богослужебные традиции. В те годы шла холодная война, и у Московской патриархии не было и быть не могло контактов с западными христианами.

Но пришедший к власти после смерти Сталина Хрущев объявил новую политику и по отношению к Западу, и по отношению к Церкви. В первом случае это было – «мирное сосуществование», а втором гонение – закрытие храмов, монастырей, семинарий..

Здесь уместно обратиться к докладу священника Сергия Гордуна «Русская Православная Церковь при Святейших патриархах Сергии и Алексии». (Автор цитирует секретные документы Совета по делам РПЦ, который был негласным филиалом КГБ. Мы делаем выписки из № 158 «Вестника РХД».)

«Парадоксально, что параллельно с сужением внутренней деятельности Церкви в шестидесятые годы резко активизируется ее внешняя деятельность. Толчком для ее активизации послужила беседа председателя Совета по делам РПЦ В.А. Куроедова с патриархом Алексием, состоявшаяся 15 июня 1960 г.» Куроедов заявил, что им детально изучалась внешняя работа Патриархии, и он пришел к выводу, что она поставлена совершенно неудовлетворительно. (…)

Затем Куроедов предложил освободить митр. Николая (Ярушевича) от обязанностей председателя Отдела внешних церковных сношений и возложить их на другое, более подходящее лицо.

<...> Патриарх предложил кандидатуру архимандрита Никодима (Ротова) в качестве преемника митр. Николая.

С личностью архим. Никодима (Ротова), впоследствии митрополита Ленинградского и Новгородского, связано изменение позиции Московской Патриархии по отношению к экуменическому движению. Как известно, Совещание глав и представителей автокефальных православных Церквей, состоявшееся в Москве в 1948 г., приняло резолюцию, в которой указывалось, что «целеустремления экуменического движения <...> не соответствуют идеалам христианства и задачам Церкви Христовой, как их понимает Православная Церковь». <...> Такой позиции придерживалась Московская Патриархия до 1960 г.

<...> В записи беседы патриарха Алексия с В.А. Куроедовым, состоявшейся 15 сентября 1960 г., имеется такая фраза: «Патриарх принял рекомендацию Совета о вхождении Русской Православной Церкви в члены Всемирного Совета Церквей и расценил это как крупную акцию со стороны Русской Православной Церкви в ее деятельности за рубежом».

Я помню, осенью 1978 года архиепископ Киприан произнес:

- Злые языки говорят про Никодима: «Он начинал, как строго православный, потом стал завзятым экуменистом, а жизнь окончил, как ревностный католик.

Убежденным «традиционалистом» Никодим не стал в частности по той причине, что пришел в Церковь в послевоенные годы, когда о громких баталиях «сергиан» с «обновленцами» остались лишь воспоминания… И как явствует из доклада о. Сергия Гордуна, в шестидесятых годах начальство из ЦК партии и с Лубянки требовали от Патриархии «активности на международной арене», то есть расширения контактов с протестантским миром и с католиками.

Архиепископ Киприан говорил:

- Я в пятьдесят лет в архиереи пошел, чтобы мальчишкам руки не целовать.

«Мальчишками» он именовал молодых епископов, которых во множестве рукополагал Никодим. В семидесятые годы архиереями становились две категории лиц – эти самые «мальчишки-никодимовцы»» и ставленники патриарха Пимена, по большей части монахи из Троице-Сергиевой лавры. Последние, конечно, стремились быть классическими «сергианами»…

Е. в свое время говорил:

- «Сергиане» - это «обновленцы» православного обряда.

Но было бы ошибкой утверждать такое: «никодимовцы» - «сергиане» обновленческого обряда…

Правильнее выразиться так: «никодимовец» - гибрид, помесь «сергианина» с «обновленцем». (А выведена была эта порода в шестидесятых годах селекционерами с Лубянки.)

И вот теперь, много лет спустя можно с уверенностью заявить:

«Никодим умер, но дело его живет и побеждает.»

Еще как побеждает! Московским патриархом стал самый умный, деятельный и одаренный из «никодимовцев» – Кирилл (Гундяев).

Ну, а что же классические «сергиане», эти псевдо-блюстители Святого Православия?

Их впору заносить в «красную книгу», как исчезающий вид.

При новом патриархе они обречены на вымирание, подобно динозаврам или птеродактилям.

СВЯТЫНЯ НА ПРОКАТ

В 1996 году неподалеку от Москвы произошло святотатственное, а вместе с тем и забавное событие. Как помним, в те времена в столице проживал некий Дальский, который выдавал себя за «императора Николая III Алексеевича». (Он якобы был сыном чудесно спасшегося от расстрела Наследника Цесаревича Алексея.)

Так вот в городе Ногинске произошла «коронация» этого самозванца, а совершал кощунственное действие епископ одной из Украинских юрисдикций - Адриан (Старина).

Мне рассказывали, что незадолго до своего «венчания на царство» Дальский обратился с письмом в Гохран, он просил выдать ему корону, скипетр и державу Российских Государей. В ответном письме самозванцу посоветовали обратиться на киностудию «Мосфильм», поскольку среди тамошнего реквизита есть все требуемые предметы…

Эта история припомнилась мне, когда я прочел нижеследующее сообщение РИА Новости:

«ПРЕССЕ ПОКАЗАЛИ ПОСОХ МИТРОПОЛИТА ПЕТРА,
КОТОРЫЙ ВРЕМЕННО ПОЛУЧИТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Музеи Московского Кремля показали журналистам посох митрополита Петра, который будет передан Русской Православной Церкви на интронизацию новоизбранного патриарха Московского и всея Руси Кирилла, сообщает РИА Новости.

Ранее глава пресс-службы Московской патриархии, священник Владимир Вигилянский сообщил РИА Новости, что вопрос о передаче решен положительно. «Это уже решено. Согласие от музеев Кремля получено», - сказал Вигилянский.

Символ российских первосвятителей стал одним из первых музейных экспонатов переданных во временное пользование церкви, рассказал РИА Новости бывший заместитель министра культуры СССР Андрей Золотов. Дважды этот раритет передавали в руки патриарху Алексию II – в день его интронизации 10 июня 1990 года и на богослужение по случаю 70-летия со дня рождения.

Профессор отметил, что до интронизации Алексия II посох «никогда и никому не выдавался, в выставочных экспозициях не участвовал» и сначала реакция музея на просьбу патриарха Алексия II предоставить реликвию для торжественных мероприятий была «сугубо отрицательная».

Местоблюститель патриаршего престола митрополит Кирилл был избран во вторник на поместном соборе Русской православной церкви 16-м Патриархом Московским и всея Руси. Интронизация (торжественное возведение на патриарший престол) назначена на 2 февраля.

Посох митрополита Петра – одна из главных святынь Русской православной церкви, символ русских первосвятителей. Деревянный посох 14-го века, который митрополит Петр получил из рук патриарха Константинопольского Афанасия, хранится как музейный экспонат в Оружейной палате Московского Кремля».

Итак, Дальскому в свое время отказали, а патриархам «идут на встречу». Как видим, в Кремле (и в его музеях) по-разному относятся к «самозванцам» и «назначенцам» (а таковыми являются все «советские» и «постсоветские» патриархи). Но тот факт, что «одна из главных святынь Русской православной церкви» выдается для богослужения крайне редко и весьма неохотно, свидетельствует о том, что власть имущие своих «назначенцев» не особенно уважают.

В этой связи вот что мне вспоминается. В старой России (а потом в эмиграции) был литератор – Леонид Григорьевич Мунштейн (псевдонимом «Лоло»). Он был автором оперетты «Екатерина II», и там враги очередного фаворита императрицы пели куплеты с таким припевом:

Пусть носит башмаки Петра,
Пусть носит он носки Петра,
Но скипетра, но скипетра
Ему не увидать!

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В девяностых годах в Москве побывала королева Испании. В один из дней она посетила Третьяковскую галерею, а сопровождала ее супруга тогдашнего президента Ельцина.

Дама экскурсовод обратила особенное внимание высокой гостьи на Владимирскую икону Божией Матери и несколько минут повествовала об истории этой святыни…

И тут королева произнесла:

- Если она такая чудотворная, почему же она находится здесь? Отдайте ее в Церковь!

Последовала пауза, а затем сотрудница галереи возопила:

- Но ей здесь хорошо!.. Ей здесь очень хорошо!.. Ведь правда же, Наина Иосифовна?!

Эта сценка мне припомнилась, когда я узнал об очередном конфликте, который возник у Московской Патриархии с музейными работниками. Администрация Третьяковской галереи категорически против того, чтобы икона Пресвятой Троицы (кисти Андрея Рублева) побывала на церковных торжествах в Сергиевом Посаде.

Если рассуждать так, как испанская королева, необходимо принять сторону Патриархии, и даже требовать того, чтобы все изъятое большевиками у Церкви было возвращено в храмы и монастыри.

Но такое решение нельзя считать правильным и справедливым. Дело в том, что Московская Патриархия не может считаться законной правопреемницей Российской Православной Церкви. Отцами-основателями существующей ныне «юрисдикции» были «товарищи» И.В.Сталин, В.М.Молотов и Г.Г.Карпов (полковник НКВД).

Именно эти люди создавали свою «карманную церковь» по образу и подобию ВКП(б). Как знаем, и теперь высшей инстанцией в этом «патриархате» является всевластное, самоформирующееся и никому неподотчетное «митрополитбюро» - синод, а качестве «генсека» - патриарх.

Конфликты между музеями и церковниками – одна из бесчисленных проблем, которые остались нам в наследство от советского лихолетья… И решение этой, как и прочих проблем, может быть только одно. Совершенно необходимо провести гласный судебный процесс (на манер Нюренбергского) против преступной организации ВКП(б)-КПСС, повинной в геноциде и прочих чудовищных деяниях…

Если бы такой процесс состоялся, то Московская Патриархия была бы там осуждена в качестве одного из главных пособников кровавого и безбожного режима. И после этого надо созвать подлинный Поместный собор всей полноты Российской Церкви, чтобы вернуться к канонической системе управления. (Той, что была принята на последнем из легитимных соборов в 1917-1918 г.г..) И вот тогда можно было бы приступить к решению вопроса о церковной собственности.

Но это - мечты, мечты, мечты…

А пока церковникам и музейщикам предстоят бесконечные «бои местного значения»…

«БАБЛО» ПОБЕЖДАЕТ ВСЕ!

Как помнится, в начале восьмидесятых годов в языке появилось словечко «бабки», так почему-то стали называть деньги. И я в те времена говорил:

- Банкноты, которые получаем мы, православные священнослужители, вполне заслуживают этого наименования. По той простой причине, что нам их приносят пожилые женщины, то есть бабушки, бабки…Ведь именно они составляют подавляющее большинство прихожан.

Но вот дожили мы до девяностых, когда в стране появились «новые русские», иначе говоря, «братки». В этой среде слово «бабки» трансформировалось, и вот явился новый термин - «бабло».

А совсем недавно я услышал нечто вроде поговорки, там это словечко обыгрывается. Впрочем, для начала надо кое-что напомнить. Среди многих ложных постулатов классического гуманизма был и такой:

ДОБРО ПОБЕЖДАЕТ ЗЛО.

Так вот какой-то современный шутник поправил гуманистов, и на свет явился иной афоризм:

«БАБЛО» ПОБЕЖДАЕТ ЗЛО.

В этом выражении наличествует не только рифма, но и некоторая доля истины. История человечества хранит множество примеров, когда состоятельные люди тратили немалые средства на помощь бедным, спасая их от голода, болезней и прочих невзгод.

В старой России многие богачи занимались благотворительностью, достаточно вспомнить хотя бы три фамилии – Морозовы, Рябушинские, Солдатенковы… Эти промышленники строили школы и больницы для бедноты. Этому не чужды были и аристократы. Тут надобно помянуть графов Шереметьевых, они подарили Москве «странноприимный дом», который и по сею пору красуется на Садовом кольце.

Благотворителями были и Августейшие особы. Этим отличалась в частности Святая Новомученица Царица Александра Федоровна. Вот что писал о Ней последний «Протопресвитер Армии и Флота» - о. Георгий Шавельский:

«Она была чутка, отзывчива на людское горе и сердобольна, в устроении разных благотворительных учреждений изобретательна и настойчива.» (Воспоминания, Нью-Йорк, 1954, стр. 294.)

В книге монахини Нектарии «Свет невечерний» (М. 1996, стр. 75) читаем:

«По своей инициативе Александра Федоровна учреждала работные дома в России, школы для сиделок и ортопедические клиники для больных детей. Личный доход самой Императрицы был невелик, и ей приходилось урезывать свои расходы, чтобы выделить деньги на нужды благотворительности. В октябре 1915 года ей пришлось известить просителей, чтобы они подождали начала года, потому что свой годовой доход она истратила на вдов, раненых и сирот.»

Старшая сестра Государыни – Великая Княгиня Елисавета Федоровна после того, как был зверски убит Ее супруг Сергей Александрович, посвятила благотворительности всю свою жизнь. В начале 1909 года Она открыла в Москве на Большой Ордынке особенное учреждение – «Марфо-Мариинскую обитель милосердия». Там была больница, амбулатория и аптека для бедных с бесплатной выдачей лекарств, а кроме того приют для девочек-сирот, воскресная школа для девушек и женщин, работающих на фабриках, столовая для неимущих, где ежедневно отпускалось 300 обедов…

Как знаем, в 1918 году большевики убили Елисавету Федоровну, а Ее «обитель» была закрыта и долгие годы пребывала в запустении. Возрождение началось в середине девяностых и связано с именем новой настоятельницы - монахини Елисаветы (Крючковой). В обители открылся храм, появился приют для сирот и детей из неблагополучных семей, оказывалась помощь больным и бездомным, началась реставрация старых зданий…

Но вот настал 2006 год. В феврале без объяснения причин монахиня Елисавета была удалена, а на ее место назначили даму по фамилии Молибога. И сразу же начались печальные перемены. Прежде всего новая начальница приказала умертвить собак, которые обитали на «вверенной ей территории». Потом она практически уничтожила детский приют – (из 20 воспитанниц остались лишь 2), были срублены старые деревья, а их сажали еще при Великой Княгине… На дверях появились кодовые замки, в помещениях видеокамеры, всюду – охрана…

Тут вспомнили, что обитель является «памятником федерального значения», ее перестроили на новый лад, и вот 15 сентября там прошло «мероприятие» - торжественное освящение Покровского собора, которое совершил сам Московский Патриарх Алексий II в присутствии важных гостей…

Но тем временем в печать просочились такие сведения: существуют планы строительства на территории обители «пятизвездочного отеля», подземной автостоянки, офисных помещений и т.д. и т. п…

И я вспоминаю примечательный рассказ одной из ныне уволенных Молибогой сотрудниц. (Честно говоря, мне хочется именовать новую начальницу - «Валибога».)

«Несколько лет тому назад к прежней настоятельнице пришел один из городских чиновников. Они вдвоем гуляли по парку (деревья еще не были вырублены). Важный гость вдруг остановился и постучал каблуком по асфальтированной дорожке.

- Матушка Елисавета, - спросил он, - что это у нас под ногами?

- Асфальт, - отвечала она.

- Нет, - сказал он, - это – не асфальт, тут слитки золота… Два гектара земли в самом центре Москвы, у Кремля…

А потом чиновник вдруг добавил:

- А что если вам со всей обителью переехать куда-нибудь в Лефортово?

- Ну что вы? – отвечала настоятельница, - Это место благословила Великая Княгиня…

На том разговор и кончился.»

Заметим, что даже Патриарх в своей речи на торжествах 15 сентября намекнул на высокую материальную ценность этого «памятника федерального значения». Вот как он изволил выразиться:

«Обитель засияла прекрасным бриллиантом в ожерелье Московских храмов.»

А теперь вернусь к тому, с чего начал:

«БАБЛО» ПОБЕЖДАЕТ ЗЛО?

Увы! – наш печальный опыт говорит нечто иное:

«БАБЛО» ПОБЕЖДАЕТ ВСЕ!

В том числе и добро.

ОТЕЦ МАФИЙ

Вспоминается мне анекдот, относящийся к началу девяностых годов прошлого века. Как помним, в те времена "братки" («новые русские»), щеголяли в долгополых черных пальто. И вот такой персонаж входит в православный храм, и тут ему бросается в глаза, что между ним и священником много общего. У него - длинное черное одеяние, а у батюшки - такая же ряса.. У него на шее толстая цепь с крестом, и у священника - то же самое… Но вот он замечает, что батюшка правой рукой держит дымящееся кадило… И, подойдя к священнику вплотную, "новый русский" произносит вполголоса:

- Браток, у тебя барсетка горит…

(Для несведущих разъяснение: "барсеткой" у них именуется небольшая мужская сумочка.)

Ну, а серьезно говоря, тема "криминальная среда и Московский Патриархат" ждет своего исследователя. Кое-что об этом написал Николай Митрохин, в своей книге "Русская Православная Церковь" (М., НЛО, 2004):

"Весьма распространено строительство храмов за счет криминальных средств, поскольку у преступных авторитетов популярен подобный способ замаливания грехов. Например, в ноябре 2001 г. Антон Малевский, как много лет утверждалось в прессе - лидер одной из наиболее известных в России криминальных группировок (так называемой

"измайловской"), был похоронен в Свято-Вознесенском монастыре, находящемся в Московской области. При жизни он финансировал реконструкцию монастыря, а после смерти было получено специальное разрешение епархиального управления на его захоронение на кладбище обители. Отпевание человека, прославившегося "опекой" алюминиевых заводов и державшего в штате группировки полковников ФСБ, совершил епископ Балтийский (Мелконян), специально прилетевший в Москву из Калининграда." (Стр.170-171)

А еще мне вспоминается публикация Литературной газеты, это было в девяностых. В номере было напечатано фотографическое изображение колокола, который только что повесили на звоннице нового храма. И там была отлита надпись: "От солнцевской братвы". Кто-то из иерархов, кажется, сам главный "олигархирей" - Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский - давал по сему поводу разъяснение: дескать, в слове "братва" ничего плохого нет, поскольку оно происходит от христианского понятия - "братство".

И уже совсем недавно я прочел нечто из газеты «Псковский рубеж» (25.01.08), статья называется «Осиное гнездо под золотыми куполами». Особенное мое внимание привлекла вот какая часть этого текста:

«На острове Залита в Псковском озере был знаменитый священник - Старец отец Николай, к которому стремились массы паломников. В Патриархии отдельные представители быстро смекнули, что, не прилагая больших усилий, можно "сделать" на Старце большие деньги. В эту авантюрную операцию вовлекли некоторых служителей православия. В один из дней на остров приехала служительница Валентина, ставшая келейницей, вместе с дюжими молодцами, которые вахтовым методом работали, якобы, охранниками.

Отец Николай быстро распознал истинные цели приезжих. Одет он был всегда в простую рясу, поселился в глухой каморке, которая напоминала келью. Он все так же принимал паломников.

Приезжие создали своеобразную фирму "Старец Николай и К°", которая установила свои тарифы для паломников. Записки к отцу Николаю стоили от 200 до 300 долларов США, встречи - до 1000 долларов! Доставка желающих от деревни Толбица до острова - 3 километра по озеру - обходилась в 300 рублей с каждого. Буквально через год такой деятельности у фирмы появились два катера на подводных крыльях, затем был изготовлен джип с баллонами шириной чуть ли не в метр.

Умер Отец Николай внезапно 24 августа 2002 года. И лопнул бизнес у церковного криминала.»

И, наконец, вот какая история. Прошлой осенью мой приятель случайно попал в некое подмосковное село, возле которого существует источник. Неподалеку есть и монастырь, известный тем, что находится под покровительством "братков". На средства сих последних над родником сооружена мраморная часовня, куда ведет роскошная лестница…В тот день происходило молебствие, и на специально оборудованной стоянке было множество дорогих машин - прибыли те самые благотворители, за чей счет это место обустроено… И вот старушка (единственная местная жительница, которая там присутствовала) обратилась к моему приятелю с такими словами:

- Вот все говорят: "Мафий, Мафий…" А вон какую красоту Мафий-то сделал…

Эта простая женщина восхищает меня. В ее реплике слышится нечто от Николая Лескова, поскольку итальянское слово "maffia" она преобразовала в имя собственное. А звучит оно на привычный нам греческий лад - вроде «Варсонофий» или «Евстафий»…

И вот я думаю: а не внести ли это имя в святцы?.. Пожалуй, не стоит давать его младенцам при крещении, зато вполне уместно нарекать при пострижении в монашество. (Разумеется, с учетом наклонностей и деловых связей принимающего "образ ангельский".)

А что?.. Ведь неплохо звучит: "архимандрит - отец Мафий, а то и "епископ - владыка Мафий".

КОМУ МОЛЯТСЯ «КОМСОМОЛЬЦЫ»?

В семидесятых годах прошлого века я был дружен с многодетной православной семьей. И вот, я помню, одна из дочек, девочка лет восьми задала маме такой вопрос:

- Комсомольцы… А кому они молятся?

И тут ребенку объяснили, что «комсомольцы» поклоняются некоему идолу, чей набальзамированный труп (лжемощи) лежат в мавзолее на Красной площади.

Все мы, люди старшего поколения, помним постулат:

«Если партия говорит: «Надо!», комсомол отвечает: «Есть!»

Поскольку большевицкий режим был преступным (в прямом смысле слова – уголовным), можно с уверенностью утверждать: партийные бонзы тех лет были чем-то вроде «воров в законе», «паханов», а «комсомольские вожаки» при них «шестерками».

Даже в молодости своей я почти не видел «идейных комсомольцев». У нас в школе, где всех учеников, скопом загоняли в эту организацию, таких практически не было. Несколько подобных дурачков я знавал в университете, а потом уже не встречал нигде.

И вот сейчас я с удивлением узнаю, что комсомолу устроили юбилей, празднуют девяностолетие этой холуйской организации. Мало того, какие-то шутники (а может быть и жулики) говорят о возможном возрождении «ленинского союза молодежи».

В этой связи мне вспоминается давняя история, дело было лет сорок тому назад. Я тогда был знаком с неким переводчиком, который работал с иностранными делегациями. Он мне рассказывал о своей поездке в Армению, ему довелось сопровождать делегацию «христианской молодежи» из западных стран. Их торжественно встречали в Эчмиадзине, а потом в Ереване устроили пышный прощальный прием.

Работник ЦК ВЛКСМ Армении, который был ответственным за это «мероприятие», показал московскому гостю список приглашенных, и среди них значились такие персонажи: «Дзовик Хатчтрян - третий секретарь Ленинканского райкома комсомола», «Сирануш Гукасян – зав. отделом Кировоканского райкома комсомола», «Хайкуш Маркарян – инструктор Ереванского райкома комсомола»…

Переводчик спросил устроителя:

- А этих-то, райкомовских зачем ты включил? Тут делегация христиан, а не марксистов…

Ответ был таков:

- Это все молодые девушки. Они нам будут петь и танцевать.

И вот я думаю: коли комсомолу и вправду суждено реанимироваться, его новые адепты вряд ли станут поклоняться чучелу на Красной площади. Судя по всему, тут дело ограничится именно песнями, плясками, ну и прочими формами обслуживания власть имущих..

ГОРКИ ЛЕНИНСКИЕ И ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах.
Николай Клюев

Не мною первым замечено, что ленинско-сталинская ВКП(б) – КПСС была сатанинской пародией на Церковь. Их съезды это – соборы, их Политбюро – Синод, секретари обкомов - епископы , секретари райкомов - благочинные, партийные секретари - клирики, рядовые члены партии - миряне… Мы помним и ритуалы, вроде «всенародных выборов», приема в пионеры или вручения наград… У коммунистов были свои мученики, отдавшие жизнь за «светлые идеалы» - Чапаев, Лазо, Павлик Морозов… Есть и

лжемощи – законсервированный труп на Красной площади… Были у них и казнимые «еретики» – Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев…

Последнее обстоятельство отмечал еще Николай Бердяев:

«Все теоретические, идейные, философские споры и все практические, политические, экономические споры в советской России стоят под знаком ортодоксии и ереси. Все «правые» или «левые» уклоны в философии или в политике рассматриваются, как уклоны еретические.» («Истоки и смысл русского коммунизма»).

И вот мне открылось еще одно любопытное сходство между Церковью и преступной организацией ВКП(б) – КПСС. Но прежде чем указать на это, необходимо кое-что объяснить.

Во-первых - слово «керженский», которое употребил Николай Клюев. Тут сошлюсь на статью из словаря «Старообрядчество» (Церковь, М., 1996.)

«КЕРЖЕНЕЦ – река, левый приток Волги, устье которого находится у Макарьевского Желтоводского монастыря, напротив г. Лысково (Нижегородская обл.) В окрестностях Керженца проживает значительное число старообрядцев. Слово «Керженец» употреблялось также для обозначения историко-территориальной общности старообрядцев тех мест.» Из этого можно заключить, что слово «керженский» означает твердость и непреклонность, свойственные русским староверам.

Во-вторых, надобно сказать кое-что о том, как в церковном обиходе употребляется слово «старец». В традиции восточного монашества «старцем» называется опытный монах, которому в обители поручают руководство новоначальными иноками. Так это обстояло с IV века до новейших времен. Но в XIX веке в России этот термин стал приобретать несколько иной смысл: «старцами» стали называть некоторых известных в церковной среде духовников. Подобные фигуры прежде всего появились и прославились в Козельской Оптиной пустыни. Апологетами этого небывалого до тех пор явления выступили люди известные и одаренные – писатель Константин Леонтьев, священник Павел Флоренский и даже один из высочайших гениев словесности – Федор Достоевский.

В романе «Братья Карамазовы» великий писатель изобразил одного из «старцев», но при этом сделал и такое признание: «во многих монастырях старчество было встречено почти гонением» (глава 5) .

Среди тех, кто отрицательно отнесся к этому явлению, прежде всех следует назвать имя Святителя Игнатия (Брянчанинова), одного из самых замечательнейших духовных писателей России. В середине XIX века Святой Епископ провозглашал, что «послушание старцам в том виде, в каком оно было у древнего монашества, не дано нашему времени», а так же предостерегал от «лжестарцев»:

«Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается новоначальным с безотчетливою доверенностью, с плотским и кровяным разгорячением! Им нужен успех, какого бы ни был качества этот успех, какое бы ни было его начало! Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми, старцами, учителями! Им нужно напитать свое ненасытное тщеславие, свою гордыню».

Я припомнил эти горькие слова, когда читал книгу «О Ленине» (NY: «Телекс», 1991). Автор - Н.Валентинов (Николай Владиславович Вольский, 1879 – 1964), он был журналистом, в молодости входил в большевицкую партию. В 1904 году, будучи в Женеве, он познакомился с Лениным (которому в ту пору было 34 года!) и в течение многих месяцев общался с ним едва ли ни ежедневно. За сим я хочу привести пространную цитату из книги Валентинова (стр. 72-73):

«Ленина называли не только Ильичем. Я не мог сразу понять, о ком идет речь, когда впервые услышал от Гусева «Идем к старику.» Считаться стариком в России было не трудно. Нужно было лишь несколько превышать среднюю продолжительность жизни, а

она была низка. Тургенев в «Дворянском гнезде» называет стариком Лаврецкого, которому было только 43 года. Однако, Ленина называли «стариком» не в этом смысле. Несмотря на свой афишированный интернационализм, даже космополитизм, среда, которой командовал Ленин, была очень русской. Русское же не значит еще «родился от русского отца и от русской матери». Это обычно бессознательное проникновение «русским духом», бытом, вкусом, обычаями, представлениями, взглядами, а из них многие нельзя в их генезисе оторвать от Православия – исторической религиозной подосновы русской культуры. Приняв это с Востока, русская Церковь с почтением склонялась пред образом монаха – старца, святого и одновременно мудрого, постигающего высшие веления Бога, подвизающегося «в терпении, любви и мольбе». В «Братьях Карамазовых» монах Зосима мудр не только потому, что стар, а «старец» потому что мудр. «Старец» не возрастное определение, а духовно-качественное. (…) И когда Ленина величали «стариком», это в сущности было признанием его «старцем», т. е. мудрым, причем с почтением к мудрости Ленина сочеталось какое-то непреодолимое желание ему повиноваться.

«Старик мудр, - говорил Красиков, - никто до него (?!) так тонко, так хорошо не разбирал детали, кнопки и винтики механизма русского капитализма.»

«Старик наш мудр», - по всякому поводу говорил Лепешинский. При этом глаза его делались маслянисто-нежными, и все лицо выражало обожание. Именование «стариком», видимо, нравилось Ленину. Из писем, опубликованных после его смерти, знаем, что многие из них были подписаны: «Ваш Старик», «Весь Ваш Старик».»

Как знаем, в «послушании» у этого «Старика» оказалась вся наша несчастная, разоренная, опустошенная и доведенная до отчаяния страна, и – увы! - она продолжает подчиняться его «игуменским окрикам»…И нам впору вспоминать уже не Клюева, а Иосифа Бродского, который в шестидесятых годах прошлого века писал:

Там не терем стоит, а сосновый скит,
Ни амбаров, ни изб, ни гумен.
Всем хорош монастырь, да с лица – пустырь,
И отец игумен, как и есть безумен.

ЗАЧЕМ СТАЛИН ПРЕВРАТИЛ ЛЕНИНА В ЧУЧЕЛО?

Не помню, откуда я мне стала известна замечательная мысль: идея законсервировать Ленина и уложить его в мавзолей была весьма и весьма разумной. Сталин историю знал и не мог не учитывать того обстоятельства, что в России во все времена появлялись самозванцы.

А тут умирает Ленин… Ну, похоронили бы его… А где гарантия, что через год-другой где-нибудь во Владивостоке (а то и вообще за границей) не появился бы некто лысый, картавый, с бородкой?.. То есть «сам Ильич», который чудесным образом избежал смерти .. И этот персонаж немедленно объявил бы поход на Москву, дабы занять свое «законное место» в Кремле…

И Сталин решил исключить всякую возможность чего-либо подобного. Ленина в землю не закапывают, он лежит, «как живой», и при том являет собою наилучший экспонат, так называемой, «наглядной агитации»…

Не так давно мне рассказали жутковатый анекдот. Из крематория домой идет семья – папа, мама и маленькая дочка. Девочка несет в руках урну с прахом.

- Вот здесь, - говорит она, - моя любимая бабушка. Сейчас мы придем домой, я поставлю ее на пианино и буду играть… Она так любила, когда я играю…

- Нет, детка, - говорит папа (зять умершей), - Я сейчас пересыплю твою бабушку в песочные часы…Пусть она у нас еще поработает…

Полагаю, что в двадцать четвертом году у Сталина с Крупской состоялся разговор в этом роде. Вдове, как известно, очень хотелось мужа похоронить, а Сталин решил:

- Пусть он у нас еще поработает…

И вот это чучело работает, работает, работает – уже девяносто лет!

ПОЧЕМУ ДЖУГАШВИЛИ ПРЕВРАТИЛСЯ В СТАЛИНА?

Мне вспоминается замечательная история. Все мы помним Александра Николаевича Яковлева, в восьмидесятых он был «членом Политбюро ЦК КПСС» и тогда же впервые посетил Грузию. Легко себе вообразить, как там принимали высокого гостя - ублажали, кормили, поили…

На прощальном банкете Яковлев произнес речь:

- Какая прекрасная страна! Какие горы, реки, долины! Какие сады и виноградники! Какие прекрасные люди – красивые, гостеприимные! Но как же могло получиться, что из вашей страны вышел такой монстр, как Сталин?!

На это отозвался режиссер по фамилии Лордкипанидзе:

- Мы согласны подумать, как ответить на ваш вопрос. Но сначала мы хотим, чтобы вы ответили на наш вопрос. В свое время от нас, из Грузии к вам на Север уехал молодой человек. Он учился в Духовной семинарии, он писал стихи… Фамилия его была – Джугашвили… Что вы такое с ним сделали, что он там у вас превратился в Сталина?

Мне кажется, я в какой-то мере могу ответить на этот вопрос.

Смысл моего ответа таков: человек с такими качествами, как у этого недоучившегося семинариста и рифмоплета, был востребован русской революцией («бессмысленной и беспощадной») точно так же, как Наполеон был востребован революцией во Франции.

И как Сталин не был русским, так и Бонапарт - не француз, а корсиканец.

Не забудем, что и Гитлер был рожден не в Германии, а в Австро-Венгрии.

САМЫЙ ТЕМНЫЙ ДЕНЬ В ГОДУ

Сталин родился 21 декабря, это – самый короткий день в году, солнце появляется совсем ненадолго, а потому день можно назвать и самым темным. Показательно, что человек, которого весьма многие люди (и я в их числе) «считают величайшим преступником всех времен и народов» родился именно 21 декабря.

Про его день рождения больше сказать мне нечего, зато день его смерти я помню отчетливо. Помню, как страна погрузилась в траур… Помню плачущих людей… Помню несметные толпы рвущихся к его гробу в Колонный зал… Помню, как несколько дней подряд из всех репродукторов доносилась классика - симфоническая и фортепианная.

Скрипач Давид Ойстрах впоследствии вот что рассказывал одной нашей с ним общей знакомой. Пока гроб Сталина стоял в Колонном зале, они, лучшие исполнители, играли по очереди. Там же они могли немного отдохнуть и подкрепиться: за занавеской стояли стулья, стол с бутербродами и чаем.

В какой-то момент за эту занавеску заглянул Хрущев - лицо небритое, усталое, но довольное. Оглядев сидевших там знаменитых музыкантов, он сказал вполголоса:

- Повеселей, ребятки!

И лысая голова исчезла.

Еще немного о музыкантах. Кто-то из коллег увидел в те дни плачущую скрипачку Елизавету Григорьевну Гилельс и принялся ее утешать:

- Ну что вы так убиваетесь? У нас будут еще вожди. Ну, может быть не такие, как Сталин...

- Да плевать мне на вашего Сталина! - отвечала она, - Я плачу оттого, что Сергей Сергеевич Прокофьев умер...

Действительно, великий композитор скончался в один день с тираном. В свое время Андрей Волконский рассказывал мне, что ему и другим ученикам Сергея Сергеевича, тем, кто занимался похоронами его, досталось много хлопот.

И самое главное, Прокофьев жил на улице Горького, а туда из-за оцепления невозможно было подогнать похоронную машину. И вот ученики несколько кварталов несли на плечах гроб, и их горе никак не смешивалось с горем прочих людей, устремившихся к Колонному залу.

Как помним, в ночь на 1 ноября 1961 года по решению XXII съезда партии тело Сталина было удалено из мавзолея. Я по этому поводу вспоминал знаменитое выступление тирана – «Речь на предвыборном собрании избирателей сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г.» Начиналась она такими словами:

«Товарищи, признаться, я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком притащил меня сюда, на собрание: скажи, говорит, речь…»

Осенью шестьдесят первого я предлагал своим приятелям отредактировать этот пассаж:

«Товарищи, признаться, я не имел намерения покидать мавзолей. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком вытащил меня оттуда: пойди, говорит, прочь…»

Хрущев не только вытащил чучело из мавзолея, он распорядился сносить памятники тирану и переименовывать все, что носило имя Сталина. Как правило, городам, весям и учреждениям после этого давали имя Ленина.

И тогда возникла такая, например, шутка:

- «Институт стали» переименовали, он теперь называется «Институт лени».

И еще на ту же тему. Существовала якобы народная холуйская песня, начиналась она так:

На дубу зеленом,
Да над тем простором
Два сокола ясных
Вели разговоры.
А соколов этих
Люди все узнали:
Первый сокол – Ленин,
Второй сокол – Сталин…

Так вот говорили, что новая редакция гласит:

Первый сокол - Ленин,
Второй сокол – тоже…

«ИНЖЕНЕРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШЕГУБОК»

26 октября 1932 года на квартире Максима Горького состоялась в «неформальной обстановке» встреча Сталина с тогдашними писателями. Это примечательное событие описано в мемуарах литературоведа Валерия Кирпотина, он приводит прямую речь тирана:

- Инженер создает машину или пушку. Однако как будет действовать машина или пушка, зависит от человека, управляющего машиной или пушкой. Если человек сдаст, сдрейфит, и машина сдаст. Пушка может быть повернута в противоположную сторону, будет бить по своим. Когда человек правильно воспитан, закален в боях, то машина или пушка могут совершать чудеса, превысят все расчеты. Человека воспитывает литература.

Писатели – инженеры человеческих душ. Предлагаю выпить за товарищей писателей, этих инженеров человеческих душ.

А теперь зададимся вопросом: как именно советская литература воспитывала людей? Какие же понятия им внушались?

Тут достаточно привести две цитаты.

«Коммунизм отвергает вечные истины. Он отменяет религию и мораль, вместо того, чтобы их преобразовать.» («Коммунистический манифест»)

«Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов.» (Слова Ленина.)

- Увы! - результаты этого воспитания по сию пору тяготеют над нашим аморальным народом, ведь у нас не одно поколение воспитывалось на примере юного «стукача» Павлика Морозова и ему подобных персонажей.

И вот я предлагаю задним числом поправить тов. Сталина и всех этих фадеевых, шолоховых, катаевых (имя им легион!) впредь именовать – «инженеры человеческих душегубок».

«ДРУГИХ ПИСАТЕЛЕЙ У МЕНЯ НЕТ…»

Теперь существует такой праздник «всемирный день писателя», отмечается он 3 марта. В наши времена, когда интернет теснит книжный рынок, да и самый интерес к «изящной словесности» идет на убыль, невольно вспоминается пора, когда литературе предавалось огромное значение. Началось это при Сталине. В 1932 году тиран дважды встречался с литераторами в «неформальной обстановке» - в доме Максима Горького. Там «вождь и учитель» не только поучал писателей, но он решил поднять уровень их жизни - дал подчиненным такое указание: «Нужно позаботиться о материальных условиях, о материальной «базе» для писателей. Необходимо открыть дома отдыха повышенного типа. Мы построим дачный городок для писателей…» (Я цитирую записи В.Я.Кирпотина из книги «Ровесник железного века».)

Существует еще одна любопытная книга под названием «Глазами человека моего поколения», написал это один из приближенных к Сталину литераторов – Константин Симонов. Он описывает, как в те времена раздавались «сталинские премии» и сколь внимательно за этим следил «главный читатель страны». Вот замечательный эпизод в изложении Симонова:

«… Сталин имел обыкновение брать с собой на заседание небольшую пачку книг и журналов. Она лежала слева от него под рукой, что там было оставалось неизвестным до поры до времени, но пачка эта не только внушала присутствующим интерес, но и вызывала известную тревогу – что там могло быть.

В тот раз я сидел рядом с редактором журнала «Звезда» Друзиным. И вдруг Сталин, взяв из своей пачки какой-то журнал, спросил присутствующих:

- Кто читал пьесу «Вороний камень», авторы Груздев и Четвериков? Она была напечатана в сорок четвертом году в журнале «Звезда». Я думаю, что это хорошая пьеса. Я думаю, следует дать премию товарищам Груздеву и Четверикову…

Последовала пауза. В это время Друзин, лихорадочно тряхнув меня за локоть, прошептал мне в ухо:

- Что делать? Четвериков арестован, сидит. Сказать или промолчать?

- Конечно, сказать, - прошептал я, подумав про себя, что если Друзин скажет, то Сталин, наверное, освободит автора понравившейся ему пьесы. Что ему стоит это сделать? А если Друзин промолчит сейчас, ему это дорого обойдется потом – то, что он знал и не сказал.

- Остается решить, какую премию дать за пьесу, какой степени? – неторопливо сказал Сталин, - я думаю…

Тут Друзин выпалил почти с отчаянием, очень громко:

- Он сидит, товарищ Сталин.

- Кто сидит? – не понял Сталин.

- Один из двух авторов пьесы, Четвериков сидит.

Сталин помолчал, повертел в руках журнал и положил его обратно, продолжая молчать. Мне показалось, что он несколько секунд колебался – как поступить… Потом он заглянул в список премий и сказал:

- Переходим к литературной критике. За книгу «Глинка»…»

А завершить тему «Сталин и литература» я хотел бы такой историей. В сороковых годах Союз писателей возглавлял партийный функционер Дмитрий Поликарпов. На одном из правительственных приемов Сталин его заметил и спросил:

- Ну, как дела?

Поликарпов решил воспользоваться случаем и стал жаловаться на своих подчиненных – писателей. Они мало пишут, нерегулярно платят партийные взносы, много пьют, ведут себя аморально и т.д., и т.п…

Сталин внимательно выслушал эти сетования, а потом подытожил беседу - сказал:

- Других писателей у меня нет…

ПРЕЕМНИК СТАЛИНА

28 сентября 1953 года Никита Хрущев был избран генеральным секретарем ЦК партии, и началось то, что впоследствии назовут «оттепелью». И вот я хочу предложить читателям воспоминания, так или иначе связанные с главным героем того времени.

В 1963 году я познакомился в Коктебеле с московским психиатром по имени Богдан Богданович Довбня. Мне запомнился его рассказ:

- Люди с психическими отклонениями, наши больные порой проявляют такую сноровку, которая «нормальным» и не снилась. Одна такая дама ухитрилась раздобыть телефонный номер Хрущева. Это был номер городского телефона, который стоит на ночном столике у кровати. И она принялась звонить туда по ночам, при том ругала его на чем свет стоит… Но она очень хитро поступала. Каждую ночь она звонила из автомата, всякий раз из какого-нибудь иного, отдаленного района… Туда немедленно выезжали машины КГБ, но пока они мчались, злоумышленница вешала трубку и скрывалась в одном из подъездов… «Гебешники» сбились с ног, они просили Хрущева: «Никита Сергеевич, постарайтесь говорить с нею как можно дольше… Чтобы мы успели доехать…» В конце концов, они ее, конечно, поймали, но длилась эта история недели две.

И конечно же, нельзя не вспомнить любимую присказку Хрущева - «покажем Кузькину мать.» В июне 1963 года я смотрел по телевизору, как он приветствовал «с трибуны мавзолея» вернувшихся из космического полета Терешкову и Быковского, читал заготовленную речь:

- Валентина Терешкова облетела земной шар 48 раз, то есть больше чем все американские космонавты вместе взятые…

Тут Хрущев оторвался от текста и радостно возгласил:

- Она показала американским космонавтам Кузькину мать!

А вот история, как я полагаю, выдуманная. Якобы происходит некий «женский конгресс». В первом ряду сидит жена Хрущева – Нина Петровна, а рядом с ней актриса Фаина Раневская.

И тут с почетом, под руки ведут по сцене в президиум личность в те годы весьма знаменитую – пожилую колхозницу по имени Надежда Заглада.

Раневская поворачивается к своей соседке и вопрошает:

- Нина Петровна, это и есть Кузькина мать?

В 1968 году, еще при жизни Хрущева был заключен брак между миллиардером Онасисом и Жаклин Кеннеди. И тогда же возник забавный анекдот – разговор двух приятелей.

- А вот представим себе, как пошла бы история в нашем веке, если бы Ли Харви Освальд убил бы не Кеннеди, а Хрущева…

- Что об этом думать? Этого ни в коем случае не могло бы быть.

- Почему же не могло? В истории всякое случается…

- Нет, это совершенно невероятно…

- Ну, почему?

- Потому что Аристотель Онасис ни в коем случае не женился бы на Нине Петровне Хрущевой.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР И ПЕРВЫЙ МАРШАЛ

Климу Ворошилову письмо я написал:
«Товарищ Ворошилов, народный комиссар,
В Красную армию в нынешний год,
В Красную армию брат мой идет…»

Так начинался детский стишок весьма популярный в довоенные времена, когда Ворошилов был не только «наркомом обороны», но именовался «первым маршалом». И вспоминается мне история, которую излагал мой отец, а ему об этом повествовал его приятель – известнейший в довоенные времена журналист Михаил Кольцов.

В конце тридцатых годов в Белоруссии происходили маневры, на которых Ворошилов присутствовал. Как-то в ночное время его везли на машине, сидел он впереди, рядом с шофером, а Кольцов – на заднем сидении.

В какой-то момент фары осветили стоящий на дороге военный грузовик и фигуру солдата-шофера, который махал рукой, чтобы остановить приближающийся автомобиль. Ворошилов приказал водителю остановиться. Тот нажал на тормоз, и шофер грузовика подбежал к их машине.

- Браток, - обратился он к человеку, сидящему за рулем, - Дай полведра бензина… Не могу до гаража доехать.

И тут из темноты раздался голос Ворошилова:

- А что же ты раньше думал?

Водитель грузовика повернул голову к невидимому собеседнику и произнес:

- А вот тебя, трам-тарарам, забыл спросить: что я раньше думал…

Тут Ворошилов тихонько приказал своему шоферу бензин дать, а затем закрыл лицо руками и стал беззвучно смеяться.

Через несколько минут машина наркома продолжила свой путь, а незадачливый водитель грузовика так никогда и не узнал, какую персону он обложил трехэтажным матом.

И еще история, произошедшая, кажется, во время тех самых маневров. Утром Ворошилов созвал высших командиров на совещание, которое продолжалось недолго. Когда повестка была исчерпана, нарком обратился к своим подчиненным:

- Товарищи, кто из вас пьет водку по утрам?

Последовала пауза, присутствующие пришли в смущение… Они восприняли такой вопрос, как провокацию...

И только один из них ответил откровенно:

- Я пью. Комдив Иванов.

- Прекрасно, - сказал маршал, - Вот мы сейчас с вами и выпьем.

С 1953-го по 1960-ый год Ворошилов занимал должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Во второй половине пятидесятых состоялся его визит в Индию, и с ним туда отправился один из многочисленных переводчиков Министерства иностранных дел – Виктор Суходрев.

В один из дней высокого гостя повезли к Тадж-Махалу. Ворошилов некоторое время молча смотрел на величественный мавзолей, а потом сплюнул и сказал:

- Тьпфу! Без штанов тут ходят, а такое строят!

Индусы стали вопросительно смотреть на переводчика, и Суходрев, ничтоже сумняшась, произнес:

- Господин президент Советского союза сказал: «Я видел много архитектурных шедевров, но после того, как я увидел Тадж-Махал, я плюю на всю мировую архитектуру.»

За свою находчивость Суходрев по возвращении в Москву немедленно был назначен на должность личного переводчика самого Никиты Хрущева.

Но вот настал год 1960-ый, и, судя по всему, Ворошилов попал в немилость к Хрущеву, а потому был выведен из состава Политбюро, да и потерял свою высокую должность.

В те самые времена какой-то шутник отредактировал довоенные стишки, начало их изменилось:

Климу Ворошилову письмо я написал,
Подумал, подумал – и не подписал…

ЛЕНИН УМЕР, НО ДЕЛО ЕГО ЖИВЕТ

Живет, дорогой читатель, живет! И не где-нибудь в Пекине, в Пхеньяне или в Гаване, а в Москве, в самом Кремле. В печати было сообщение:

«Целый комплекс мероприятий по перезахоронению останков Великого Князя Сергея Александровича Романова, намеченному на 17 сентября, планирует провести правительство Москвы. Напомним, что могила Великого Князя – московского генерал-губернатора была найдена после многомесячных поисков на территории Кремля. Власти собираются поручить Московской Патриархии разработать программу проведения церемонии перезахоронения князя. Сейчас Патриархия готовит свои предложения. Предполагается, что прах Великого Князя будет покоиться в Новоспасском монастыре» (Московский комсомолец. 19 июля 1995 года).

Прочитав это, я сейчас же вспомнил отрывок из книги П.Д. Малькова «Записки коменданта Кремля», там описывается празднование 1 мая 1918 года. Вот этот эпизод:

«Члены ВЦИК, сотрудники ВЦИК и Совнаркома собрались в 9.30 утра в Кремле, перед зданием Судебных установлений. Вышел Владимир Ильич. Он был весел, шутил, смеялся. Когда я подошел, Ильич приветливо поздоровался со мной, поздравил с праздником, потом внезапно шутливо погрозил пальцем:

– Хорошо, батенька, все хорошо, а вот это безобразие так и не убрали. Это уже нехорошо, – и указал на памятник, воздвигнутый на месте убийства Великого Князя Сергея Александровича.

Я сокрушенно вздохнул.

– Правильно, – говорю, – Владимир Ильич, не убрал. Не успел, рабочих рук не хватило.

– Ишь ты, нашел причину! Так говорите, рабочих рук не хватает? Ну для этого дела рабочие руки найдутся хоть сейчас. Как, товарищи? – обратился Владимир Ильич к окружающим.

Со всех сторон его поддержали дружные голоса.

– Видите? А вы говорите, рабочих рук нет. Ну-ка, пока есть время до демонстрации, тащите веревки.

Я мигом сбегал в комендатуру и принес веревки. Владимир Ильич ловко сделал петлю и накинул на памятник. Взялись за дело все, и вскоре памятник был опутан веревками со всех сторон.

– А ну, дружно! – задорно командовал Владимир Ильич.

Ленин, Свердлов, Аванесов, Смидович, другие члены ВЦИК и Совнаркома и сотрудники немногочисленного правительственного аппарата впряглись в веревки, налегли, дернули, и памятник рухнул на булыжник.

– Долой его с глаз, на свалку! – продолжал распоряжаться Владимир Ильич.

Десятки рук подхватили веревки, и памятник загремел по булыжнику к Тайницкому саду. Владимир Ильич вообще терпеть не мог памятников царям, великим князьям, всяким прославленным при царе генералам. Он не раз говорил, что победивший народ должен снести всю эту мерзость, напоминающую о самодержавии...»

Живо, реалистично писал комендант Мальков. Об одном только он деликатно умолчал, о том, что это был за памятник. Но человек знакомый с историей Москвы, знает, что там стоял высокий бронзовый Крест, сделанный по эскизу художника Васнецова, и была надпись, молитва Господа Иисуса Христа о Своих мучителях – «Отче, отпусти им – не ведают бо, что творят».

Мне представляется, что в отличие от распинателей Христа, грубых язычников-легионеров, Ильич «со товарищи» прекрасно знали, что творили. Подозреваю, что и те лица, которые ныне приняли решение довершить дело Ильича – убрать из Кремля прах зверски убитого террористом Каляевым Великого Князя, также вполне понимают, что они делают.

Нынешние властители страны на словах радеют о восстановлении исторической справедливости, отрекаются от большевицких зверств, любят вспоминать о былом величии России... Но если они на самом деле испытывали подобные чувства, никакой «церемонии перезахоронения» и в помине бы не было. Появилось бы распоряжение изготовить точную копию васнецовского Распятия, и его бы установили на прежнем месте... Да и Патриархии давным-давно пора перестать угодливо исполнять «поручения властей», а вместо того, чтобы «разрабатывать программы церемонии перезахоронения», надлежало бы решительно противостать правителям, дабы те не смели тревожить прах убиенного Князя... Но все это – мечты, мечты, мечты...

КОГО ХОРОНЯТ ВНЕ КЛАДБИЩ?

Много лет тому назад мне рассказали такую поучительную историю. В 1978 году, когда умер композитор Хачатурян, у тогдашнего ереванского начальства возникла идея похоронить его в самом центре столицы. Однако у авторов идеи хватило сообразительности сообщить об этом проекте Католикосу всех армян, каковым в те времена был Вазген I. Первосвященник отозвался так:

– Я глубоко уважаю великого сына армянского народа Арама Хачатуряна. Но, насколько мне известно, вне кладбищ хоронят только преступников и самоубийц.

И композитора похоронили по-человечески.

Это припомнилось мне, поскольку 4 июня «Интерфакс» опубликовал такое высказывание Михаила Горбачева:

«Мы придем к тому, чтобы у Кремлевской стены не было кладбища и тела Ленина. Он должен быть предан земле.»

На дворе 2008-ой год. Сколько же времени еще должно пройти, чтобы власть имущие в России дошли до осознания того, что в Армении поняли еще тридцать лет тому назад?

Позорное коммунистическое прошлое должно быть осуждено во всех его безвкусных и чудовищных проявлениях… В том числе, конечно же, и дикий, языческий обычай устраивать кладбища в центре городов.

Мне вспоминается одна публикация в журнале «Знамя». Там приводились такие слова маршала Г.К.Жукова (в пересказе писателя К.Симонова):

- Был я в Кремлевской поликлинике. Встретил там Костю Рокоссовского – худой,

бледный… Говорит: «Меня отправляют в санаторий, в Сочи… А я там хочу заплыть подальше, в море… Чтобы меня вообще не нашли! Не хочу быть похороненным в Кремлевской стене!»

Увы! – маршал Рокоссовский не сумел избежать посмертной участи высших советских сановников…

Несколько лет тому назад меня пригласили на радио «Эхо Москвы». Это было 22 января – день смерти Ленина. И я предложил им: «Давайте, я скажу несколько слов на эту тему.» Меня привели в студию, и я вот что проговорил в микрофон:

- В одном из писем к Максиму Горькому Ленин выразился таким образом: «Всякий боженька есть труположество.» А уж коли так аттестуется «всякий боженька» то, что можно сказать о такой «псевдорелигии», где адепты приходят поклоняться набальзамированному телу своего давно умершего кумира?

Вечером того же дня я включил «Эхо Москвы», дабы себя послушать. Мои слова пустили в эфир, но после меня выступила Валерия Новодворская. И мне пришлось признать, что ее реплика была сильнее моей. Эта дама заявила буквально следующее:

- Давным-давно пора убрать с Красной площади этот скотомогильник!

ДОЛОЙ «ТРУПОЛОЖЕСТВО»!

Как знаем, Ленин писал:

«Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимая мерзость, самая опасная мерзость, самая гнусная зараза.»

А предваряется этот бесподобный пассаж неким как бы афоризмом:

«Всякий боженька есть труположество.»

Я убежден, бесы, которые внушали, а может быть, прямо диктовали Ленину эти чудовищно кощунственные слова, при том и посмеивались над «вождем мирового пролетариата». Они безусловно предвидели что именно через несколько лет Сталин сделает с телом самого Ленина, так что культ сего последнего станет «труположеством» в прямом и в буквальном смысле этого слова.

Сейчас, как знаем, «труположество» на Красной площади уменьшилось - ушли в прошлое огромные очереди жаждущих поглазеть на законсервированного вождя. Однако наиболее ярые «труположники», такие, как Геннадий Зюганов и иже с ним, несколько раз в год приходят воздавать почести своему кумиру.

Все больше и больше людей в нашей стране осознают необходимость убрать из центра столицы не только Ленина, но его соратников и их последышей. Но при том немногие (в их числе и автор этих строк) требуют действий основательных и решительных. То есть суда над преступной организацией ВКП (б)-КПСС, а уже затем устранения всех последствий владычества коммунистов: сноса памятников палачам и их приспешникам, переименование городов и улиц, носящих одиозные имена и, разумеется, очищения Красной площади от безобразных захоронений…

Увы! - нынешние «казнокрадократы» (плоть от плоти коммунистов) на такое ни за что не пойдут. И вот я предлагаю менее радикальный вариант, с помощью которого можно было бы избавиться от кладбища у кремлевской стены. В Москве надо осуществить то, что уже сделано в Киеве: переименовать главную площадь столицы в «майдан Незалежности». А затем уже самое название потребует освободить пространство от тех, кто на том «майдане» залежался. И в первую очередь следует избавиться от «главного трупа», который был и остается самым важным и зримым символом безбожной и преступной «советской эпохи».

С М Е Р Т Ь Б О Г О Б О Р Ц А

В семидесятом году, когда большевики пышно праздновали столетие своего набальзамированного идола, у меня возникла мысль: создать диптих – две больших картины, написать их масляными красками. На первой изображен Ленин, который сидит в шалаше и что-то такое пишет. А на другой - соратники несут гроб с телом Ленина. Под первым полотном надпись: «Ленин в Разливе», а под вторым – «Ленин на выносе».

(Для несведущих разъяснение: в свое время так продавали спиртные напитки – «в розлив и на вынос».)

О последних месяцах жизни Ленина мы теперь знаем довольно много. Достаточно припомнить фильм Сергея Сокурова «Телец». После того, как я увидел эту ленту, я подумал, что можно было бы снять документальное кино под названием «Смерть богоборца». Сравнить две судьбы – Фридриха Ницше и Владимира Ленина. Оба эти персонажа окончили свои дни, будучи парализованными, утратив способность и мыслить и говорить.

Вот «история болезни» Ницше из его краткой биографии, помещенной в Интернете:

«1889, 3 января. Апоплексический удар на улице и окончательное помрачение.

1894. Резкое ухудшение состояния.

1897, 20 апреля смерть матери. Незадолго до этого сестра перевозит больного Ницше в Веймар.

1898. Повторный апоплексический удар.

1899. Новый апоплексический удар.

1900, 25 августа. В полдень смерть Ницше в Веймаре.»

А вот что там же читаем о Ленине:

«25 мая 1922 года Ленина настиг первый удар, правая сторона тела была парализована, речь утрачена.

В октябре 1922 года он постепенно возвращается к делам, но в декабре 1922-го новый удар.

Третий удар 9 марта 1923 года лишил его рассудка, превратив в живой труп.»

(Ю.Л.Гаврилов, Энциклопедия Кирилл и Мефодий.)

И тут мне вспоминается простой и выразительный анекдот.

На бетонной стене две надписи. Та, что повыше гласит:

«БОГ УМЕР».

И подпись:

«НИЦШЕ».

А та, что пониже такая:

«НИЦШЕ УМЕР».

И подпись:

«БОГ».

МОЯ «ЛЕНИНИАНА»

В течение всей жизни я испытывал к Ленину отвращение и даже брезгливость. Именно такие чувства вызывал безобразный, безвкусный и назойливый культ этой смрадной фигуры. Мне нравились анекдоты про Ленина, которые имели хождение во все советские времена. Количество шуток на эту небезопасную тему увеличилось в конце шестидесятых годов, поскольку в 1970-м большевики готовились пышно отпраздновать столетний юбилей своего законсервированного идола.

Как помним, Маяковский еще в 1924 году в своей холуйской поэме провозгласил:

«Ленин и сейчас живее всех живых.»

Идея о том, что их вождь бессмертен, была одним из главных догматов большевизма, но трактовалось это по-разному. Например, так: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!»

Рассказывался, помнится, такой анекдот.

Некто идет по красной площади и видит возле мавзолея такой лозунг:

«Ленин умер, но дело его живет.»

И прохожий тихонько говорит сам себе:

- Лучше бы ты был живой, а дело бы твое сдохло…

И еще на ту же тему. Некий пожилой еврей стал посылать Ленину письма, в которых содержались жалобы на жизнь и просьбы о помощи. А адрес на конвертах был такой: «Москва, Красная площадь, Мавзолей.»

После третьего письма его вызвали на Лубянку, показали письма и спросили:

- Это вы писали?

- Я.

- Вы хотите, чтобы мы вас посадили в сумасшедший дом? Вы разве не знаете, что Владимир Ильич Ленин умер 22 января 1924 года?

- Хорошенькое дело, - сказал еврей, - Когда он вам нужен, он у вас – «вечно живой». А как только он мне понадобился, так он уже сразу умер.

В советские времена на некоторых старых зданиях существовали памятные доски с надписями в таком роде:

«Здесь в 1905-1907 гг. собирались большевики подпольщики.»

Как известно, у Ленина, который был женат на Н.К. Крупской, был продолжительный роман с дамой по имени Инесса Арманд. И вот, говорили, будто на одном из домов в Петербурге красовалась такая надпись:

«В этом доме в 1912 году В.И.Ленин и И.Ф.Арманд скрывались от Н.К.Крупской.»

Я и сам иногда позволял себе придумывать шутки про «Ильича».

Помнится, какой-то советский рифмоплет сочинил такие душещипательные строчки:

А в музее Ленина
Висит пальто прострелено…

Мне пришло в голову, что холуйское это двустишие звучит, как начало частушки, и я придумал продолжение:

Что ж ты, глупая Каплан,
Недовыполнила план?

В семидесятом году, в самый разгар юбилейных торжеств у меня возникла мысль: создать диптих – две больших картины, написать их масляными красками. На первой изображен Ленин, который сидит в шалаше и что-то такое пишет. А на другой - соратники несут гроб с телом Ленина. Под первым полотном надпись: «Ленин в Разливе», а под вторым – «Ленин на выносе».

(Для несведущих разъяснение: раньше так продавали спиртные напитки – «в розлив и на вынос».)

И еще такие строки хранит моя память с детских лет:

Когда бал Ленин маленький
С кудрявой головой,
Он часто бегал в валенках
По горке ледяной.

А я это переделал:

Пока был Ленин маленький

С кудрявой головой,
Жаль не прихлопнул валенком
Его городовой.

Вот такая у меня «лениниана».

МЫСЛЯЩАЯ ГИЛЬОТИНА

В пятидесятых годах я обучался в университете и вынужден был постигать такие «марксистские науки», как «диалектический материализм», «исторический материализм» и пр. и пр. При этом преподаватели постоянно внушали нам, студентам, что «работы товарища Ленина» необходимо изучать в подлиннике. Мы, разумеется, это пропускали мимо ушей, читали учебники и конспекты, а потом с грехом пополам (со шпаргалками) сдавали им экзамены.

Университет я благополучно окончил в 1960 году и лет двадцать спустя вдруг вспомнил тех, кто обучал меня марксизму. В 1977 году парижское издательство YMCA-PRESS опубликовало труд Льва Регельсона «Трагедия Русской Церкви 1917-1945». Мне удалось раздобыть и прочесть эту книгу, и вот там я обнаружил поразительный документ – секретное письмо Ленина членам Политбюро от 6/19 марта 1921 года. Когда я впервые прочел этот текст, я понял: правы были наши «университетские марксисты» – «Ильича» надо изучать в подлиннике.

В 1921 году в стране свирепствовал голод. Сам Ленин в этом письме свидетельствует: «… в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов…» И вот вождь решает: настал самый благоприятный момент для ограбления Церкви. Ценности будут отбираться якобы на борьбу с голодом, а на самом деле пойдут на другие цели. Вот что он пишет:

«Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь.»

Ленин пишет о жителях города Шуи, которые пытались воспрепятствовать ограблению своих храмов, и он отдает такой приказ:

«… чтобы процесс против шуйских мятежников был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.»

И далее:

«Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.»

Письмо это настолько жестокое и циничное, что составители «полного собрания сочинений» Ленина постеснялись его публиковать, но там есть косвенное упоминание об этом документе.

Относительно недавно мне стала известна самая краткая и выразительная характеристика Ленина. Она принадлежит его многолетнему оппоненту – Петру Бернгардовичу Струве, он наименовал большевицкого лидера совершенно точно - «мыслящая гильотина».

«МОГИЛА ЛЕНИНА - КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.»

В середине шестидесятых годов мы с моим крестным отцом Александром Георгиевичем Габричевским шли по Моховой улице.

- Я помню, - говорил он мне - я шел тут в январе двадцать четвертого года... Стояла длинная очередь к гробу Ленина, люди жгли костры и грелись... А вот тут, на здании Манежа, висел загадочный лозунг: "Могила Ленина - колыбель человечества"... Это я не понимаю, что такое...

- Это не так уж трудно расшифровать, - отвечал я.

- Ты так думаешь?

- Я надеюсь, вы не станете мне возражать, если я скажу, что партия большевиков - сатанинская пародия на Церковь: съезды - это соборы, парады, демонстрации и митинги - ритуальные действа, чучело Ленина пародирует святые мощи и так далее...

- Это справедливо, - отзывается Александр Георгиевич.

- Так вот лозунг "Могила Ленина - колыбель человечества" - это такая же точно пародия на слова молитвы, обращенной к воскресшему Христу: "Гроб Твой – источник нашего Воскресения".

Помнится, в те времена шли мы с приятелем по улице и увидели такой плакат: «Дело Ленина – бессмертно.»

И я сказал:

- Вот с этим я согласен. Ведь по этому «делу» даже следствие еще не начиналось.

В семидесятом году шумно и пышно праздновалось столетие со дня рождения Ленина. Именно тогда появилось множество анекдотов и шуток про него.

Будто бы к памятной дате выпустили мыло под названием – «По Ленинским местам».

В Одессе к юбилею открылся «Стрелковый тир имени Фани Каплан».

А на мебельных фабриках стали изготовлять трехспальные кровати «Ленин с нами».

Но самый лучший анекдот такой. К юбилею выпустили металлическую монету (1 рубль) с изображением головы Ленина. И вот около магазина стоит пьяница, а на ладони у него этот самый рубль. Он смотрит на юбиляра и говорит:

- У меня – не мавзолей, здесь - не залежишься.

Власти ценили таких люди, которые знали Ленина лично или хотя бы при жизни его видели. Мы тогда говорили:

- Члены коммунистической партии делятся на две неравные категории: меньшая часть те, кто видел Ленина живым, и большая - те, кто его в гробу видали…

У меня есть приятель – Михаил Константинович Холмогоров. В те времена он работал в издательстве «Молодая гвардия», и у них была, так называемая, «подшефная» дивизия. Туда они возили для выступлений своих авторов, одним из которых был «старый большевик», он якобы лично знал Ленина.

Холмогоров рассказывал мне, что этот тип говорил солдатам:

- Владимир Ильич стрелял без промаха. Он мог с закрытыми глазами собрать и разобрать винтовку…

Чувствуется, это был, так сказать, жестокий профессионал. Интересно, что он говорил, когда выступал, например, перед ткачихами? Наверное, что Ленин мог работать одновременна на десяти ткацких станках…

Был и анекдот про такого большевика. Он говорит:

- Помню, идем мы по Красной площади… А Ильич стоит на мавзолее и машет нам рукой…

И вот такой выразительный диалог Ленина с Дзержинским.

- Феликс Эдмундович, вы могли бы ради дела революции собственноручно расстрелять десять человек.

- Ради дела революции – мог бы.

- А сто человек?

- Мог бы.

- А тысячу?

- Мог бы.

- А миллион?

- Ради дела революции – мог бы.

- А вот тут бы мы вас, батенька, и покритиковали…

«ПРАЗДНИКОВ ПРАЗДНИК» ИЛИ «ТОРЖЕСТВО ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ»?

Весною девяносто пятого года довелось мне побывать в Соединенных штатах. Помнится, везли меня на автомобиле через небольшой городок, и мы проезжали мимо какого-то храма. У входа в здание стоял большой транспарант, на котором была изображена очень красивая бабочка, а под нею надпись:

«ОН ВОСКРЕС!»

Мои друзья объяснили: западные христиане празднуют Пасху, а выставить изображение Самого Господа Иисуса им не позволяет «политкорректность». По их понятиям, такое может оскорбить иудеев, мусульман и представителей прочих религий.

Я вспомнил эту «воскресшую бабочку», когда 9 апреля 2009 года прочел на ресурсе portal-credo.ru нижеследующую заметку:

«Приглашение на пасхальный прием в Белом доме впервые были разосланы гомосексуальным парам, сообщает «Интерфакс-религия со ссылкой на газету «Вашингтон пост».

И далее:

«Как сообщили официальные представители Белого дома, приглашения отправлены организациям лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов, но каждому из сообществ предоставлено право самим решать, сколько и кого именно из своих представителей они направят на прием. Ожидается, что в мероприятии примут участие около ста пар людей с нетрадиционной ориентацией.»

В девяностых годах я говорил своим американским друзьям:

- У вас на смену морали идет политкорректность, и результат этого процесса не заставит себя ждать. В Белом доме водворится такой президент: это будет негритянка, лесбиянка, больная СПИДом, имеющая семь детей от лиц разной национальности – негра, еврея, индейца, эскимоса, вьетнамца, латиноамериканца, палестинца… А еще у нее не будет одной ноги, она будет передвигаться в инвалидной коляске…

И вот теперь, когда я узнаю, что живущая в Белом доме «афро-американская» чета приглашает на «пасхальный прием» «сто пар людей с нетрадиционной ориентацией», становится ясно: моя старая шутка близка к осуществлению.

СОВЕТ РИМСКОМУ ПАПЕ

В середине девяностых годов прошлого века я был в Соединенных Штатах, и там мне рассказали забавный анекдот. Будто бы в Америку приехал Римский Папа, и вот его

везут в роскошном лимузине по Манхэттену. В какой-то момент Первосвященник говорит шоферу:

- У меня с юности была такая мечта, мне очень хотелось проехаться по Нью-Йорку за рулем автомобиля. Вы не могли бы на пятнадцать минут доверить мне управление машиной?

- Конечно, Ваше Святейшество, - отвечает водитель, и Папа усаживается на его место.

Лимузин трогается, но тут его останавливает полицейский. Увидев, кто сидит за рулем, страж порядка отдает высокому гостю честь, и автомобиль продолжает движение.

А полицейский немедленно звонит своему начальнику:

- Ты себе представить не можешь, какую я сейчас остановил машину… Кто в этом лимузине ехал…

- Ну и кто это был? – спрашивает начальник, - Мэр Нью-Йорка?

- Бери выше.

- Губернатор штата Нью-Йорк?

- Бери выше.

- Неужели сам Президент Соединенных Штатов?

- Бери выше.

- Что значит выше? Кто же там мог ехать?

- Я сам не знаю, кто там ехал, - отвечает полицейский, - Но шофер у него – Римский Папа!

Мне припомнился этот анекдот, когда я увидел по телевизору сцену прибытия Бенедикта XVI в Соединенные Штаты… Президент со своей супругой встречал его на аэродроме – честь, которой до сей поры никто не удостаивался.

Но – увы! – среди американцев есть люди, которые бурно протестуют против визита Папы… Как известно, Америка является родиной и цитаделью «политкорректности», а потому недоброжелателей у Понтифика в этой стране предостаточно. Это и «сексуальные меньшинства», и женщины, добивающиеся священства, и противники целибата, и желающие размножаться «in vitro»…

И вот я хочу дать Папе некий совет. Католической церкви надлежит последовать примеру партии «Единая Россия». На их съезде приняли замечательную поправку в устав: отныне председателем этой партии может стать человек, не являющийся ее членом.

Так вот Бенедикт XVI, используя свою «непогрешимость в вопросах веры», должен был бы объявить, что впредь Папа не обязательно должен быть католиком. На эту должность могут претендовать все жители Земли - вне зависимости от религиозной принадлежности, пола, возраста, цвета кожи и «сексуальной ориентации».

И я абсолютно убежден, последуй Понтифик моему совету, ему не потребуется лимузин, дабы передвигаться по Манхэттену – восторженные американцы станут носить его на руках.

ПАПЫ ВСЕ ПАРАМИ…

27 апреля 2014 года в Ватикане произошло историческое событие – были прославлены во святых два понтифика Иоанн XXIII и Иоанн-Павел II. Но мало того в этих торжествах принимали участие еще два понтифика, нынешний - Франсиск и предыдущий (ушедший на покой) Бенедикт XVI. (Эта неожиданная двойная симметрия напоминает популярную песню советских времен – «Утки все парами…»)

У большинства итальянских католиков есть убеждение, что Римским понтификом должен быть их соотечественник. И то обстоятельство, что после поляка Войтылы Папой стал немец Ратцингер, вызывало у них недовольство и порождало язвительные шутки.

Например, вот такой анекдот. Во время второй мировой войны молодой немецкий солдат бежит по улице в Кракове за подозрительным поляком. Он поднимает винтовку, чтобы выстрелить в беглеца, но тут на его плечо садится ангел и говорит:

- Не убивай его. Он будет Римским Папой.

Немец опускает винтовку, и тогда ангел произносит:

- Ты хорошо поступил. Ты тоже будешь Римским Папой.

И еще один анекдот. Известно, что в конце апреля 1945 года в Берлине нацисты раздавали оружие подросткам, чтобы те могли стрелять в советских солдат, когда те появятся в германской столице. И вот на такой раздаче присутствует сам Гитлер. Один из юнцов ему понравился, и он сказал:

- Молодец! Кем ты хочешь быть, когда вырастишь?

- Римским Папой, мой фюрер!

Но обратимся к тем, кого католики причислили к лику святых. Мой друг, который некоторое время жил в Риме, вот что мне рассказывал. Там существует костел, где служба идет на польском языке. И вот во времена Войтылы около это храма обитали десятки поляков - оборванцев и попрошаек. Итальянские полицейские смотрели на них косо, но не трогали, ибо эти люди были как бы гостями своего соотечественника Папы.

Но я могу себе представить, как в ночь, когда Иоанн-Павел II скончался, всех этих бомжей погрузили на самолет и отправили в Варшаву…

А вот кое что о Папе Иоанне XXIII, в сане епископа он был нунцием во Франции. Однажды на каком-то приеме он подошел к двери одновременно с главным парижским раввином. Никто из них не хотел войти первым, они соревновались в учтивости, как Чичиков и Манилов…

И тут епископ произнес:

- Идите, идите… Ветхий Завет всегда идет впереди Нового.

Я смотрю на происходящее в Ватикане, так сказать, со своей православной колокольни. И если к Иоанну-Павлу II у меня претензий нет, то Иоанн XXIII сыграл в истории католицизма сомнительную роль. Он подготовил и возглавил Второй Ватиканский собор, который во многом нарушил традиции Католицизма. В результате произошел раскол: Архиепископ Марсель Лефевр и его консервативно настроенные последователи отказались подчиняться Папе.

В двухтысячном году мне довелось быть в Англии, и меня повезли на богослужение в небольшой «лефевристский» монастырь. Он стоит на востоке острова, у самого моря. Там служилась «латинская месса», людей было не очень много, но они истово молились.

Храм у них маленький, а во дворе стоят совсем небольшие фургоны, в каждом из которых две кельи для монахов…

Когда служба отошла, настоятель монастыря пригласил меня для беседы. Я ему объяснил, что та православная юрисдикция, к которой я отношусь, то же самое, что они, «лефевристы» в Католицизме.

- И что же нам делать? – вопросил он.

А я отвечал:

- Придерживаться своей традиции, а судить всех нас будет Господь Бог.

РИМСКИЙ ПАПА, СЛОВЯНИН, ПОЛЯК…

16 октября 1978 года произошло весьма значительное событие - в Риме на престол был возведен новый Папа - кардинал из Польши Кароль Юзеф Войтыла. Он стал священником в 1946 году, епископом в 1958, а кардиналом в 1967.

Этот человек был одарен весьма разносторонне. Он с юных лет был полиглотом, мог разговаривать на одиннадцати языках – польском, словацком, русском, итальянском,

французском, испанском, португальском, украинском, белорусском, немецком, английском.

Войтыла увлекался спортом, уже будучи кардиналом, он катался на горных лыжах. В некоем интервью ему был задан вопрос:

- Прилично ли кардиналу ездить на горных лыжах?

Ответ был таков:

- 40% польских кардиналов – горнолыжники.

- Что значит 40%? В Польше всего два кардинала – вы и Вышинский.

- Он – примас нашей церкви, потому я считаю, что он – 60 %, а я – 40.

А теперь я хочу привести мою собственную шутку. Когда Войтыла стал Папой, я говорил:

- Какая разница между Католической и Православной церквями? У них – вой тыла, а у нас – плач фронта.

С именем Иоанна Павла II связана эпоха крушения коммунизма в Европе. Он был неустанным борцом против коммунистических идей, в частности решительно осудил популярную среди части латиноамериканских католиков «теологию освобождения» и отлучил от церкви священника Эрнесто Карденале, который вошел в состав сандинистского правительства Никарагуа.

13 мая 1981 года Мехмет Али Агджа совершил покушение на Папу. В итальянском парламенте была создана комиссия, расследовавшая обстоятельства этого преступления. Глава этой комиссии сенатор Паоло Гуцинати в 2006 году сообщил журналистам:

- Мы полагаем, инициаторами устранения Иоанна Павла II были руководители СССР.

Папа-поляк скончался 2 апреля 2005 года. На прощание с ним и его похороны прибыли 4 миллиона паломников и более 100 глав государств и правительств – 11 монархов, 70 президентов и премьер-министров и пр. …

Мне вспоминается начало двухтысячных годов. Тогда существовала передача под названием «Телеканал «Дата»». Это был прямой эфир, там сидели два ведущих и вместе с ними несколько гостей. Вот произносится:

- Сегодня юбилей такого-то человека (или события)…

А затем начиналось обсуждение «информационного повода».

Помнится, я оказался на этом «телеканале» именно 16 октября.

Ведущий говорит:

- Сегодня день интронизации Папы Римского Иоанна Павла II.

По сему поводу я сказал:

- У меня к этому Папе двойственное отношение. С одной стороны он мне очень симпатичен, как человек. А с другой стороны он возглавляет такую христианскую общину, которую мы, православные, не можем считать истинной Церковью. Ну, раз сегодня у него такой день, я хочу поздравить его и рассказать некий анекдот, который я услышал от одного католического священника. Представим себе такую картину: в Ватикане, в уютном саду гуляют вместе Папа Войтыла и Сам Господь Иисус Христос. И вот Господь спрашивает:

- Скажи, а в Католической Церкви будут женатые священники?

- Пока я – Папа, этого не будет.

- А будет ли у вас женское священство?

- Пока я - Папа, этого не будет.

- А разрешат ли католикам противозачаточные средства?

- Пока я – Папа, этого не будет, - отвечает Войтыла и обращается к Господу, - А можно я задам Тебе вопрос?

- Пожалуйста.

- Будет ли еще когда-нибудь в Ватикане такой Папа – славянин, поляк?

- Пока я – Бог, этого не будет.

ВОЗРОЖДАЕМОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

Прошлой зимой в Сочи прошла «зимняя олимпиада». А теперь российские «фанаты» с нетерпением ждут чемпионата мира по футболу, который тоже будет в нашей стране. И вот я хочу рассказать читателям о том, как Православная Церковь относится к спорту вообще и к «олимпийскому движению» в частности.

Мы признаем, что натуральной, естественной религией человечества (падших людей) всегда являлось и до сей поры является язычество, которое может приобретать самые разнообразные формы – от древнегреческого культа «олимпийских богов» до поклонения законсервированному трупу Ленина.

Для начала поговорим об «олимпийском движении». Вот цитата из «Википедии»: «Олимпийские игры Древней Греции представляли собой религиозный и спортивный праздник, проводившийся в Олимпии. Сведения о происхождении игр утеряны, но сохранилось несколько легенд, описывающих это событие. Первое документально подтвержденное празднование относится к 776 г. до н.э. (…) После того, как Христианство стало официальной религией, игры стали рассматриваться как проявление язычества, и в 394 г. н.э. они были запрещены Императором Феодосием I. Но олимпийская идея и после запрета античных состязаний не исчезла на совсем.»

Как знаем, к XVIII веку образованное европейское общество практически отвернулось от Христианской Церкви. Первым шагом к этому был итальянский Ренессанс, а вторым – французская Энциклопедия. А теперь продолжим цитирование «Википедии»:

«В 1766 году в результате археологических раскопок в Олимпии, были обнаружены спортивные и храмовые сооружения. (…) В то время в Европе были в моде романтическо-идеалистические представления об античности. Желание возродить олимпийское мышление и культуру распространилось довольно быстро по всей Европе. (…)

Традиция зажигания олимпийского огня существовала в Древней Греции во время проведения античных Олимпийских игр. Олимпийский огонь служил напоминанием о подвиге титана Прометея, по легенде похитившего огонь у Зевса и подарившего его людям.

Традиция была возрождена в 1928 году и сохраняется до сих пор. Во время Олимпийских игр 1936 года, проводившихся в Берлине, впервые была проведена эстафета Олимпийского огня (по идее Йозефа Геббельса).»

Каноны (правила) Православной Церкви запрещают нам посещать любые зрелища, даже такие, казалось бы невинные, как конно-спортивные соревнования. И по этой причине настоящий христианин не может быть ни «фанатом», ни «болельщиком».

Но мало того – истинный сын Церкви не может заниматься ни физкультурой, ни тем паче спортом, ибо все подобные упражнения являются, выражаясь языком церковным, «попечением о плоти», а от этого нас предостерегает Первоверховный Апостол Павел (Послание к Римлянам 13, 14).

Языческая мудрость гласит: «В здоровом теле – здоровый дух». Христианство этот постулат решительно отвергает, так как человек физически совершенно здоровый зачастую уподобляется животному, ибо у него, как правило, отсутствуют духовные интересы.

Мало того, другой Первоверховный Апостол – Петр призывает христиан с терпением переносить болезни и немощи: «Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы

остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией.» (Первое послание 4, 1)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И «ИГРАЛИЩНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ»

Среди слов, совершенно опошленных современными публицистами, больше всех пострадало слово «духовность». К чему только ныне не прикладывают этого понятия, как только на нем не спекулируют... Появились даже такие абсурдные словосочетания, как «духовная оппозиция» и «христианский театр».

Каноны Православной Церкви и Святые Отцы с древнейших времен воспрещали христианам (в особенности клирикам) ходить на какие бы то ни было зрелища, даже на такие, казалось бы, невинные, как скачки – «конные ристалища».

Святой Иоанн Златоустый, кого Церковь именует Вселенским Учителем и Святителем, обращался к своим пасомым: «Не только душою, но и очами твоими пусть управляет любовь к Богу. Пусть не двоятся твои взоры между бесстыдными зрелищами и святой ревностью».

Нынешние – увы! – многочисленные апологеты сценического искусства, зачастую искренне почитающие себя христианами, утверждают, будто строгость, которую Церковь проявляла по отношению к театру, объясняется лишь тем, что тогдашние пьесы – сплошь языческие – были безнравственны по своему содержанию. Но это утверждение отнюдь не выдерживает критики, поскольку, например, трагедии Эсхила или Софокла подобными не являются.

Святые Отцы признавали аморальными не только зрелища как таковые, но самое занятие лицедейством, об этом говорят правила 24 и 51 Шестого вселенского собора. Карфагенский собор в своем 74 правиле, упоминая «игралищные упражнения», называет их «оными нечистотами» и говорит о возможном покаянии тех, кто этому предается. С подлинно христианской точки зрения нет и, пожалуй, быть не может более пагубного занятия, чем актерство. Церковь призывает каждого из нас к постоянному самоочищению, к неусыпному контролю над своими мыслями и душевными движениями, к воспитанию в себе того, что Апостол Петр имеет в виду, употребляя выражение «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Послание, 3, 4).

Между тем актерское ремесло в прямую противоположность этому заставляет артиста примерять чужие личины и, согласно «предлагаемым обстоятельствам», имитировать мысли и чувства выведенных в пьесе персонажей. А праздная толпа тем больше награждает лицедея аплодисментами, чем естественнее он это делает, чем тщательнее скрывает свое подлинное естество.

Мне возразят: театр подчас преподносит зрителю геройство, самоотверженность и прочие высокие чувства... На это я отвечу: общеизвестно, что актеры за редкими исключениями довольно безнравственны, подвержены всем и всяческим порокам, и вот подобные люди принимают позу проповедников и учителей жизни... Это ли не горькая насмешка над здравым смыслом и самой добродетелью?

И тут я сошлюсь на авторитет одного из величайших российских праведников – Святого Иоанна Кронштадтского. В начале прошлого века он писал в книге «Моя жизнь во Христе»:

«Театр – школа мира сего и князя мира сего – диавола; а он иногда преобразуется в ангела светла, чтобы прельщать удобнее недальновидных, иногда ввернет, по-видимому, и нравственную пьеску, чтобы твердили, трубили про театр, что он пренравоучительная вещь, и стоит посещать его не меньше, а то, пожалуй, и больше церкви: потому-де, что в церкви одно и то же, а в театре разнообразие и пьес, и декораций, и костюмов, и действующих лиц».

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ КНИГ

«Всемирный день книг и авторского права» - вот полное название праздника, который отмечается 23 апреля. Первоначальная идея учредить его принадлежала Международной ассоциации Книгоиздателей, а это число было выбрано потому, что 23 апреля родились (или умерли) многие весьма известные писатели – В.Шекспир, М.Сервантес, Л.Де Вега, М. Дрюон, В.Набоков… В нашей стране «день книг» отмечается в Москве, в торжествах участвуют Российский книжный союз и Международный союз книголюбов.

Но вот я хочу высказать некоторые соображения по существу дела. Я, как и многие люди моего поколения, могу повторить вслед за Максимом Горьким: «Всем хорошим во мне я обязан книгам.» Но ведь книга, как таковая, вещь обоюдоострая. Не секрет, что она может приносить и величайшую пользу и столь же значительный вред, и все это зависит прежде всего от намерений автора, но так же и от его одаренности. В прежние времена власть имущие старались защитить своих граждан от вредоносных публикаций, и почти во всех странах когда-то существовало «цензурное ведомство».

Обратимся к отечественной истории. В позапрошлом веке и в начале прошлого в Российской Империи существовал институт цензоров. Как помним, это обстоятельство вызывало множество нареканий со стороны «либеральной интеллигенции» . Но, согласитесь, самое наличие цензуры не мешало нашим великим писателям создавать и публиковать свои неподражаемые шедевры. И весь цивилизованный мир признает классическую русскую литературу одним из наивысших явлений мировой культуры.

Помнится, довелось мне читать воспоминания писателя Николая Телешова об издателе Иване Дмитриевиче Сытине. Там описывается торжество, которое состоялось в конце XIX века в одной из московских типографий, и на нем присутствовал прославленный юрист, легендарный Федор Никифорович Плевако. В своей речи великий адвокат прибег к замечательному сравнению, он уподобил разумную цензуру «старинным щипцам, которые снимают нагар со свечи, не гася ее огня и света».

Я прекрасно понимаю, призыв к возрождению разумной и нравственной цензуры в современном мире - «глас вопиющего в пустыне». Меня практически никто и не услышит. Как знаем, в цивилизованных странах на смену морали (каковая в основе своей была христианской) пришла «политкорректность», то есть идейная беспринципность, а говоря по существу, - вседозволенность. И все же я убежден, что людям разумным, нравственным и впредь следует пытаться ограждать читателей (и зрителей) от вредоносных и растлевающих публикаций.

И вот что еще вспоминается. Несколько лет тому назад мне позвонили из газеты «Вечерняя Москва». Это было в конце апреля. Журналистка предложила мне принять участие в, так называемом, «блиц-опросе». Она сказала:

- Завтра «день книги». В связи с этим мы задаем такой вопрос: как вы считаете, в будущем книга уцелеет? Не убьет ли ее Интернет?

И тут мне сразу же припомнилась басня Ивана Андреевича Крылова «Петух и Жемчужное зерно». Она начинается такими словами:

Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное зерно…

И на тот давний вопрос я отвечал:

- Современный Интернет и современный книжный рынок – это две необъятные навозные кучи, в которых, впрочем, можно находить и «жемчужные зерна»… Я полагаю, что обе эти кучи будут продолжать параллельное существование еще очень долго.

СОМНИТЕЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Я помню, как Анна Ахматова возмущалась безграмотностью советских властителей и их приспешников. Она говорила:

- Что значит «имени первого мая»? Какое у «первого мая» имя?

Увы! – безграмотность не только не уходит из нашей жизни, но и в каком-то смысле усугубляется, принимает новые формы… А неподалеку от дома, где я теперь живу, существует «Четвертая улица 8 марта».

Ну, а теперь поговорим о самом этом празднике, о его истории. В «Википедии» читаем:

«Клара Цеткин в 1910 году, на Второй Международной социалистической женской конференции, проходившей в Копенгагене 27 августа в рамках Восьмого конгресса Второго Интернационала, предложила учредить международный женский день. Имелось в виду, что в этот день женщины будут устраивать митинги и шествия, привлекая общественность к своим проблемам.»

Для России празднование «международного женского дня» имело роковые последствия. Я продолжаю цитировать «Википедию»:

«23 февраля (8 марта) 1917 года во время начала беспорядков, переросших впоследствии в Февральскую революцию, работницы-текстильщицы Выборгского района Петрограда одними из первых объявили забастовку. Также по Невскому проспекту к Городской думе прошла организованная социалистами процессия с требованиями женского равноправия и хлеба.»

Эти начавшиеся в столице беспорядки позволили заговорщикам (изменникам-генералам и думским политиканам) вынудить Царя Николая отречься от Престола.

Продолжаю цитирование:

«С 1966 года, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года, Международный женский день стал праздником и нерабочим днём. Постепенно в СССР праздник полностью потерял политическую окраску и привязку к борьбе женщин против дискриминации (согласно некоторым точкам зрения, кардинальное изменение смысла праздника в общественном сознании могло быть в большей или меньшей степени результатом преднамеренной деятельности политического руководства страны), став «днём всех женщин».»

Теперь, как видим, это – день поздравлений, подарков, букетов и обильных возлияний.

Несколько лет назад я слушал 8 марта радио «Эхо Москвы». И ведущий произнес такую шутку:

- Интересно, что Карл Либкнехт дарил на 8 марта Кларе Цеткин? Неужто кораллы?

И еще такой факт. Некая учительница дала ученикам-второклассникам задание - написать поздравление своей маме к 8 марта. Почти все дети пожелали родительницам:

«… успехов в труде и большого счастья в личной жизни.»

(Весьма остроумный человек – Александр Ширвиндт слегка расширил эту известную формулировку. Он предложил такое пожелание – «счастья в семейной и личной жизни».)

А теперь анекдот. Утром 9 марта мужчина просыпается с ужасной головной болью. Он стонет и жалуется… А жена его утешает:

- Ну, ничего, ничего… Ты ведь теперь до 1мая больше так не напьешься…

- Да? – отвечает он, - А «день птиц»?

(«Международный день птиц» в Советском союзе отмечался 1 апреля.)

Мне вспоминается далекий 1984 год. Я тогда служил в храме села Петрова под Ярославлем. Моей помощницей была Александра Николаевна Шаганова, она исполняла должность псаломщика - пела и читала на клиросе. Было ей далеко за семьдесят, в юности она была послушницей в монастыре, а потом и узницей Гулага.

И вот, я помню, 7 марта она произнесла такие слова:

- Завтра – окаянный бабам праздник.

ДА ЗДАВСТВУЕТ 1 И 2 МАЯ!

И опять вспоминается та же реплика Ахматовой:

- Что означает «имени 1 мая»? Какое у «1 мая» имя?

Я вполне разделял и разделяю чувства Ахматовой. Меня, например, коробит выражение: «гражданская панихида». Последнее слово – греческое, оно означает «всенощное моление». Может ли таковое быть гражданским?

Весьма сомнительным является и нынешнее выражение “гражданский брак». В свое время брак мог быть церковным, венчанным в храме, и внецерковным – «гражданским». А теперь таковым именуется сожительство, которое не зарегистрировано в ЗАГСе, то есть в учреждении, которое осуществляет «запись актов гражданского состояния».

И еще один пример – существующее официальное наименование страны: «Корейская Народно-Демократическая Республика». Корень «народ» присутствует здесь в трех словах – по-русски, по гречески - «демос» и по латыни – «публикум». Ежели это сформулировать на нашем языке целиком, получим такое прелестное словосочетание:

«Корейское Народно-Народовластное Народоправие.»

Но вернемся к 1 мая. В данном случае Ахматова была не совсем права. У этого праздника не одно наименование: Первомай, День труда, День весны, Праздник весны и труда , наконец, самое старое – День международной солидарности трудящихся.

В древней Руси 1 мая отмечалось, как «гулёный день». Селяне ставили самовары, угощались пирогами — шаньгами, кулебяками с треской, палтусом, со свежей речной рыбой. Молодёжь пела, танцевала под гармони, под балалайки. Кроме того делали соломенное чучело, а ближе к ночи его сжигали на костре.

В сороковых и пятидесятых годах прошлого столетия в Москве чучело не сжигали, но праздновался Первомай пышно. Был военный парад на Красной площади, а затем – на том же месте «демонстрация трудящихся», она длилась много часов.

В самом конце апреля по ночам происходили репетиции парадов. Танки и пушки ехали с Красной площади на Каменный мост, а с него – на Большую Ордынку. А я был прихожанином расположенного там Скорбященского храма, и помню: в пасхальную ночь мы идем вокруг церкви с крестным ходом, а по Ордынке едут танки, и их грохот заглушает наше пение…

И еще такое воспоминание. В 1956 году мне пришлось ехать на автомобиле из Дмитрова в Москву, это было на первый день Пасхи.

Вообразите себе узенькую полоску серого асфальта посреди бескрайнего моря жидкой грязи. Шоссе проходило через множество деревень, и решительно все люди, там обитавшие, вышли гулять на эту дорогу. Повторю: все остальное, сколько видел глаз, утопало в грязи.

Но Пасха в России, есть Пасха, а потому я не заметил ни одного трезвого человека. Кто-то уже лежал на асфальте, кто-то падал и вставал, кто-то шел нетвердыми шагами, кое-кто пытался играть на гармони и выкрикивал частушки... И так во всю дорогу от Дмитрова до окраин Москвы.

Вот тогда мне впервые пришла в голову мысль: начинать войну с современной Россией надо в тот год, когда Пасха примыкает к советскому празднику 1-го мая. В этом случае нападающим не потребуется никакого оружия, достаточно взять самую длинную веревку и связать всех пьяных - от первого маршала до последнего солдата.

И последнее - один из моих приятелей в шестидесятых годах побывал в Суздале, и там он увидел такой выразительный лозунг:

«Да здравствует 1 и 2 мая!»

ВСЕ СТАЛО ВОКРУГ ГОЛУБЫМ И ЗЕЛЕНЫМ…

15 апреля во многих странах мира отмечается «День экологических знаний». Термин «экология» (от греческого «oikos» - дом, убежище и «logos» - наука, учение) впервые употребил в 1866 году немецкий биолог Эрнст Геккель. В современном понимании экология – это наука о взаимоотношениях организмов между собою и окружающей средой. В 1992-м году в Рио-де-Жанейро состоялась международная конференция, на которой обсуждались проблемы окружающей среды, и именно там было решено ежегодно отмечать «День экологических знаний».

В нашей стране необходимость распространять такие знания видна «невооруженным глазом». Вспомним наши загаженные подъезды, легальные и нелегальные свалки, отравленные реки и водоемы…

Несколько лет назад теплым сентябрьским днем мне довелось плыть на кораблике по Химкинскому водохранилищу. Сразу же после того, как мы отошли от причала, я увидел, что на каждом квадратном метре водной глади плавают три-четыре пустых пластиковых бутылки... Эту жуткую картину я не могу забыть до сего дня.

Известно, что в Америке и в Европе дело обстоит лучше, чем у нас, там существуют не только группы борцов за чистоту планеты, но и целые экологические партии. В некоторых странах, так называемые «зеленые» представлены в парламентах.

Но вот я вспоминаю одного из самых знаменитых экологов XX века – Жака Ива Кусто. В начале пятидесятых он занялся изучением мирового океана и опубликовал замечательнейшую книгу – «В мире безмолвия». А в 1973-м он основал «Общество по охране морской среды». И я хорошо помню одно из его выступлений, великий исследователь категорически возражал против того, чтобы на политической сцене появлялись «экологические партии». Он призывал к тому, чтобы проблемами сохранения природы занимались решительно все претендующие на власть.

И тут есть еще один аспект. Увы! – политика есть политика, а потому не могут не существовать такие деятели, которые на экологических проблемах стремятся заработать политический капитал. Но в наши дни речь идет уже не только о политике, но и о прямых доходах, о деньгах.

Некоторое время тому назад мне посчастливилось познакомиться с Александром Городницким. Как известно, он не только поэт и исполнитель песен собственного сочинения, но и доктор наук, профессор, сотрудник Института океанологии. И вот он мне говорил о том, что шумиха вокруг проблемы «глобального потепления» дело нечистое. В частности объяснил: да, в Арктике идет таяние льдов, но в то же время в Антарктике ледяной покров увеличивается на- столько же, насколько на Севере уменьшается. И притом на «борьбу с потеплением» выделяются огромные средства…

А еще мне вспоминается выступление какого-то французского крестьянина. Он, помнится, замечательно сказал о людях, которые сделали борьбу за чистоту нашей планеты своей профессией:

- Не люблю я этих «зеленых». Они ведь как арбуз, то есть зеленые только снаружи, а внутри все они – красные.

По активности и крикливости некоторых экологов вполне уместно сравнить с борцами за «права голубых», то есть тех, кого теперь деликатно называют «сексуальным меньшинством». И это навело меня на такую мысль: гимном нашего апокалиптического времени должна стать старая песня из советского кинофильма «Сердца четырех». Вот ее начало:

«Все стало вокруг голубым и зеленым…»

«МУЖЕЛОЖНИКИ ЦАРСТВА БОЖИЯ НЕ НАСЛЕДУЮТ»

(Заметки «гомофоба)

С некоторым удивлением я узнал, что 17 мая объявлено «Днем борьбы гомофобией». Таковым призвал его именовать некий Луи Жорж Тен по тому случаю, что именно 17.05.1990 года Всемирная организация здравоохранения» исключила гомосексуализм из списка психических заболеваний. (Для несведущих – пояснение: словом «гомофобия» обозначается традиционное в цивилизованном обществе непризнание нормой сожительства однополых пар.)

Еще в конце прошлого века некие американские биологи объявили, будто бы ими обнаружены гены, предопределяющие гомосексуальные наклонности человека. Оставим такое утверждение на совести этих ученых. Но мы не можем полностью игнорировать религиозно нравственного аспекта этого и прочих подобных «открытий».

Между наукой и религией никогда не было и быть не может прямых противоречий, ибо первая оперирует истинами относительными, а вторая являет собою хранилище истины абсолютной. И отнюдь не случайно то, что почти все серьезные ученые – люди в той или иной мере религиозные.

Но также общеизвестно, что враги Церкви и Христа во все времена пытались использовать науку для ниспровержения учения Библии, для уничтожения религиозной веры и христианской морали. Логика врагов Церкви предельно проста: если предположить, что человек не несет на себе первородного греха, если он, как утверждают руссоисты и толстовцы, «по природе добр», если все зло проистекает из социальных условий, как твердили нам марксисты, если люди – не высшее творение, наделенное богоподобием, а лишь последнее звено в цепи эволюции живой природы, то, разумеется, никакие моральные требования и какие бы то ни было ограничения к человечеству не применимы.

Гипотеза американских генетиков о наследственной передаче гомосексуальных наклонностей (а она вполне может окажется ошибочной), безусловно, сыграет свою роль в разрушении последних остатков морали. И это лыко будет в строку: дескать, нет никакой личной вины в «сексуальной ориентированности», тут сказывается сама природа, всесильная наследственность.

Надо сказать, что христианство, не прибегая к услугам генетики, обладает и всегда обладало знанием о том, что греховные устремления, и гомосексуальные, и гетеросексуальные, как и все прочие, передаются наследственно. Существует учение Церкви о наследственном, то есть первородном грехе. И он свойственен всем без исключения людям как некая духовная болезнь, врожденная склонность к страстям и порокам. Христианская религия учит человека бороться со своими страстями, подавлять греховные душевные движения и наклонности, ибо за все это мы дадим ответ перед Богом.

Самое печальное, что теперь есть люди, которые именуют себя христианами и при этом активно борются за «права сексуальных меньшинств». Увлеченные своей борьбой, эти горе-христиане забывают о Самом Господе Иисусе и Его Божественном учении – неизменном и данном на все времена. Нам следует помнить слова Первоверховного Апостола Павла (Первое послание Коринфянам, гл. 6, стихи 9–10):

«Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют».

ХВАЛА ТЕБЕ, О «МИНИГЕЙ»?

Городок наш ничего,
Населенье таково:
Сексуальные меньшинства
Составляют большинство.

Не так давно я услышал по радио «Свобода» сообщение о том, что защитники «прав сексуальных меньшинств» отметили шестидесятилетие первого «гей-парада», который состоялся в Нью- Йорке. Собственно «парада» - процессии не было, а произошло столкновение полиции с гомосексуалистами возле какого-то ресторана…

И уж коли на то пошло, я решаюсь предложить тем, кто так старательно блюдет «историю политкорректности», заглянуть в отдаленнейшее прошлое. Можно с уверенностью утверждать, что первый в истории человечества «гей-парад» состоялся между 2000-м и 1900-м годами до Рождества Христова. Об этом читаем в первой из книг Ветхого Завета, глава девятнадцатая повествует о том, как два Ангела пришли в Содом и Лот привел их в свое жилище. И далее:

«Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их.» (Бытие, ст. 4-5)

Вот он, вот он – первый «гей-парад»!

Правда, он имел весьма печальные последствия для всех участников:

«И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и все произрастения земли.» (Ст. 24-25.)

Ах, не хотел и не хочет знать Господь, что такое модная ныне «политкорректность»!

Но вернемся в наши - более гуманные времена.

В апреле сего года я прочел на ресурсе portal-credo.ru нижеследующую заметку:

«Приглашение на пасхальный прием в Белом доме впервые были разосланы гомосексуальным парам, сообщает «Интерфакс-религия» со ссылкой на газету «Вашингтон пост».

И далее:

«Как сообщили официальные представители Белого дома, приглашения отправлены организациям лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов, но каждому из сообществ предоставлено право самим решать, сколько и кого именно из своих представителей они направят на прием. Ожидается, что в мероприятии примут участие около ста пар людей с нетрадиционной ориентацией.»

Мало того, вселившийся в Белый дом «афро-американец» склонен изменить федеральный закон, признающий браком лишь сожительство мужчины и женщины. И, как знаем, во многих штатах уже практикуется юридическое оформление союзов, которые заключают между собою лица одного пола.

Итак - долой дискриминацию!

А коли еще раз заглянуть в далекое прошлое, то мы видим печальную картину: даже в античности «сексуальные меньшинства» не были уравнены в правах с людьми обыкновенными. У сих последних на Олимпе был свой покровитель – Гименей, а у лесбиянок и мужеложников – никого!

Это же ни что иное, как «гомофобия»!

В энциклопедии «Мифы народов мира» читаем:

«Гименей, в греческой мифологии божество брака, сын Диониса и Афродиты (вариант: Аполлона и одной из муз). (….) На римских рельефах, помпейских фресках Гименей изображен стройным нагим юношей со строгим выражением лица, с факелом в одной руке и венком в другой.»

Я предлагаю, так сказать, задним числом увеличить число олимпийских богов и прибавить к ним еще одного, который стал бы покровительствовать гомосексуальным парам. А сделать это несложно: нужно попросить хорошего художника нарисовать голубой краской эдакого смазливого, порочного «амурчика» и соответствующим образом его наименовать - «Минигей». Это изображение следует размножить, и пусть его носят на всех грядущих «гей-парадах»!

Протоиерей Михаил Ардов

P.S. Попутно хочу сделать еще один вклад в политкорректность. Представители того «сексуального меньшинства», что сожительствуют с животными, у нас именуются «скотоложниками». А по-английски этих людей называют очень грубо - «cowf....». И я решаюсь предложить деликатным американцам более щадящий термин - «cow-boy-friend».

М.А.

ПОРА УКРОТИТЬ «СЕКСУАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО»!

В девяностых годах я довольно часто бывал в Америке и познакомился с тамошними интеллектуалами, с университетским миром. В этой среде невозможно произнести слово «негр» или «чернокожий», вместо того они употребляют некую географическую абракадабру «афроамериканец». Но в особенности неудачным и даже глупым мне представляется изобретенный этими людьми эвфемизм – «сексуальное меньшинство» - выражение, призванное заменить вполне пристойное слово латинского происхождения «гомосексуалисты».

Разумеется, тот, кто впервые наименовал гомосексуалистов «меньшинством», преследовал совершенно определенную цель. Как известно, в наши дни на смену морали идет «политкорректность», каковая предполагает крикливую борьбу за «права» всех и всяческих «меньшинств».

Но вот стал я размышлять на такую тему: отчего самый термин «сексуальное меньшинство» звучит нелепо?.. И я понял: несуразность этого эвфемизма состоит в том, что по законам логики и языка понятием противоположным является отнюдь не «сексуальное большинство», а большинство асексуальное, иначе говоря, фригидное... Мало того, мне открылось, что в нашей теперешней жизни существует как первое, так и второе.

К чрезвычайно активному «сексуальному меньшинству» следует отнести всех тех, кто производит и распространяет порнографию во всех видах – от этикеток на спичечных коробках до полнометражных игровых фильмов. Это – литераторы, журналисты, художники, издатели, режиссеры, артисты, оптовые и мелкие торговцы, словом, те, чей бизнес связан с изготовлением и продажей соответствующей продукции. Ну, а пассивное

«фригидное большинство» – все те, для кого требования традиционной, собственно говоря, христианской морали хоть в какой-то мере сохраняют свою силу.

Этому самому «большинству» я предлагаю обратиться к власть имущим с таким требованием:

– Господа законодатели и администраторы! Поставьте преграды растлителям своего народа! Загоните их в «сексшопы», в закрытые видеозалы, на кабельное телевидение! Во имя грядущих поколений остановите, укротите «сексуальное меньшинство»!

РОЖУ СЕБЕ РЕБЕНКА…

У Козьмы Пруткова есть забавный афоризм: «Девицы вообще подобны шашкам: не всякой удается, но всякой желается попасть в дамки». Так вот теперь этот афоризм устарел. Весьма многие женщины, в особенности в больших городах, где пресловутая «эмансипация» наиболее распространилась, вообще не желают обременять себя брачными узами. Они смолоду ведут т. н. свободный (читай: развратный) образ жизни, а когда им уже за тридцать обзаводятся ребенком. У этих вольнолюбивых дам есть даже специальный термин: «Рожу себе ребенка».

Для начала рассмотрим эту распространившуюся практику с точки зрения житейской. Что именно сулит будущее той, которая приняла решение: «Рожу себе ребенка»?

Во-первых, у того, кто появится на свет подобным образом, будет весьма сомнительная наследственность. Я не представляю себе нормального, порядочного мужчину, который бы решился стать отцом ребенка, с тем, чтобы никогда его не видеть и не принимать участия в его воспитании и судьбе.

Во-вторых, у ребенка, которого «родили себе», рано или поздно возникает конфликт с матерью. Он видит вокруг нормальные семьи, начинает расспросы о своем отце и отнюдь не удовлетворяется обыкновенными в этом случае уклончивыми ответами.

В-третьих, поскольку женщина рожает «себе», ребенок становится для нее игрушкой и одновременно кумиром. В результате неизбежно вырастает эгоист. К тому же эти матери, воспитывая, а лучше сказать, непрерывно балуя своих детей, относятся к ним как к неким банкам или инвестиционным фондам. Подразумевается вот что: теперь я вкладываю в него всю мою любовь и заботливость, а в старости буду получать от него эти чувства в качестве процентов на вложенный душевный капитал. И вот уж этот наивный расчет никак не может оправдаться, поскольку, повторяю, ребенок растет эгоистом. Да и наследственность у него со стороны отца, как мы уже упоминали, весьма сомнительная. Так что можно с уверенностью предсказать: тех, кто «родил себе ребенка», вовсе не ждет беззаботная и безбедная старость.

Ну а теперь взглянем на это с точки зрения церковной.

Женщина, которая приняла решение – «рожу себе ребенка», должна давать себе отчет в том, что в этом случае она нарушает две Божественные заповеди: «Не прелюбодействуй» и «Не сотвори себе кумира».

ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Не так давно довелось мне посмотреть замечательный документальный фильм. Показывали больницу в английском городе Бирмингеме, там появляются на свет недоношенные младенцы. Картина очень серьезная, говорят и врачи, и акушеры, и родители несчастных малюток…

Приводится статистика: из ста таких младенцев, в конце концов, выживают девять. А относительно здоровым (читай: нормальным) становится лишь один из этих девяти. Поскольку уход за недоношенными и их лечение стоят огромных денег, в фильме ставится вопрос: разумно ли тратить эти средства на практически недостижимую цель? Не лучше ли употребить их на помощь другим нуждающимся?

Во время просмотра, я вспомнил слова одного из самых почитаемых Святых, того, кто именуется Вселенским Учителем – Василия Великого. Он в свое время четко сформулировал подлинно христианское отношение к медицине:

«Господь недаром наделил минералы и растения целебными свойствами, и пользоваться всем этим человекам не возбраняется.»

Но вслед за этим Святитель предостерегает нас от того, что именуется «попечительством о плоти».

Так вот все, что я видел в этом фильме, можно назвать именно так – «попечительство о плоти». Но при этом я не осудил никого – ни несчастных родителей, ни врачей, которые всеми силами стараются поддержать жизнь в недоношенных младенцах.

Известно, что проблема детей-инвалидов в, так называемом, цивилизованном мире, стоит очень и очень остро. Наверное, где-то существует статистика, каким-то специалистам известно, сколько новорожденных являются неполноценными. (Я пытался найти эти цифры, но безуспешно). Но зато я узнал, что в нашей стране в детских домах находится каждый сотый ребенок. И немалое количество матерей после родов навсегда отказываются от своих чад именно по причине их врожденных недугов.

Сейчас, как знаем, проблема детей-инвалидов обсуждается активно, но – увы! – я убежден, что решить ее ни в нашей, ни в любой из «цивилизованных» стран не удастся.

Я присутствовал и на обсуждении того английского фильма. Там выступали и врачи, и воспитатели из детских домов, и благотворители… Много было сказано добрых и важных слов. А вот о чем говорил я:

- У нас, священнослужителей, существует ностальгия по добрым, старым временам. Тогда подавляющее большинство составляли люди верующие – христиане. И в тогдашних семьях рождалось столько детей, сколько «давал Бог». Это могло быть и пятнадцать, и даже восемнадцать… Из этих пятнадцати, например, семь умирало… А родители воспринимали это, как Волю Божию – «Бог дал, и Бог взял». Но ведь у них оставалось еще восемь детей. И тут сам собою происходил, так сказать, естественный отбор: слабые умирали - сильные выживали… Ну. а теперь обратимся к нашим временам, когда существует такое понятие, как «планирование семьи». Женщина под сорок лет (часто незамужняя) рожает одного единственного ребенка, и он появляется на свет нежизнеспособным. Но современная медицина его выхаживает. И вот он вырастает, но здоровье-то у него паршивое… А потом он находит себе такую же болезненную девочку, и они женятся… И какое может быть здоровье у их будущих детей? Словом, на наших глазах происходит самый настоящий противоестественный отбор.

НОВЫЙ СТАРЫЙ ПРАЗДНИК

За семьдесят с лишним лет своего кроваво-красного владычества большевики приучили подъяремное население пышно праздновать каждую годовщину своей победы над Временным правительством. Самуил Маршак не погрешил против истины, когда адресовал детям такие строки:

День седьмого ноября –
Красный день календаря.
Погляди в свое окно:
Все на улице красно.
Вьются флаги у ворот,

Пламенем пылая.
Видишь, музыка идет
Там, где шли трамваи.

Прибавьте к этому военные парады и многочасовые «демонстрации трудящихся» - несметные толпы людей с лозунгами, транспарантами и портретами «дорогих вождей»…

Но вот настали девяностые годы, и большая часть коммунистической номенклатуры перекрасилась – кто в демократа, а кто в патриота… Марксизм-ленинизм был публично отвергнут, и пошли поиски новой идеологии, то бишь «национальной идеи». Словом, началось (и по сию пору продолжается) то, о чем писал мой любимый поэт – Тимур Кибиров:

Власть советская, родная,
Родненькая, потерпи!
Что ж ты мечешься больная?
Что ж ты знамя теребишь?

Метания власть имущих не могли не коснуться главного советского праздника. В 1996 году появился указ президента Ельцина: «в целях смягчения противостояния и примирения различных слоев российского общества» именовать 7 ноября «Днем примирения и согласия».

Новое название старого праздника не прижилось, да и не могло прижиться. Ведь именно с осени семнадцатого года в России началась братоубийственная война, в результате которой народ попал под власть беспринципных и жестоких тиранов.

В 2004 году Государственная Дума еще раз переименовала «красный день календаря» и не только переименовала, но и перенесла с седьмого на четвертое число. Теперь это - «День народного единства».(«День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Космы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 г.)».)

4 ноября объявлено нерабочим днем, но особенных торжеств в стране не наблюдается. Президент возлагает венок к памятнику Минина и Пожарского, в Москве и в некоторых других городах проходят немноголюдные «Русские марши» с преобладанием маргиналов… Даже по телевидению нечего показать, разве что отрывок из проповеди патриарха, который служит в Казанском соборе. (В этот день в России прославляют Божию Матерь ради Ее чудотворного образа, именуемого Казанским. Перед этой иконой молились воины Минина и Пожарского.)

И вот я решаюсь предложить свою помощь кремлевским политтехнологам. Я хочу обратить их внимание на иное событие, относящееся все к тому же «Смутному времени», точнее к 1606 году. Я имею в виду еще одну победу над «польскими интервентами»: день, когда русские воины и жители Москвы под водительством князя Василия Шуйского (будущего царя) ворвались в Кремль и свергли ставленника Польши – Лжедмитрия I.(«расстригу Гришку Отрепьева»). Его умертвили, а прах сожгли, зарядили пеплом пушку и выстрелили в сторону Запада.

Я предлагаю в тот же «день народного единства» праздновать и это историческое событие. Всякий год задолго до ноября телевидение начинает подготовку к будущим торжествам. Происходит конкурс среди политиков, предпринимателей, ученых, артистов, шоуменов, и в конце концов выбирают одного - достойнейшего, которому будут поручена важная роль в грядущем действе.

А тем временем в мастерской при Большом театре изготовляется чучело Гришки Отрепьева - с портретным сходством, и для него шьются роскошные царские одеяния…

В самый «День народного единства» на соборной площади в Кремле разжигается огромный костер, а затем в присутствии первых лиц государства и почетных гостей чучело предается огню. Пока происходит горение, хор исполняет патриотические песни…

Пепел собирают и заряжают им Царь Пушку. В это время лучший протодиакон Московской Патриархии громовым голосом возглашает «Анафему» Гришке Отрепьеву… (Так, как это происходило в XVII и XVIII веках.) Мощный церковный хор подхватывает:

- Анафема!.. Анафема!.. Анафема!..

И тут всенародно выбранный «достойнейший» производит символический выстрел.

А когда дым и пепел рассеются, первые лица государства, патриарх и прочие почетные гости удаляются на банкет в Грановитую палату.

А НЕ СМЕНИТЬ ЛИ ПАМЯТНИК?

Как известно, культ Владимира Маяковского начался в 1935 году, после того, как стало известно мнение Сталина: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи.» Эти слова знали все, но откуда взялась цитата, было известно немногим. В числе последних был мой покойный родитель, поскольку он дружил с О.М.Бриком, который от имени своей жены Лили Юрьевны, (а она числилась главной наследницей Маяковского) написал на имя Сталина письмо. Там предлагалось увековечить память Маяковского, издать его сочинения и, что, пожалуй, самое важное, присвоить его имя Триумфальной площади в Москве. На этом письме тиран и начертал слова о «лучшем и талантливейшем», а адресовалась данная резолюция не кому-нибудь, а «т. Ежову» - будущему главному палачу Советского союза, а в те времена секретарю ЦК коммунистической партии.

Мой отец вспоминал такую забавную деталь. Прочтя копию письма к Сталину, он спросил Брика:

- Осип Максимович, а почему вы просите переименовать именно Триумфальную площадь?

Тут Брик по-купечески прищурился, потер руки и сказал:

- А все остальные приличные площади уже переименованы.

Как знаем, в 1935 году переименование состоялось, а в 1958-м там был поставлен монумент «горлану-главарю» - так себя именовал сам Маяковский. А на постаменте памятника значится:

И я,
как весну человечества,
рожденную
в трудах и в бою,
пою
мое отечество
республику мою!

В конце пятидесятых пространство перед монументом стало местом встреч и публичных выступлений молодежи. Там читались запрещенные стихи, звучали смелые политические речи… Среди активных участников тогдашней «Маяковки» были те, кто впоследствии стали именоваться диссидентами - Владимир Буковский, Юрий Галансков, Владимир Осипов и многие другие. КГБ, милиция и дружинники разгоняли и арестовывали молодых людей, и вот в начале шестидесятых «незаконные сборища» прекратились.

Но через полвека, уже в наши времена конфликты между милицией и теми, кого можно наименовать «новыми диссидентами», на Триумфальной то и дело

возобновляются. А на самой площади, которая изменилась до неузнаваемости, открылось множество питейных заведений. Но и того самого «отечества», каковое столь самозабвенно «пел» будущий самоубийца, более не существует. И в этой связи мне представляется разумным снести монумент Маяковскому, а на его месте соорудить памятник иному литератору.

С учетом того, что и в новейшие времена происходит на Триумфальной, таковым мог бы стать одаренный русский поэт - Петр Васильевич Шумахер (1817 – 1891). В середине XIX века он был широко известен, его собрат по перу, издатель журнала «Искра» Василий Степанович Курочкин писал о Шумахере: «Стихотворения его всегда оригинальные по форме, иногда исполнены глубокого юмора, а многие из них имеют в высшей степени серьезное общественное значение как резкие и правдивые сатиры.»

На постаменте же нового памятника предлагается поместить такие строки:

- Тятька! Эвон что народу
Собралось у кабака…
Ждут каку-то все слободу…
Тятька, кто она така?
- Цыц! Никшни! Пущай гуторют,
Наше дело – сторона…
Как возьмут тебя, да вспорют,
Так узнаешь, кто она!

ЭПИТАФИЯ ДЛЯ ЕЛЬЦИНА

С Ельциным я никогда в жизни не встречался и даже издали не никогда его не видел. С юности я взял себе за правило не приближаться к власть имущим, руководствоваться сентенцией из «Горя от ума»:

- Ах! От господ подалей:
У них беды себе на всякий час готовь,
Минуй нас пуще всех печалей
И барский гнев, и барская любовь.

И все же имя Ельцина пробуждает во мне некоторые воспоминания, косвенно с ним связанные. В памяти всплывает год 1995-ый… 5 марта я последний раз в жизни встретился с Иосифом Бродским, он привез меня на свою Нью-йоркскую квартиру. Несколько позже нас появился Петр Вайль с женой, мы уселись ужинать. И тут Иосиф рассказал нам, как он провел утро.

В те дни в Америке был Анатолий Собчак, тогда еще мэр Петербурга, и он пригласил Бродского на официальный завтрак в роскошный отель. Там градоначальник уговаривал поэта приехать на родину и обещал принять его по высшему разряду.

В рассказе Бродского вот что меня поразило. В присутствии множества людей мэр заявил:

- Ельцин так пьет, что бывает вменяемым не более пятнадцати минут в день.

- Болтун, - сказал я, - Эти слова непременно дойдут до ушей Коржакова, и потому на карьере Собчака можно поставить крест.

Как знаем, пророчество мое исполнилось - в следующем, девяносто шестом году он выборы проиграл.

И, наконец, память возвращает меня в самое начало девяностых. В те времена в дом моих родителей приходила некая интеллигентная пожилая дама, отличавшаяся

политической активностью. В частности она ходила на демонстрации в защиту гонимого тогда Ельцина, и мне запомнился такой ее рассказ:

- Среди толпы на Манежной площади я увидела мужчину, который держал самодельный плакат, и там были начертаны два слова: «Ельцин – Бетховен».
Я подошла к этому человеку и спросила: «Что означает ваш плакат?» Он взглянул на меня с видимым презрением и произнес: «Вот ты – старая, старше меня, а не знаешь, кто такой Бетховен…» Я говорю: «Мне известно, кто такой Бетховен, но я не понимаю, что вы имели в виду, когда соединили эти два имени.» «А как же? – отвечал мужчина, - Бетховен был за свободу, и Ельцин – за свободу…»

Как помним, «первого президента России» хоронили по чину Православных Государей, при том удостоен он был неумеренных похвал. И вот вспоминается мне тот самодеятельный плакат… Может быть, так и написать на его могиле:

ЕЛЬЦИН – БЕТХОВЕН!

ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ?

А брокер с дилером и славный дистрибьютер
Мне силятся продать Тойоту и компьютер…
Тимур Кибиров

Несколько лет тому назад я встретился на телевидении с Ириной Хакамадой, и между нами состоялся такой разговор. Я сказал:

- Насколько мне известно, вы занимались проблемами «малого бизнеса»?

Она это подтвердила.

Тогда я произнес:

- Мне кажется, в этой сфере сейчас требуется некий новый термин. И я этот термин изобрел. Но у меня два варианта, и я не знаю, который предпочесть. Что вам кажется лучше – «нацбизнесмен» или «бизнеснацмен»?

Тут собеседница моя затруднилась с ответом.

Честно говоря, теперешние варваризмы очень раздражают. И «дилеры», и «дистрибьютеры», и «парковки», и в особенности «шопинги»… Но в конце концов нам придется к этому привыкнуть - таковы законы языка… Я хорошо помню, какой протест в шестидесятых годах вызывало чешского происхождения слово «колготки»… Тем паче, что в русском языке существовал глагол «колготать», то есть (по объяснению В.И. Даля) «спорить, вздорить, ворчать, брюзжать». Но вот протекли десятилетия, и уже никакому пуристу не придет в голову «колготать», встретив в тексте слово «колготки».

Мой друг профессор Владимир Андреевич Успенский обратил мое внимание, что в том же словаре Даля есть замечательные рассуждения по поводу вхождения иностранной лексики в русский язык. (Об этом В.А. написал в статье «Почему на клетке слона написано «буйвол»., «Труды по не математике», Москва, ОГИ, 2002.) В предисловии, которым снабдил «четвертое исправленное и значительно дополненное издание» словаря И.А.Бодуэн-де-Куртенэ читаем:

«Что касается отдельных щекотливых слов, то возьмем для примера слова «патриот» и «патриотизм». Сами по себе эти слова весьма почтенные и заслуживающие понимания согласно их первоначальному источнику. Такими они бывали всегда и такими, вероятно, воскреснут в будущем. Но кто же виноват, если в последнее время эти слова взяты в исключительную аренду известными «партиями» и группами, и получили вследствии этого – впрочем, не только в России, но и в других странах – разбойничий, погромный и карательный оттенок? (…)

Только что сказанное относится тоже к слову «партия», которое точно так же в разных слоях общества понимается весьма различно. Едва ли можно отрицать, что «партию» может составлять даже какая-нибудь небольшая, но сильная поддержкою кучка интриганов, затеявшая заговор против народа.»

Писано это было в 1908 году и, как знаем, оказалось прямым пророчеством. Мы знавали такую партию, которая в те времена была «кучкой интриганов», затем поработила всю страну и все населяющие ее народы, а в конце концов цинично наименовала себя «умом, честью и совестью эпохи»…

Мы не забыли и такой постулат – «Народ и партия – едины!»

Увы! – сочетание слов «партия» и «единая» в наши дни навевает вполне определенные ассоциации…

И тут в моей памяти всплывает старинный анекдот. Как помним, дагестанский поэт Расул Гамзатов был «членом Президиума Верховного Совета СССР». Так вот в те «баснословные года» рассказывали такую историю. Как-то раз Гамзатов пришел на базар в Махачкале и увидел там горца, который продавал барана.

- Продаешь? – спросил поэт.

- Выбирай, - сказал продавец.

- Что тут выбирать? – возразил Гамзатов, - У тебя же один баран…

И горец ему ответил:

- Мы же тебя в Верховный совет выбирали…

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТУ?

В годах восьмидесятых, во времена всеобъемлющего дефицита получил распространение такой незамысловатый анекдотец. Некоему гражданину понадобилось купить килограмм репчатого лука. Зашел он в ближайший магазин, ему говорят:

- Лука нет.

- Ну, а где мне его купить?

- Мы, - говорят, - вам дадим совет: поезжайте на Сретенку, там хороший овощной…

На Сретенке лука тоже не оказалось. Там говорят:

- Мы вам советуем: тут недалеко, возле Центрального рынка есть магазин…

Но и в том магазине лука не было. И опять гражданин слышит:

- Вот вам совет: поезжайте-ка вы…

- Послушайте, - говорит незадачливый покупатель, - Что вы все советы даете? Мне не советы, мне лук нужен!

А ему отвечают:

- А вы разве не знаете, что у нас – «страна советов»?

Анекдот этот вспомнился мне, как только я узнал, что Президент Дмитрий Медведев учредил под собственном председательством «Совет по борьбе с коррупцией».

Проблема эта стара, как мир, и не только России касается. . Когда-то мне рассказывали об одном из следователей, который работал в Советском Узбекистане вместе со знаменитыми Гдляном и Ивановым. Этот человек вел дело одного из первых секретарей обкома. На допросе следователь сказал ему:

- Мы изъяли у вас дома и в домах ваших близких родственников огромное количество наших денег, иностранной валюты, золота, драгоценных камней и антиквариата… Этого хватило бы не только вашим детям, но внукам… Так почему же вы продолжали брать и брать взятки?

Подследственный отвечал:

- Как вы знаете, у нас – в Узбекистане летом очень жарко. По этой причине лучше всего мне было бы в это время года приходить на работу в одних трусах. Но если я –

первый секретарь обкома - буду сидеть в своем кабинете в трусах, товарищи меня не поймут. Так вот что бы вы тут со мною не делали, но и я, и мои предшественники, и все, кто будет на этой должности после меня, ежемесячно получали и будут получать определенную сумму. И если бы в какой-то раз я бы эти деньги взять отказался – товарищи бы меня не поняли…

В заключение я решаюсь привести одно из самых любимых моих мест из «Собачьего сердца» - кусочек из монолога профессора Ф.Ф. Преображенского. (Приношу извинения поклонникам М.А.Булгакова за то, что слегка изменил его текст, в частности заменил слово «разруха» на слово «коррупция».)

«… коррупция не в кабинетах, а в головах. Значит, когда эти бюрократы кричат «бей коррупцию!» - я смеюсь! Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку!»

ЧЕГО ИМ НУЖНО?

Владимир Набоков терпеть не мог знаменитый роман Бориса Пастернака. В Post scriptum к русскому изданию «Лолиты» он называет Живаго «лирическим доктором с лубочно-мистическими позывами, мещанскими оборотами речи и чаровницей из Чарской, который принес Советскому правительству столько добротной иностранной валюты».

Большевикам (не к ночи будут помянуты) «добротная валюта» была необходима. В течение многих десятилетий им приходилось - по выражению профессора Ф.Ф. Преображенского из «Собачьего сердца» - «… устраивать судьбы испанских оборванцев» (вроде Долорес Ибаррури, Че Гевары, Фиделя Кастро). И при том «оборванцы» были не только испанские, но и вьетнамские, и корейские, и комбоджийские, и африканские…

Впрочем властители нашей несчастной страны и себя никогда не забывали. Эту особенность разглядел еще Достоевский. В «Бесах» он делится с читателями таким наблюдением:

«Почему это, я заметил, - шепнул мне раз Степан Трофимович, - почему это все эти отчаянные социалисты и коммунисты в то же время такие неимоверные скряги, приобретатели, собственники, и даже так, что чем больше он социалист, чем дальше пошел, тем сильнее и собственник… Почему это? Неужто тоже от сентиментальности?»

И все же в классическую советскую эпоху у наших руководителей отношения с «добротной валютой» не складывались. В силу исторических, психологических и иных причин у тогдашних коммунистов были несколько связаны руки. Они боялись друг друга, боялись огласки, которая могла лишить теплого места… Пользуясь терминологией Ильфа и Петрова, можно утверждать, что те деятели были «застенчивыми воришками»…

Весьма показательно то, что произошло с другим нобелевским лауреатом – Солженицыным. Характер у него тверже, чем у Пастернака, а потому он не только не дал своим мучителям заработать на своих сочинениях «добротную валюту», но и вынудил их способствовать многократному увеличению собственных гонораров. Мы помним 1973 год, когда решительно все советские газеты и журналы поносили Александра Исаевича. А для свободного мира это была такая реклама, которую ни за какие деньги не купишь.

Помнится, незадолго до высылки Солженицына я был в гостях у Лидии Корнеевны Чуковской. Речь шла о его судьбе. И моя собеседница произнесла фразу, которую я запомнил на всю жизнь:

- Я поняла, что этим… - тут она указала рукой на потолок (в те времена такой жест означал, что речь идет о самом высоком советском начальстве), - … что этим даже деньги не нужны. Им нужен только срам.

Как меняются времена! Теперь у «этих» в полной мере проявилось то, о чем писал Достоевский… И у меня нет никаких сомнений: вот в чем состояла побудительная причина и «перестройки», и «развала Союза»…

Нынешних наших властителей я именую «казнокрадократами»… «Добротной валюты» у них пруд пруди – и на личных банковских счетах, и даже в «стабилизационном фонде». И все же у них есть сходство с предшественниками. Когда я узнаю о том, что в Катаре взорван Зелимхан Яндарбиев или в Лондоне отравлен Александр Литвиненко, я всякий раз вспоминаю Лидию Корнеевну. Хочется произнести:

- Этим, новым, деньги еще как нужны! Но им по-прежнему нужен срам…

КТО ОКАЖЕТСЯ ПРАВ? ПУТИН ИЛИ ПУШКИН?

Теперь у нас дороги плохи…
А.Пушкин
«Евгений Онегин»

В памятные нам времена «перестройки» возник нижеследующий анекдот.

Президент Рейган говорит Президенту Горбачеву:

- Ну что же вы так мучаетесь? По вашим дорогам невозможно ездить! Давайте мы сделаем вам дороги, и вы сто лет не будете знать никаких забот…

- Нет, - отвечает ему Горбачев, - Давайте мы вам построим дороги, и у вас двести лет не будет безработицы…

Этот забавный диалог припомнился мне, когда я узнал о поездке Путина в Новосибирск. Газета «Известия» (23.10.2008) пишет, что Премьер провел «совещание по транспортной проблеме до 2030 года», и там был принят «…комплексный документ, сводящий воедино планы развития отдельных видов транспорта, а также позволяющий, что называется, заглянуть за горизонт, определить перспективный облик отечественной транспортной системы.»

Далее «Известия» сообщают:

«По словам главы правительства, крайне важно обеспечить доступ к качественным и надежным транспортным услугам для всех граждан. Сегодня 10 % населения живет в поселках и деревнях, не имеющих устойчивой связи с сетью автодорог, и от таких «медвежьих углов» надо избавляться. Задача стратегии к 2030 году сократить число таких «медвежьих углов» с 10 до 2%.»

Что и говорить, намерения благие и слова обнадеживающие… Но тут я вспоминаю не менее знаменитого нежели наш экс-Президент и теперешний Премьер человека, чья фамилия тоже начинается на «Пу» и оканчивается на «ин». Это – наш первейший поэт. В свое время он не обошел вниманием «транспортную проблему» и также как Путин «заглядывал за горизонт».

В XXXIII строфе седьмой главы «Евгения Онегина» Пушкин писал:

Когда благому просвещенью
Отдвинем более границ,
Со временем (по расчисленью
Философических таблиц,
Лет чрез пятьсот) дороги, верно,
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.
Мосты чугунные чрез воды
Шагнут широкою дугой,
Раздвинем горы, под водой

Прорoем дерзостные своды,
И заведет крещеный мир
На каждой станции трактир.

Седьмая глава «Онегина» писалась в 1828 году. Следственно, Александр Сергеевич предполагал, что доступ к «качественным и надежным транспортным услугам» будет у россиян к 2328 году, то есть примерно на 300 лет позднее, нежели планирует Владимир Владимирович.

ПОСТАВЬТЕ КТО ЧТО МОЖЕТ…

В некоем университете или институте в специально отведенной им комнате сидят профессоры, доценты, преподаватели… В какой-то момент отрывается дверь, и в помещении появляется неопрятного вида молодой человек в мятых джинсах и стоптанных кроссовках. Он делает шаг вперед и обращается к присутствующим:

- Я – иногородний студент. Меня обокрали на вокзале. Украли все документы, в том числе и зачетную книжку. Поставьте кто что может…

Как понимаем, случай нетипичный. А вот другой анекдот, он гораздо ближе к реальной жизни. К преподавателю обращается отец одного из студентов:

- Вы знаете, я боюсь, что мой сын не сдаст экзамен по вашему предмету…

И в ответ слышит такое предложение:

- А давайте поспорим на пятьсот долларов, что сдаст?

Общеизвестно, что в теперешней высшей школе оценки покупаются и продаются. (Тут-то мы уже давным-давно «пришли к рынку».) По данным, которые публикуется фондом ИНДЕМ, сфера образование по своей коррумпированности может соперничать разве что с медициной или «автоинспекцией». И виной тут не только аморальность преподавателей, а главным образом то обстоятельство, что им приходится существовать на нищенскую заработную плату.

Как помним, во времена советские профессоры и доценты были вполне обеспеченными и уважаемыми людьми. А теперь маститый ученый - доктор наук, профессор зарабатывает гораздо меньше, нежели юная особа, которая торгует телефонными трубками в ближайшем киоске.

Преподавательский состав высшей школы стареет на глазах, а смены им нет и не предвидится - люди молодые и способные не стремятся на поприще отечественной науки. Они предпочитают «бизнес» или уезжают в такие страны, где университетская карьера сулит и почет, и высокий уровень жизни…

Я спросил у доктора наук, заведующего кафедрой, одного из старейших профессоров Московского университета:

- Неужели наши правители не пожелают исправить катастрофическое положение, в котором оказалась высшая школа? Неужели они не выделят достаточное количество денег, дабы преподаватели могли достойно существовать, и прекратилась бы «утечка мозгов»?

- Нет, - отвечал он, - все останется по-прежнему.

- Но почему же? – спросил я.

И получил такой ответ:

- Потому, что в советские времена их собственные дети обучались здесь, в наших институтах… А теперь они учатся за границей. Ну, а кто и как обучает «кухаркиных детей» - особенного значения не имеет.

ЧТО ПОСЕЕШЬ – ТО И ПОЖНЕШЬ…

Мне вспоминается июнь1956-го года. Стояло душное московское лето, я шел по Пушкинской площади и вдруг увидел некое скопление людей, которое передвигалось по скверу. Оказавшись в толпе зевак, я заметил, что всеобщее внимание привлекают два невысоких плотных мужчины. Это были Никита Хрущев и Иосиф Броз Тито.

Для всех нас, тогдашних «советских людей», зрелище было поразительное. Невозможно представить себе, чтобы предшественник Хрущева - Сталин разгуливал по московским улицам. И уж тем паче в обществе своего бывшего ученика, а затем «Иуды», «предателя» Тито…

У меня до сих пор в глазах стоят страницы тогдашнего журнала «Крокодил». Там регулярнейшим образом помещались карикатуры на двух деятелей, которые именовались «палачами», а потому держали в руках окровавленные топоры. Это были Франсиско Франко и Иосиф Броз Тито. Авторами этих выразительных рисунков были знаменитые Кукрыниксы. А в театрах в те времена шла пьеса некоего Ореста Мальцева «Югославская трагедия». Разумеется, там шла речь о преступлениях режима Тито и страдающих под гнетом диктатуры балканских народах.

Но вернусь в пятьдесят шестой год. Кукрыниксы, как известно, это псевдоним трех художников – М.Куприянова, П.Крылова и Н.Соколова. В те дни в Москве рассказывали, что зять одного из них до смерти напугал своего тестя. Он позвонил по телефону и сказал отцу жены:

- Ты знаешь, какое условие выдвинул Тито для примирения с Хрущевым? Он требует выдачи для публичного суда в Белграде писателя Ореста Мальцева и Кукрыниксов…

Все это недаром мне вспомнилось. В сегодняшнем «информационном пространстве» есть «ключевые слова» - Косово, Абхазия, Осетия…

Я прихожу в негодование, когда слышу:

- Демократы развалили Советский союз.

Тут я с пеной у рта начинаю доказывать, что не «демократы развалили союз», а комуняки погубили Российскую империю. Кто придумал такие «республики», как Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Молдавия и пр., и пр.? Кто разделил Осетию на две части, одну отдал России, другую Грузии? Кто придумал «абхазскую автономию» в этой самой Грузии? Кто отдал Карабах Азербайджану? Кто при том определил границы всех этих псевдо государственных образований? А коли ты обозначил рубежи, считай, что заложил мины замедленного действия – рано или поздно тут вспыхнет война…

И в подражание «генералиссимусу» Сталину «маршал» Тито устроил то же самое на Балканах. Существовали ли в истории такие государства, как Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина?.. Именно Тито и его подручные объявили Косово «автономным краем» и тоже обозначили его границы…

Увы! – обо всем этом предпочитают не вспоминать ни «западные демократии» - защитники прав косовских албанцев (а они мнят себя врагами коммунистов!), ни идейные наследники коммунистов - российские радетели «всеславянского братства», покровители сербов…

Но вернемся с Балкан к нашей печальной действительности. Когда-то у нас бытовал такой анекдот. Вопрос:

- Сколько национальностей населяют Советский союз?

Ответ:

- Всего четыре: кацапы, хохлы, чухонцы и чучмеки.

Теперь, как знаем, хохлы и чухонцы отпали. Да и чучмеков осталось у нас совсем немного…

Припоминаю я и частушку, она возникла в шестидесятых годах…

Хорошо, что наш Гагарин –

Не еврей и не татарин,
Не таджик и не узбек,
А советский человек.

Что посеешь – то и пожнешь.
Или даже так: посеешь ветер – пожнешь бурю.

ADIEU, MA CHERE ФИДЕЛЬ!

«Ma chere Фидель…»
Гоголь

Рассказывали мне про одного итальянца, которому в свое время пришлось побывать в некоей стране «третьего мира». Он поселился в довольно непрезентабельном отеле, и, выходя в город, вдруг поймал себя на такой мысли:

«А какие же тут порядки? Интересно, это - страна со свободной экономикой или тут «строят социализм»?»

Размышлять ему долго не пришлось. Как только он вышел из отеля, к нему подошел местный житель и попросил продать пиджак, тот самый, что был на итальянце.

«Ага… - подумал гость, - страна социалистическая…»

Лет десять тому назад я был в Нью-Йорке. В те дни в музее Метрополитен была интереснейшая выставка «византийского искусства». Из Греции, Египта, Турции, Сербии были привезены иконы, манускрипты и печатные книги с миниатюрами… Мой друг, живущий в Америке, предложил мне посмотреть эту экспозицию.

Выставка была большая, экспонаты располагались в нескольких просторных залах, в каждом из которых стояло несколько охранников в нарядной форме. Мы с моим другом обменивались впечатлениями на русском языке, и вдруг к нам подошел один из этих охранников. Он был, как выражаются политкорректные жители США, «афроамериканец», а по-нашему просто - негр. И на чистейшем русском языке он попросил меня дать ему разъяснения по поводу одной из выставленных икон.

Я удовлетворил его любопытство, но в свою очередь задал ему вопрос:

- Откуда вы так хорошо знаете русский язык?

На это он отвечал:

- Я учился в судостроительном институте в Ленинграде.

Тут я пришел в изумление:

- Вы – американский гражданин – учились в Ленинграде в судостроительном институте?

(Я понимал, что судостроение в СССР было частью военной промышленности.)

- Нет, - сказал негр, - я тогда был кубинским гражданином.

Ах, до чего же расточительны были советские вожди!

Можно себе представить, сколько денег, отнятых у собственного полунищего народа, было потрачено на то, чтобы этот чернокожий приехал с Кубы в Ленинград, отучился там пять лет, опять вернулся в Гавану… И все этого ради того, чтобы в конце концов стать охранником в музее Метрополитен…

Все это припомнилось мне, когда я узнал, что «легендарный вождь Кубинской революции» Фидель Кастро решил не продолжать свою политическую карьеру…

И вот что я еще вспомнил.

Мой близкий приятель в семидесятых годах учился на т.н. «высших сценарных курсах». Слушатели там были вовсе не юные, по большей части московские журналисты и литераторы. И вот к ним явился преподаватель политических дисциплин. Для того, чтобы

завоевать доверие своих достаточно разумных и даже циничных слушателей, он обратился к ним с такими словами:

- Вы не думайте, что мы тут будем зубрить «диалектический материализм» или что-то в этом роде… Наши занятия будут проходить, как беседы о современном мире. Для начала я расскажу вам совершенно реальную историю. Мой знакомый – он аспирант одного из московских институтов – плыл на корабле из Европы в Латинскую Америку. И во время пути он познакомился и подружился с замечательным молодым кубинцем. Но как только они сошли на берег, кубинца немедленно арестовали… Прошел, наверное, год, и аспирант этот опять оказался в Латинской Америке. И на улице одного из тамошних городов он встретил этого самого кубинца. Они, конечно, обрадовались друг другу… Кубинец пригласил его на какую-то квартиру, а там оказался раненый брат кубинца и врач, который оказывал ему помощь… Так вот первый кубинец – Фидель Кастро, второй – Рауль Кастро, а врач – Че Гевара…

В этот момент лектора прервал голос одного из слушателей, сотрудника агентства печати (АПН):

- Так ведь и аспирант был не простой. Это генерал КГБ - NN.

Как явствует из этой истории, братья Кастро и Че Гевара были завербованы советской разведкой до того, как они «свергли диктатуру Батисты», и задолго до того, как Кубу стали именовать «островом свободы». Не может быть сомнения в том, что «ветерок этой свободы» дул непосредственно с Лубянки.

Хочется присовокупить и такое напоминание: в Амурской области располагался один из «островов» сталинского «архипелага Гулага», который носил (и до сих пор носит) имя - «город Свободный».

О ЧЕМ ДУМАЛ ПРЕЗИДЕНТ СААКАШВИЛИ?

В конце лета 2008 г. я вспоминал старый анекдот. Родители расспрашивают сына, который подрался с одноклассником:

- Как это получилось? С чего началось?

А мальчик им отвечает:

- Началось с того, что я дал ему сдачи…

Именно это и произошло в Закавказье, а в роли этого мальчика выступил грузинский президент…

Мы знаем, что политика – всегда грязь… Но – увы! – зачастую грязь эта чревата кровью… Ах, как же жалко простых людей – и осетин, и грузин, тех, что потеряли близких, потеряли дома и все имущество, тех, кто вынужден навсегда покинуть родные места…

Во всякой войне, а уж тем паче в этой, нет правых – есть только виноватые. И при том с подлинно христианской точки война – не просто бедствие, это – наказание Божие за людские грехи. Об этом свидетельствует Пророк Исайя: «Нечестивым же нет мира, говорит Господь.» (Гл. 48, ст. 22.)

И все же поведение президента Саакашвили, мягко выражаясь, удивляет. Но вот я вспомнил еще один анекдот, с помощью которого можно кое-что уразуметь в конфликте между Грузией и Россией.

Это рассказывалось в пятидесятых годах, когда государство Израиль было много меньше теперешнего. И вот идет заседание их парламента – кнессета. Выступает премьер-министр, он говорит:

- Я принужден констатировать, что ресурсы нашей страны исчерпаны, экономика в плачевном состоянии, и впереди нас ждет катастрофа… Из сложившейся ситуации есть лишь один выход: мы должны объявить войну одной из двух величайших стран – Соединенным Штатам или Советскому Союзу. Мы эту войну очень быстро проиграем, и

весь мир станет нас жалеть… Нам станут помогать, выделят и деньги, и все прочее… И тогда мы сумеем выправить свое безнадежное положение… Давайте проголосуем за такое решение.

Все парламентарии кроме одного голосуют «за». И тогда премьер-министр обращается к тому, кто был «против»:

- А почему вы не присоединились к абсолютному большинству?

Тот отвечает:

- Просто-напросто я подумал: а что будет, если мы эту войну выиграем?..

Интересно было бы узнать, существуют ли в Тбилиси люди подобные этому - единственному в своем роде - парламентарию?

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Я шел домой по пустынному темному переулку, и тут ко мне подошла интеллигентного вида женщина:

- Я знаю, что вы священник, - сказала она - Можно мне с вами поговорить?

Я ответил согласием и вот что от нее услышал:

- Два дня назад я ехала с дачи на электричке. У меня дача в Софрине, это по Северной дороге. В вагоне было мало народу, хотя было всего восемь вечера… И вдруг я увидела, что вошли скинхеды… Я не сразу поняла, кто они… Вошли несколько молодых людей, лет по двадцать, и они молча двинулись по проходу, внимательно оглядывая пассажиров… Только когда они прошли мимо меня, я увидела, что у всех бритые затылки… В самом вагоне их внимания никто не привлек, и они вышли в тамбур… А там стоял таджик, ему, как видно, надо было выходить на следующей остановке… И не говоря ни единого слова, не издавая ни одного звука они принялись его избивать… Повалили, и втащили в вагон… Все были в каком-то оцепенении… Мне никогда в жизни не было так страшно… Я хотела нажать кнопку связи с машинистом, но она была возле того места, где они топтали этого несчастного… И он тоже все молча переносил… Я бросилась в соседний вагон, нажала кнопку – но связь не работала… Я побежала в следующий вагон, думала, может быть, оттуда можно связаться с машинистом… Но и там у меня ничего не получилось… Тогда я вернулась обратно, но их уже не было… Они сошли на станции Пушкино… Не было и таджика, только кровь на полу… Когда поезд дошел до Москвы, я бросилась к машинисту, спрашиваю: вам сказали, что скинхеды избили человека? Он говорит: я ничего не знаю, моя бригада приняла поезд в Пушкине. Я не спала всю ночь, с утра принялась звонить в милицию… В Пушкине милиционеры меня внимательно выслушали, но сказали, что им о таком случае ничего неизвестно… Они посоветовали мне звонить в транспортную милицию… Там со мной разговаривать не стали, только сообщили, что ни раненых, ни трупов они в прошедшую ночь не обнаружили… Тогда я стала звонить по тамошним больницам… И тоже безрезультатно – ни в реанимацию, ни в морги избитый таджик не поступил… Господи, я молюсь, быть может, ему как-то удалось уползти и придти в себя?.. Я уже вторую ночь не сплю… Я теперь и думать не могу, что опять поеду на свою дачу…А я ведь ее так любила… Когда я разговаривала с машинистом поезда, он мне сказал, что милиция появляется в поездах очень редко… Да и то лишь на перегонах между Москвой и Мытищами… Я не могу успокоиться… Я не сплю вторую ночь… Что же мне теперь делать?

Вот что я ей сказал:

- В таких случаях есть только одно средство – молитва. И самая простая и короткая из всех молитв – Господи, помилуй… Повторяйте ее, сколько можете… Но не механически, а со смыслом… Понимая, к Кому вы обращаетесь… А молиться надо и о себе, и об этом несчастном таджике, и об этих нравственных уродах, об этой нелюди… Может быть, Господь когда-нибудь и над ними смилуется…

Мы попрощались, и я пошел домой.

Я тоже не смог спать в ту ночь…

- Было бы разумно, - думал я, - чтобы в среднеазиатских и закавказских странах раздавали своим гражданам эдакие «памятки»… Примерно с таким текстом: «Если вы намерены ехать в Россию, не рассчитывайте на спокойную жизнь. Это – зона смертельного риска. В темное время суток не пользуйтесь общественным транспортом и старайтесь не появляться на улице. Ни в коем случае не рассчитывайте на то, что российские власти будут думать о вашей безопасности, а уж тем паче обеспечивать ее.»

Господи, помилуй нас, грешных…

Всех, всех, всех…

РАЗМЫШЛЕНИЯ КИЛЛЕРА

Газеты сообщили о том, что в Лондоне должен состояться суд между Березовским и Абрамовичем. И тут я вспомнил одно из ярких впечатлений, какие были у меня в 2007 году. Это был воскресный вечер, в восемь часов я слушал новости по «Эху Москвы». Выпуск окончился, и тут диктор объявил, что сейчас предстоит некое к новостям дополнение. А затем в эфире зазвучал знакомый нам всем голос Бориса Абрамовича Березовского, который с подробностями рассказал о том, как в одном из лондонских магазинов он пытался вручить Роману Абрамовичу вызов в суд.

Потом эта история появилась на нескольких сайтах в интернете, но, согласитесь, услышать ее из уст главного действующего лица – дорогого стоит. Там были некоторые подробности, которые опубликованы не были. В частности то обстоятельство, что Абрамович прятался от своего бывшего партнера за стеллажами и прочей мебелью. Но я услышал и нечто такое, отчего, по моему разумению, СМИ не решились приводить подлинные слова Березовского. Дело в том, что Борис Абрамович намерен судиться не только с Абрамовичем, но так же и с другим человеком, который (по мнению Березовского) так же виновен в отчуждении его собственности. Имя этого человека – Владимир Владимирович Путин.

Но вернемся к событиям в лондонском магазине. Какой эпизод для фильма! Потасовка между многочисленными телохранителями обеих персон… Погоня одного олигарха за другим в интерьере роскошного магазина… Швыряние бумаг к ногам обидчика…

Слава Тебе Господи! На дворе XXI век, а не конец XX-го, в девяностых годах разборки между олигархами были куда как круче. И вот мне вспоминается четверостишье, которое когда-то сочинил умнейший, талантливый литературовед и переводчик Владимир Сергеевич Муравьев:

Березовский заказал мне Гусинского,
А Гусинский заказал Березовского…
И теперь я не знаю: начинать с кого,
А как кончу, и получать с кого?

С ШОПИНГОМ ВАС, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Вторая половина декабря для нас, православных, не особенно приятное время года. С середины месяца безграмотные журналисты и дикторы телевидения начинают упоминать о приближающемся «католическом Рождестве», каковое выражение в наши дни смысла не имеет. По той причине, что в декабре великий этот праздник отмечают не

только римские католики, но и протестанты, а так же почти все Церкви, именующие себя «православными»…

Люди несколько более искушенные задают нам вопрос: почему на Западе Рождество отмечают в 25 декабря, а вы – 7 января. Им говорится: и мы, и они празднуем 25 декабря, но тут календари разные: у нас - «юлианский» (старый стиль), а у них «грегорианский» (новый стиль)… И в ответ слышим: пора российским православным идти в ногу со временем - принять «новый стиль», дабы «все христиане» вместе встречали Рождество …

Грегорианский календарь мы принять не можем из-за канонических препятствий, но о них здесь рассуждать не стоит. И есть еще одна весомая причина, которая не дает истинно православным переходить на «новый стиль»: предновогодняя суета (чтобы не сказать: вакханалия) воспринимается нами, как поношение Рождества Христова.

Главным персонажем этих вполне языческих торжеств является не Богомладенец, а Санта Клаус, эдакое карикатурное изображение Святителя Николая - наиболее чтимого на Руси святого. К тому же опросы, которые не так давно проводились в Англии, показали: более половины тамошних детей о Рождестве Господа Иисуса ничего не знают. Для них это праздник подарков, елочных украшений, огней…

Среди бесчисленных варваризмов, что проникли в наш язык в последние годы, одним из самых мерзких по своему звучанию является «шопинг»… Но именно этим словом стоит именовать то, что происходит в эти дни во всех, так называемых, «цивилизованных странах» - распродажи, скидки, подарки... Полагаю, было бы уместно заменить Санта Клауса на Гермеса (Меркурия), который в античности считался покровителем торговли и прибыли…

А в России (бывшей «Совдепии») обходятся без Санта Клауса. У наших свой бородач – Дед Мороз, персонаж фольклорный (читай: языческий). За годы большевизма, когда даже слово «Рождество» было под строжайшим запретом, а наряженная елка (в оригинале Christmas tree), и этот самый Дед Мороз сделались атрибутами торжеств новогодних.

Я не случайно упомянул о язычестве. Древние римляне верили, что разгул и кутежи при встрече новолетия дают некую гарантию благополучного и веселого препровождения всего наступающего года. И Христианская Церковь с древнейших времен была принуждена бороться с этим суеверием. Вот что говорил в свой проповеди на новый год один из величайших Святых – Иоанн Златоустый (IV в.):

«Дьявольское гуляние, продолжающееся сегодня во всю ночь, смех, злословие, ночные пляски и смешное шутовство взяли наш город в плен… Более всего огорчают меня игры, происходящие сегодня в гостиницах, исполненные невоздержания и великого нечестия; нечестия потому, что занимающиеся ими наблюдают дни, гадают и думают, что если первый день этого месяца они проведут в удовольствии и веселье, то и весь год будут проводить так же, а невоздержания потому, что на рассвете женщины и мужчины, наполнив стаканы и чаши вином, напиваются без всякой меры.»

В России языческий обычай встречать Новый год утвердился со времен Петра I. И опять, как в древние времена, Церкви приходилось с этим бороться. Дабы отвлечь людей от пиршественных столов в XIX веке во многих храмах ровно в полночь под 1 января начиналось богослужение, предваряемое призывным колокольным звоном…

И еще одно важное обстоятельство. Старая Россия жила по «юлианскому календарю», и Новый год наступал на «святках», т.е. в праздничные дни, которые следуют за Рождеством Христовым. А теперь новогоднее беснование попадает на последние – наиболее строгие дни Рождественского поста…

И все же мы - те, кто пользуются освященным тысячелетней традицией юлианским календарем, унынию не предаемся. 7 января (по новому стилю), когда настанет наш черед праздновать пришествие на землю Господа Иисуса Христа, «всемирный шопинг» будет

завершен… И новые язычники, утомленные и пресыщенные своим «невоздержанием и нечестием», не помешают нам насладиться «пиром веры»…

ОНА, НАРЯДНАЯ, НА ПРАЗДНИК К НАМ ПРИШЛА…

Коммунисты по природе своей – воры и бандиты. У них нет и никогда не было ничего своего, все ворованное. Даже знаменитый лозунг – «Кто не работает, тот не ест» украден у Апостола Павла.

В этом отношении показательно то, что в нашей стране произошло с Рождественской елкой. Поначалу украшенное дерево было категорически запрещено, как атрибут религиозного праздника. В первые советские годы какие-то стукачи даже заглядывали к людям в окна: не стоит ли там елка?

А потом кто-то из этих негодяев догадался сделать наряженное дерево атрибутом Нового года. По сею пору у нас так и говорят – «новогодняя елка», около нее появились языческие персонажи - Дед Мороз, и его «внучка» Снегурочка.

Теперь, как знаем, существует некий «новогодний бизнес». В конце декабря и в начале января тысячи и тысячи актеров и доброхотов изображают дедов-морозов и снегурочек. Где-то это выглядит вполне пристойно, а где-то просто чудовищно.

В этой связи вспоминается мне современный анекдот.

- Какая разница между Санта-Клаусом и Дедом-Морозом.

- Санта- Клаус всегда трезвый и один, а Дед-Мороз всегда пьяный и с бабой.

И вот что еще приходит в голову. Давно пора отказаться от сентиментальной и пошлой парочки советских лет – Дед Мороз и его Внучка Снегурочка. Я предлагаю иное сочетание, которое более подходит нынешним временам – Дед Мороз и Внук Отморозок.

Несколько лет тому назад на «главной елке страны» - ее наряжают в Московском Кремле - «Снегурочку» изображала юная особа (90-60-90), которая выиграла «конкурс мисс Россия». Кто-то из остроумных газетчиков по сему поводу вспомнил лозунг советских времен: «Все лучшее – детям!».

И еще вспоминается такая история. Одна из моих племянниц была на какой-то елке, там дети должны были читать стихи, а за это им выдавали подарки – по одному за каждый стишок. Так вот дочка моего брата прочла:

-Тете сорок с лишним лет –
Прыгает, как дурочка…
Ну-ка, дети, дай ответ:
Кто это? – Снегурочка!

Тут племяннице моей вручили подарок, а она сказала:

- А я могу еще стишок прочесть.

- Нет, нет, нет, - всполошились взрослые, - вот тебе второй подарок, только ничего больше не читай!

Справедливости ради следует сказать, что на Западе, в, так называемом, «свободном мире» дело обстоит немногим лучше. Хотя в XX веке там не разрушали церквей, не убивали священников, но причине «политкорректности», которая пришла на смену морали, у них, например, запрещено на общественных зданиях выставлять что-либо символизирующее Рождество Христово. Елка пока еще именуется «Christmas tree», но главным персонажем является не Богомладенец, а Санта Клаус, эдакое карикатурное изображение Святителя Николая - наиболее чтимого на Руси святого. К тому же опросы, которые не так давно проводились в Англии, показали: более половины тамошних детей о Рождестве Господа Иисуса ничего не знают. Для них это праздник подарков, елочных украшений, огней…

И вот я предлагаю изменить концовку старой песенки «В лесу родилась елочка…», в наше время последний куплет должен звучать так:

Теперь она, нарядная,
На праздник к нам пришла
И много-много пошлости
С собою принесла.

Помнится, великому музыканту и замечательно умному человеку – Генриху Густавовичу Нейгаузу был задан вопрос:

- Что такое пошлость?

Он отвечал:

- Пошлость – это нечто вроде религии. Только гораздо сильнее.

РУССКИЙ БУНКЕР

Ахматова не любила Макса Волошина. Она говорила: «У него счастливая судьба: поэты считают его художником, а художники – поэтом, и он пользуется всеобщим уважением.»

У меня – судьба несчастливая, и по той же самой причине: священнослужители считают меня писателем, а писатели – священнослужителем, причем как те, так и другие не выказывают мне ни малейшего уважения…

Мало того, я даже ощущаю неприязнь, которую испытывает ко мне кое-кто из собратьев по перу… Хотя у меня регулярно выходят довольно толстые книги, меня никогда не зовут ни на какие литературные «тусовки».

Есть, правда, одно подобное мероприятие, на котором я бываю ежегодно – вручение премии «русский Букер». Это объясняется тем, что ко мне благоволит «оргсекретарь Букеровского комитета», профессор Игорь Олегович Шайтанов.

Я вспоминаю 2003 год. В те времена деньги и на премию, и на церемонию выделял фонд «Открытая Россия», принадлежавший, как помним, Ходарковскому. Премия вручается в начале декабря, а 25 октября Михаила Борисовича арестовали.
Я помню голоса присутствовавших на вручении: «Тут какое-то недоразумение!»… «В ближайшие дни его должны выпустить!» и т.д., и т.п…

Минул год. В декабре 2004-го я опять попал на эту церемонию. Фонд «Открытая Россия» еще существовал и по-прежнему все оплачивал… Гости, которые собрались на торжество, были менее оптимистичны, нежели в 2003-м. Всем было понятно: судьба Ходарковского предрешена, и сидеть ему придется очень долго…

Я, помнится, тогда произнес горькую шутку:

- В свете того, что происходит с Михаилом Борисовичем, я предлагаю премию переименовать. Пусть теперь она называется – «русский бункер».

В те дни в Москве появился другой Михаил Борисович, который теперь живет во Франции. Это – мой приятель Мейлах, кто, кстати сказать, в восьмидесятых годах был «узником совести» и провел в заключении четыре года. Я ему свою шутку пересказал. И он, как выражаются профессиональные юмористы, ее «дожал» - совместил с известным афоризмом Пушкина из «Капитанской дочки»:

- Не приведи Бог видеть «русский бункер» - бессмысленный и беспощадный.

И вот что мне хочется к этому прибавить.

В середине семидесятых годов собрался уезжать из Ленинграда в Америку переводчик и критик Геннадий Шмаков. Он работал в Библиотеке Академии наук (БАН) и пошел на прием к директору, чтобы сообщить о своем решении эмигрировать. И как это

было принято, Шмаков просил заблаговременно уволить его, дабы не подвергнуть свое начальство неприятностям со стороны партийных органов и КГБ.

Руководителем библиотеки в те времена был Давид Вартанович Тер-Оганесян – по общим отзывам человек достойнейший. Он поблагодарил Шмакова за предусмотрительность, а по поводу решения покинуть родину навсегда выразился так:

- Я понимаю: эта страна не для вас… И не для меня… И не для кого…

О «СВЕТО-ТОНОВЫХ ПЯТНАХ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ СПЕКТРЕ

Довелось мне как-то поглядеть по телевидению любопытный сюжет: незадолго до смерти Федерико Феллини получает своего последнего «Оскара». Вручали премию Софи Лорен и Марчелло Мастрояни. Актер во время всей церемонии не произнес ни единого слова, а его партнерша сказала лишь короткую фразу:

– Можно я вас поцелую?

– Конечно, – отвечал ей Феллини, – я очень этого хочу...

А затем был монолог великого режиссера.

В этой связи припомнилась мне давняя история. Еще в шестидесятых годах юный актер, воспитанник мхатовской школы, вступил, было на съемочной площадке в спор с постановщиком фильма. Тогда режиссер – а это был покойный Владимир Басов – решительно прервал молодого человека:

– А ты помолчи! Ты – актер! Знаешь, что ты такое в кинематографе? Актер – «свето-тоновое пятно в кадре». И все. Ты понял?

С некоторых пор я стал задумываться вот над чем: каким образом и по какой причине актеры, чья профессия состоит в произнесении **чужих** слов, про кого незабвенный Шмага сказал, что их «место в буфете», эти люди стали получать места в парламенте, а то и в кабинете министров? По какому такому праву эти Шмаги и Незнамовы, Счастливцевы и Нечастливцевы вдруг обернулись философами, моралистами и даже политиками?

И вот я дерзаю предложить почтеннейшей публике вполне правдоподобное объяснение этой странной метаморфозе. Причиной тому одно из бесчисленных уродств проклятой советской жизни. Дело в том, что при большевицком режиме значительное число умных и литературно одаренных людей не имели ни малейшей возможности реализовать себя в свойственных им жанрах – беллетристике или публицистике. По этой причине весьма многие из них принуждены были осваивать «смежные профессии». Так в частности появились десятки квалифицированных и даже очень талантливых переводчиков. А другая (и немалая!) часть способных литераторов устремилась в театроведение и киноведение.

Тут надобно заметить, что в старой России никакого театроведения не было, да и быть не могло. Существовал совершенно известный жанр – театральная рецензия. Писалось это таким манером: «Во втором акте особенно хороша была г-жа Извольская в роли Офелии».

Разумеется, за подобные публикации степень доктора искусствоведения снискать невозможно, да и книгу приличную из этого не составишь. И вот тут-то по необходимости явилось на свет нынешнее театроведение. Начались подробнейшие рассуждения о том, как именно играла Офелию «г-жа Извольская» с обязательным присовокуплением пространнейших соображений, которые эта «г-жа» якобы высказала в ответ на рассуждения об ее игре... Вот тут уже пахнет и диссертацией, и монографией, и профессорским званием.

Поначалу театроведение было довольно безвредным и, так сказать, самодостаточным. Диссертаций этих никто кроме официальных оппонентов и узких специалистов не читал, публикации выходили ничтожными тиражами и никаким спросом у читателей не пользовались.

Но вот настали шестидесятые годы, и тут практически в каждой семье появился телевизор. Количество зрителей у театра и кино увеличилось беспредельно, а заодно и театроведы со своими рассуждениями, да и «г-жа Извольская» со своими соображениями получили доступ к многомиллионной аудитории.

И вот результат – несколько поколений театроведов и киноведов в тесном сотрудничестве с работниками телевидения совершили страшную по сути работу, ухитрились убедить многие миллионы людей в том, что «г-жа Извольская» умна, рассудительна, нравственна, интеллигентна, добра и настроена патриотически. Но и это еще полбеды. Истинное несчастие состоит в том, что за несколько десятилетий и сама «г-жа Извольская» искренне уверилась в том, что ум, рассудительность и все прочие добродетели искони присущи ее замечательной профессии и, уж разумеется, ей лично.

Теперь на наших глазах «г-жа Извольская» и множество ее коллег высказываются по любому поводу, дают бесчисленные интервью, влезают в политику и вещают, вещают, вещают по телевидению...

Но вот еще что небезынтересно. Нынешний «политический балаган» (а как еще назовешь «театрализацию» общественной жизни?), этот балаган мог появиться лишь во времена «перестройки» и «гласности». В классическую советскую эпоху ничего подобного нельзя было бы себе даже представить, ибо у большевиков была своя, строго соблюдаемая, иерархия.

Эту мысль красноречиво подтверждает судьба знаменитого полярного исследователя И.Д. Папанина. Мне рассказывали, что сразу после войны в Москве делали какой-то игровой фильм и там требовалось в качестве одного из эпизодов снять встречу пионеров с Папаниным. Режиссеру пришло в голову пригласить самого полярника, а с ним и настоящих детей, и снять все это, так сказать, документально. Когда картина была готова, ее, как тогда водилось, показали «лично товарищу Сталину». Увидев означенный эпизод, «первый зритель страны» между прочим заметил:

– До чего этот артист похож на Папанина.

– Так это же сам Иван Дмитриевич, – сказали ему.

– То есть как Иван Дмитриевич? – изумился Сталин.

Тут ему объяснили, в чем дело, и тогда вождь с видимым неудовольствием произнес:

– Так значит он – артист?.. А почему же он у нас в руководителях ходит?

Этих двух фраз было достаточно, чтобы И.Д. Папанин навсегда лишился своего высокого поста, перестал быть начальником Главсевморпути.

Сейчас множество наших сограждан, а в особенности власть имущие, охвачены стремлением устроить здешнюю жизнь на западный манер. Не худо бы этим господам принять во внимание, что и в Европе, и в Америке совершенно известно, «кто есть кто», и каждый там занимается свойственным ему делом. «Поп-звезда» кривляется на подмостках, киногерой совершает подвиги на экране, политик заседает в сенате, философ публикует серьезные книги, а проповедник поучает толпу…

Разумеется, и на Западе бывают исключения, которые, впрочем, не опровергают общего правила. Все помнят, что в итальянский парламент попала героиня порнофильмов Чиччолина, а те, кто постарше, еще не забыли, как в шестидесятые годы Джейн Фонда крикливо протестовала против войны во Вьетнаме и одновременно демонстрировала свои обнаженные телеса на страницах журнала «Плейбой»... Но этих-то дам и их выходки никогда и никто всерьез не воспринимал.

Разумеется, нам укажут на Рональда Рейгана. Однако будущий президент сравнительно рано оставил актерство ради политики, и за все годы жизни в Белом доме у него не было, так сказать, ни одного «съемочного дня».

Ну, а теперь давайте-ка представим себе на минуту Голливуд, в котором «Оскаров» вручает не сдержанная и молчаливая Софи Лорен, а какая-нибудь наша говорливая соотечественница …

И еще одно печальное наблюдение. «Гласность» и «перестройка» раскрепостили не только актеров и актрис, их примеру сейчас же последовали «меньшие братия» – телевизионные дикторы. И эти постоянно пускаются в рассуждения, поучают и назидают своих зрителей. Особенно нестерпимо бывает видеть и слышать, как эти обаятельные господа и милые дамы поздравляют нас с церковными праздниками – тут хоть святых вон выноси!

Кстати сказать, теперь мы имеем возможность смотреть информационные программы западного телевидения, но там нет и тени этого. Мне кажется, что диктор BBC или CNN тут же лишился бы работы, если бы позволил себе какую-нибудь фривольность или отсебятину.

Заключить эти горестные заметки мне хочется очередным призывом к покаянию:

– Господа театроведы и киноведы! Работники телевидения! Осознайте содеянное вами! Всей своей корпорацией просите прощения у почтеннейшей публики и у «г-жи Извольской», которой вы заморочили голову! Кайтесь гласно и прилюдно!.. Ну, хотя бы так, как смогла это сделать родоначальница современной «дамской поэзии» Анна Ахматова:

Могла ли Биче, словно Дант, творить,
Или Лаура жар любви восславить?
Я научила женщин говорить...
Но, Боже, как их замолчать заставить!

ПТИЧИЙ ГРИПП НА ЛЕБЕДИНОМ ОЗЕРЕ

Можно с уверенностью утверждать, что в первой половине XIX века классический балет воспринимался как во многом соблазнительное зрелище. Доказательство тут самое простое - двадцатая строфа из первой главы «Евгения Онегина». Пушкин с восторгом пишет о балерине Истоминой, чьи «ноги» в процессе танца превращаются в «ножки»:

Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совьет, то разовьет,
И быстрой ножкой ножку бьет.

Но меняются времена, меняются и нравы… В наши печальные дни классический балет выглядит скорее целомудренным зрелищем – на фоне непристойных ужимок, прыжков и вихляний тех персонажей, кого теперь принято называть «звездами шоу-бизнеса».

У меня есть сосед, этот человек работает в Большом театре более полувека – сначала он был танцовщиком, а теперь занимает должность режиссера. Не так давно мы с ним разговорились, и вот что он мне сказал:

- У нас в театре обстановка с каждым годом все хуже и хуже…

А я ему отвечал:

- Удивляться тут нечему. Полвека назад ты начал служить в Государственном Академическом Большом Театре. А теперь ты работаешь в «шоу-бизнесе»…

Я в данном случае не возвожу клевету на прославленную труппу. Увы! – «даже в области балета» (в той самой области, где, как знаем, мы были «впереди планеты всей»)

происходят прискорбные перемены. Ведь поставили же они балет Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта», где персонажи были в джинсах и в кроссовках…

И уж коли на то пошло, я могу подбросить кому-нибудь из модных балетмейстеров неплохую идею. Спектакль под названием «Птичий грипп на Лебедином озере». Сначала все идет, как у Чайковского, но в финале все персонажи (а с ними и Принц) заболевают птичьим гриппом… Тут начинает звучать знаменитый «Танец умирающего лебедя» Камиля Сен-Санса, и под этот аккомпанемент все персонажи умирают… За сим на сцене появляются люди в масках, бахилах и комбинезонах, и они поливают лежащих без движения балерин пахучим раствором… (Запах при том может быть парфюмерный, например, «Шанель № 5» - в целях рекламы.)

А серьезно говоря, самое это слово – «шоу-бизнес» - вызывает у меня раздражение, наряду с «шопингом», «маркетингом» и т.д. и т.п. В старое доброе время существовали знаменитые певцы, танцоры, музыканты… Теперь же почти все они превратились в «звезд шоу-бизнеса»…

Это, повторю, противное словечко уже вошло в «Толковый словарь иноязычных слов», составленный Л.П.Крысиным. Вот что там написано:

«ШОУ-БИЗНЕС. Сфера деятельности, связанная с организацией и проведением на коммерческой основе зрелищных представлений (эстрадных концертов, конкурсов красоты и т.п.).»

И вспоминается мне забавный анекдот. Встречаются два старых приятеля. Один – нарядный, ухоженный, а другой – неопрятный, потертый… Первый говорит о себе, что у него своя фирма и что он жизнью доволен.

- Ну. а ты что поделываешь? – спрашивает он приятеля.

- Я работаю в цирке, - отвечает тот.

- А что ты там делаешь?

- Есть такой номер – дрессированные слоны… Так вот очень важно, чтобы во время представления слон не начал испражняться в манеже… И поэтому каждому из них требуется перед спектаклем ставить по две клизмы… Вот этим я и занимаюсь…

- И что? Тебе хорошо платят?

- Нет… Платят немного… Иногда зарплату задерживают…

- А почему же ты не увольняешься, не ищешь хорошую работу?

- Ты знаешь, не хочется уходить из шоу-бизнеса…

КОНЕЦ «ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРОСЛОЙКИ»

Лет сорок назад я впервые прочитал замечательную статью Георгия Петровича Федотова «Трагедия интеллигенции». До сих пор помню, в какой восторг привела меня такая фраза:

«… русская интеллигенция есть группа, движение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей.»

Примерно тогда же, точнее говоря, в 1967 году у меня был разговор с Львом Николаевичем Гумилевым. Он мне рассказывал о своем споре с неким питерским скульптором:

- Этот человек мне говорит: «Вы, как интеллигентный человек, обязаны…» А ему отвечаю: «Я – не интеллигентный человек. Интеллигент – человек слабо образованный и сострадающий народу. А я образован хорошо и народу не сострадаю…»

Но – увы! – обе эти формулировки относятся к классической, русской интеллигенции, вымирающие представители которой в шестидесятых годах еще встречались. А окружены мы были теми, кого Александр Солженицын наименовал

«образованцами». Тут и речи не могло быть о «движении и традиции», это была, выражаясь топорным, марксистским языком, «прослойка».

Среди моих книг по сию пору хранится и такая - «Краткий философский словарь» (1954 г.). Открыв соответствующую страницу, читаем:

«Интеллигенция – общественная прослойка, состоящая из людей умственного труда.»

И далее:

«Один из важнейших результатов культурной революции в СССР – появление новой, народной, социалистической интеллигенции, коренным образом отличающейся от старой интеллигенции.»

Авторы этой статейки лукавили. «Появление новой, народной, социалистической интеллигенции» - результат не «культурной революции», а непрекращающегося в те времена большевицкого террора, который в конце тридцатых годов достиг своего апогея и в большой мере был направлен именно на «старую интеллигенцию»…

Судьба интеллигенции в XX веке и в самые последние времена ждет своих исследователей. Ленин – Сталин – Хрущев – Брежнев – Андропов – Горбачев – Ельцин – Путин… При каждом из них требования к интеллигенции менялись, и ее роль подвергалась коррекции…

И я предлагаю будущим историкам обратить внимание на замечательный в своем роде современный анекдот. Интеллигент угодил под асфальтовый каток. Его подняли, посмотрели и положили перед какой-то дверью в качестве коврика, чтобы ноги вытирать… Через некоторое время этот коврик измазался, и его перевернули…В конце концов сделалась грязной и другая сторона… Тогда интеллигента выстирали и повесили сушиться… Вот тут он простудился, заболел и умер…

Забавный анекдот, не так ли?

Только мне почему-то смеяться не хочется…

.